333.
Ч-498
На дом не выдается

...ніе книгоиздательства „ДѢЛО“

333
Ч-498

И. Чернышевъ, Д. Лосицкій, П. Масловъ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВО И ОБЩИНА

ПРЕДЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ.

КЪ ЛИКВИДАЦІИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО 87 СТАТЬѢ

С.-Петербургъ
1907

И. Чернышевъ. ПАМЯТНАЯ КНИЖКА МАРКСИСТА.

I. 1. Источники научнаго соціализма. 2. Философскій м
теріализмъ Маркса и Энгельса. 3. Матеріалистическое
ниманіе исторіи. 4. Ученіе объ исторической роли проле
ріата. 5. Средства пролетарской борьбы и тактика проле
ріата. 6. Теорія капитала. 7. Анализъ программъ рабоч
партій.

II. Цитаты. 1. Философія. 2. Матеріалистическое по
маніе исторіи. 3. Историческая роль пролетаріата. 4. К
кретныя формы классовой борьбы и тактика пролетарі
5. Аграрный вопросъ. Крестьянство и пролетаріатъ.

III. Теорія капитала.

IV. Программы рабочихъ партій З. Европы.

320 стр. Ц. 1

...Свою задачу г. Чернышевъ выполняетъ весьма оригинальнымъ способом
началѣ „Книжки“ авторъ даетъ краткій конспективный очеркъ — „Основные
ципы научнаго соціализма и ихъ практическое примѣненіе“. Въ немъ онъ изла
происхожденіе и содержаніе ученія Маркса и Энгельса (источники научнаго
лизма; философскій матерьялизмъ, матеріалистическое пониманіе исторіи, учени
исторической роли пролетаріата, средства и тактика пролетарской борьбы; тео
анализъ капитала) и разбираетъ теоретическія положенія, лежащія въ основѣ
грамм... Италіи и Швей
Затѣм... въ этомъ кон
тивно... очиненій Марк
Энгел... вымъ, и соста
ютъ с... около ²/₃ ея
конц... очихъ партій.
ныхт... ны на рядъ с
весь... ься сгруппир
наст... наго соціализма
Мар... настольной кни
хара... марксиста“ теряю
рукс... , какъ справочна
ныш... измъ книга г. Че

...ябрь 1906 г.).

До... тр. Ц. 30 ко
дви... кій, „интересы н
безн... собою. Совершен
уже... рядъ ли возможн
ный... нтересованъ денеж
воо... куна заслуживае
...нацкаго...
...га 1906 г.).

не... , обращат
С.. ...ьства „Л
...е платятъ

п 34 г.
На дом не выдается

Изданіе книгоиздательства „ДѢЛО“

И. Чернышевъ, А. Лосицкій, П. Масловъ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВО И ОБЩИНА

ПРЕДЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ

КЪ ЛИКВИДАЦІИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО 87 СТАТЬѢ

81828
333
4-498
Московская Центральная Публичная Библиотека

С.-Петербургъ
1907

6
X 1598

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ". Фонтанка 86.

Законодательство о крестьянахъ и объ общинѣ должно въ ближайшемъ будущемъ стать предметомъ обсужденія Государственной Думы. Государственная Дума необходимо должна будетъ пересмотрѣть „чрезвычайные“ законы, изданные въ „бездумный“ періодъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ.

Содѣйствовать правильной постановкѣ вопросовъ о крестьянскомъ правѣ и объ общинѣ, является цѣлью настоящаго изданія.

Въ вопросѣ о реформѣ крестьянскаго права авторы полагаютъ, что эта реформа должна состоять не въ устраненіи тѣхъ или другихъ статей дѣйствующаго положенія о крестьянахъ, не въ отмѣнѣ отдѣльныхъ вредныхъ для крестьянства институтовъ, въ родѣ института земскихъ начальниковъ, а въ установленіи въ странѣ гражданскаго равенства и *въ отмѣнѣ всѣхъ сословій и титуловъ*.

Относительно общины авторы полагаютъ, что ее нужно не „разрушить“ и не „закрѣпить“, а *освободить* отъ всѣхъ сросшихся съ нею крѣпостническихъ наслоеній.

Авторы считаютъ кромѣ того, что вопросъ объ общинѣ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ вопросомъ о гражданскомъ равноправіи и не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ отдѣльно отъ него. Послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ объединить предлагаемыя статьи въ *одномъ изданіи*.

К. Чернышевъ.

Задача Государственной Думы въ области реформы крестьянскаго права [1]).

1. „Воля“ и крестьянское право.

Основнымъ лозунгомъ крестьянъ въ настоящей революціи является требованіе „Земли и Воли“. Этотъ двойной лозунгъ показываетъ, что крестьянину земля нужна такъ-же, какъ воля, а воля такъ-же нужна, какъ земля.

Какое значеніе для крестьянина имѣетъ земля, сколько ему нужно земли, гдѣ взять эту землю—все это освѣщалось уже много разъ. Менѣе разработанъ вопросъ о крестьянской волѣ.

Борьба за „волю“ есть борьба за народовластіе, основанное на политическомъ и гражданскомъ равенствѣ.

Завоеваніе „воли“ произведетъ громадный переворотъ во всей русской жизни, но наибольшее значеніе оно будетъ имѣть для болѣе чѣмъ 100-милліонной крестьянской „массы“, которая донынѣ остается скованной остатками цѣпей крѣпостного права.

Всѣмъ ходомъ событій на первую очередь дня поставленъ вопросъ о проведеніи въ жизнь началъ гражданскаго равноправія. Министерство Столыпина издало рядъ

[1]) Содержаніе этой статьи, въ главномъ, составляетъ докладъ, прочитанный авторомъ въ засѣданіи В. Э. Общества 22 января 1907 г.

законовъ, существеннымъ образомъ затрагивающихъ крестьянское право. Для Государственной Думы оно приготовило новую серію законопроектовъ въ этой области.

Государственной Думѣ, какъ бы кратковременно ни было ея существованіе, на первыхъ же порахъ придется столкнуться съ этими законами и законопроектами.

Пріобрѣсти вѣрный критерій для оцѣнки всѣхъ этихъ законовъ и законопроектовъ можно только уяснивъ, что̀ представляетъ изъ себя дѣйствующее крестьянское право и чѣмъ оно должно стать при осуществленіи гражданскаго равенства.

Разработка этихъ вопросовъ тѣмъ болѣе необходима, что правильной ихъ постановкѣ у насъ мѣшаетъ сознательное и безсознательное крѣпостничество. Классовые интересы дворянъ дѣлаютъ ихъ явными врагами гражданскаго равноправія; еще живой въ нѣкоторыхъ слояхъ интеллигенціи народническій фетишизмъ ведетъ къ смѣшенію защиты оставшихся отъ крѣпостного права нормъ и институтовъ съ охраной коммунистическихъ формъ народнаго быта.

Только изученіе реальнаго содержанія дѣйствующаго крестьянскаго права и уясненіе его соціальной основы дастъ возможность безошибочно отличать прогрессивное законодательство въ этой области отъ опеки народа въ духѣ крѣпостническаго соціализма нашего правительства 80-ыхъ и 90-ыхъ годовъ.

Цѣль нашей статьи—намѣтить главные моменты въ развитіи дѣйствующаго крестьянскаго права, показать, что̀ внесла въ него законодательная „работа“ правительства на основаніи 87 ст. осн. законовъ, и опредѣлить, какое положеніе по отношенію къ крестьянскому праву должна занять вторая Государственная Дума, въ томъ случаѣ, если она не измѣнитъ демократіи.

Мы начнемъ наше изложеніе съ законодательства „Великой Реформы“, такъ какъ это законодательство составляетъ основу дѣйствующаго крестьянскаго права.

2. Опека надъ крестьянами въ положеніи 19 Февраля и въ законодательствѣ 80-хъ и начала 90-хъ годовъ.

Послѣ реформы 1861 г. крестьяне перестали считаться собственностью помѣщиковъ, казны и удѣловъ, но продолжали оставаться нисшимъ сословіемъ, эксплуатируемымъ крупными земельными собственниками и казной. Недостаточность земельнаго надѣла оставила крестьянина въ рукахъ помѣщика, тяжелый выкупъ этого недостаточнаго надѣла, при обременительныхъ косвенныхъ налогахъ, дѣлалъ его неоплатнымъ должникомъ казны. Въ пореформенной Россіи, какъ и раньше, крестьянинъ остался главнымъ работникомъ на помѣщика и главнымъ плательщикомъ казны.

Для того, чтобы крестьянинъ не уклонялся отъ своихъ обязанностей работника и плательщика, Великая Реформа и послѣдующее законодательство регламентировали его жизнь такъ-же тщательно, какъ это дѣлали помѣщики въ крѣпостную эпоху.

Манифестъ 19 февраля ясно устанавливаетъ „помѣщичью“ точку зрѣнія на крестьянство, когда говоритъ, что „земельный надѣлъ, дается крестьянамъ для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ передъ правительствомъ“. Это заявленіе насквозь пропитано духомъ отношеній крѣпостного права: вмѣсто „обязанностей“ крестьянъ передъ помѣщикомъ здѣсь только стоятъ „обязанности“ ихъ передъ правительствомъ.

И этотъ крѣпостническій духъ проникаетъ все Положеніе о крестьянахъ 61 года. По Положенію 19 февраля крестьянское право представляло сложную систему отношеній взаимнаго подчиненія и поручительства: сельское общество—„міръ“—отвѣчало передъ правительствомъ за каждаго домохозяина, который былъ подчиненъ обществу; домохозяинъ отвѣчалъ передъ сельскимъ обществомъ за каждаго изъ членовъ своей семьи, которые всѣ были подчинены большаку-домохозяину [1]).

[1]) Реакціонное законодательство 80-хъ и 90-хъ годовъ завершило эту систему, поставивъ само сельское общество подъ непосредственный надзоръ и подъ власть земскаго начальника.

Сельское общество, по Положенію 61 года, было прежде всего податною единицею. Связанное круговой порукою, оно — въ интересахъ безнедоимочной уплаты податей — принуждено было контролировать личную, семейную и хозяйственную жизнь своихъ сочленовъ.

Сельское общество отвѣчало *круговою порукою* за исправную уплату домохозяевами казенныхъ, мірскихъ и земельныхъ повинностей. Оно могло продавать недвижимое имущество неисправныхъ плательщиковъ, отбирать у нихъ полевые надѣлы и отдавать самихъ неисправныхъ домохозяевъ на заработки, даже въ другія губерніи. (Ст. 188 Общ. Положенія 1861 г.).

Круговую поруку Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу взялъ изъ отношеній „добраго стараго времени“. „Несмотря на всѣ, иногда весьма тягостныя для отдѣльныхъ крестьянъ, послѣдствія круговой поруки, она, (по мнѣнію Главнаго Комитета), могла быть защищаема по многимъ причинамъ. Самая главная заключается въ томъ, что она издавна существуетъ и крестьяне свыклись съ нею“ [1]).

Съ помощью *паспортной системы* сельское общество слѣдило за отлучками и выходомъ изъ общества своихъ членовъ, и тѣмъ самымъ выполняло аналогичныя функціи помѣщиковъ [2]).

Государственный Совѣтъ въ 1894 году, пересматривая паспортную систему, подтвердилъ право сельскихъ обществъ запрещать выдачу паспортовъ. „Пока будетъ существовать круговая порука членовъ общества, говорило постановленіе Государственнаго Совѣта, послѣднее не можетъ быть лишено права *побуждать* ихъ къ исправному выполненію лежащихъ на нихъ повинностей и прибѣгать, въ этихъ видахъ, между

---

[1]) *Н. Бржесскій.* Круговая порука сельскихъ обществъ. Стр. 40, 108 и слѣд. *Н. Бржесскій.* Очерки юридич. быта Стр. 152 и сл. О круговой порукѣ въ XVI и XVII в.в. См. *Градовскій* Соч. Т. VII, стр. 190.

[2]) Право сельскихъ обществъ не выдавать недоимщикамъ паспортовъ не выражено прямо въ Положеніи 61 года, но было признано за ними Сенатскимъ толкованіемъ ст. 58 Общ. Положенія 1861 г.

прочимъ, къ задержанію ихъ отлучекъ по паспортнымъ документамъ".

Такимъ образомъ, въ 1894 году, черезъ 33 года послѣ освобожденія крестьянъ, Государственный Совѣтъ въ фискальныхъ интересахъ стоитъ за сохраненіе надзора сельскаго общества за крестьянами. Фискально-полицейская точки зрѣнія, распространенная на всѣ стороны крестьянской жизни, систематически проводилась пореформеннымъ правительствомъ вплоть до самаго послѣдняго времени.

Въ области надзора за *семейными отношеніями* крестьянъ Положеніе 61 года опять замѣняетъ власть помѣщика властью сельскаго схода. Какъ раньше, *семейные раздѣлы* крѣпостныхъ крестьянъ не могли совершаться безъ согласія помѣщика, такъ теперь для раздѣла семьи требовалось согласіе сельскаго схода (Ст. 51 Общ. Пол.). Фактически, правда, семейные раздѣлы совершались въ большинствѣ случаевъ „самовольно". Въ періодъ съ 1861 года по 1882 годъ изъ общаго числа 24 мил. семейныхъ раздѣловъ, только 3% было произведено съ разрѣшенія сельскихъ сходовъ. Такое „злоупотребленіе крестьянами правомъ свободнаго раздѣла" [1]), было признано Мин. Внут. Дѣлъ графомъ Толстымъ (въ 1882—1886 гг.), а за нимъ Государств. Совѣтомъ, крайне вреднымъ для крестьянскаго хозяйства и для „экономическаго хозяйства государства" [2]).

Идеаломъ крестьянской семьи у правительства въ 80-хъ годахъ, какъ у помѣщиковъ до 61 года, была нераздѣльная, патріархальная семья. „Такая рабочая семья, которая представляла-бы собою тѣсно сплоченный союзъ родственниковъ, подчиняющихся главенству старшаго члена и трудящихся на общую пользу, являлась бы *идеаломъ*, какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, возможное приближеніе къ которому было бы весьма желательно въ интересахъ государственныхъ", говоритъ журналъ Засѣданій Соед. Департаментовъ Госуд. Совѣта.

[1]) Изъ записки М-ра Внут. Дѣлъ 1887 г. „Законодательные матеріалы". Выпускъ 1-й Стр. 2.

[2]) Ibid. Дѣлопроизводство Госуд. Совѣта.

Для того, чтобы задержать естественный процессъ разрушенія этой патріархальной семьи, законами 18 марта 1886 года были установлены новыя ограниченія права семейныхъ раздѣловъ крестьянъ. По закону 1886 года, раздѣлъ могъ послѣдовать только при согласіи на него домохозяина и при разрѣшеніи $^2/_3$ членовъ сельскаго схода. Какъ показалъ опытъ, и этотъ законъ остался почти вездѣ мертвою буквою и не устранилъ „самовольныхъ раздѣловъ“ [1]). Тѣмъ не менѣе законъ этотъ „дѣйствовалъ“ въ теченіе 20 лѣтъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что съ 1889 года для дѣйствительности семейнаго раздѣла требовалось еще утвержденіе земскаго начальника.

Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ правительство рѣшило энергично выступить противъ обнаруженныхъ имъ во всѣхъ областяхъ „злоупотребленій крестьянами дарованной имъ свободой“. Съ этой цѣлью издается рядъ законовъ, которые должны были связать крестьянина тамъ, гдѣ по Положенію 61 года ему оставалась еще тѣнь свободы.

8-го Іюля 1889 года „для поднятіи авторитета власти въ деревнѣ“ былъ изданъ законъ *о земскихъ начальникахъ*. Этотъ законъ имѣлъ цѣлью подчинить надзору агентовъ центральной власти и личную жизнь крестьянина, и дѣятельность крестьянскаго самоуправленія. Для успѣшности выполненія своей миссіи земскіе начальники получили судебную и административную власть, совершенно подобную той власти, какую имѣлъ нѣкогда помѣщикъ, по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ земскіе начальники—часто помнившіе еще крѣпостное право мѣстные помѣщики—создали въ деревнѣ послушную себѣ сельскую и волостную администрацію и волостной судъ. Съ 1889 г. право постепенно исчезло въ деревнѣ, его замѣнилъ произволъ земскихъ начальниковъ [2]).

Для такого произвола Положеніе 8-го Іюля 1889 года

---

[1]) См. Труды Мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельско хозяйственной промышленности—Казанская губ. и др.

[2]) Эпигоны стараго народничества обычный произволъ волостныхъ судовъ часто смѣшиваютъ съ „народнымъ обычаемъ“.

открывало широкій просторъ, съ одной стороны, благодаря праву земскихъ начальниковъ контролировать всѣ постановленія сельскихъ и волостныхъ сходовъ, съ другой—благодаря праву ихъ налагать безъ суда дисциплинарныя взысканія не только на должностныхъ лицъ сельскаго самоуправленія, но и на всякаго крестьянина. Такимъ образомъ, институтомъ земскихъ начальниковъ пореформенное правительство сдѣлало все возможное для того. чтобы, не возвращаясь къ крѣпостному праву, отдать деревню подъ опеку дворянства.

Слѣдующимъ шагомъ по пути урѣзыванія скудныхъ правъ крестьянъ, полученныхъ ими отъ „Великой Реформы", было ухудшеніе въ 1890 году избирательныхъ правъ крестьянъ *при выборахъ въ земство.*

Уже по Земскому Положенію 1864 года, избирательныя права крестьянъ были значительно ограничены, сравнительно съ правами владѣльцевъ изъ другихъ сословій. Крестьянство, составлявшее 97% участвовавшаго въ выборахъ населенія, имѣло право посылать въ уѣздныя земскія собранія всего 41% гласныхъ, въ то время какъ остальные 3% владѣльцевъ посылали 59% гласныхъ. По Земскому Положенію 1890 года, крестьяне получили право посылать въ уѣздныя земскія собранія только 31% гласныхъ; остальные же владѣльцы—69% гласныхъ.

По Положенію 1864 года, одинъ крестьянскій голосъ вѣсилъ на выборахъ въ 50 разъ меньше владѣльческаго, а по Положенію 1890 года онъ сталъ легче уже въ 70 разъ. При этомъ нужно замѣтить, что крестьянскіе выборщики, по Положенію 1890 года, потеряли право избирать изъ своей среды гласныхъ: это право было передано губернаторамъ, которые назначали гласныхъ изъ представленныхъ имъ кандидатовъ.

Если принять во вниманіе, что земскимъ Положеніемъ 1890 года общее число гласныхъ въ земствахъ было уменьшено; что за выборами выборщиковъ въ деревнѣ теперь наблюдалъ земскій начальникъ; что за гласными крестьянами въ земскихъ собраніяхъ наблюдалъ тотъ же земскій

начальникъ; что выборы въ земство стали сословными, — то нельзя удивляться, что роль крестьянъ въ настоящемъ земствѣ ничтожна, и что само земство за послѣдніе годы выродилось въ представительство интересовъ *черной сотни*.

---

3. Законы о передѣлахъ и о запрещеніи выхода изъ общины (1893 г.).

Въ 1893 году правительство выступаетъ сразу съ двумя законами, направленными на ограниченіе крестьянскихъ правъ въ области чисто *земельныхъ* отношеній. Это законъ 8-го іюня 1893 года о передѣлахъ и законъ 14-го декабря 1893 года о досрочномъ выкупѣ надѣльныхъ земель и о неотчуждаемости надѣловъ.

Рѣшеніе вопросовъ о *передѣлахъ* мірской земли Положеніе 1861 года предоставило всецѣло сельскимъ сходамъ. Для совершенія передѣла по закону требовалось согласіе двухъ третей домохозяевъ, имѣвшихъ право голоса на сходѣ (Ст. 54 Пол. 61 г.). Такъ какъ цѣлью передѣловъ, въ большинствѣ случаевъ, являлось установленіе соотвѣтствія между количествомъ лежащихъ на землѣ платежей и рабочей силой двора, то въ зависимости отъ мѣстныхъ условій существовало большое разнообразіе, какъ въ срокахъ передѣловъ, такъ и въ основаніяхъ развертки мірской земли.

Положеніе 1861 года требовало согласія $^2/_3$ голосовъ только для *общихъ* или *коренныхъ* передѣловъ, когда передѣлялась вся земля, но законъ не зналъ частныхъ передѣловъ, такъ называемыхъ „свалокъ“ и „навалокъ“ душъ, когда въ силу измѣненій, происшедшихъ въ семейномъ или имущественномъ положеніи отдѣльныхъ дворовъ, міръ „сваливалъ“ часть земли съ одного двора и „наваливалъ“ ее на другой дворъ. Послѣдняго рода передѣлы

происходили почти повсемѣстно и практиковались даже въ общинахъ, не производившихъ вовсе общихъ передѣловъ.

Когда, въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ, правительство начало особенно усиленно отыскивать причину „прогрессировавшаго пониженія благосостоянія крестьянъ“, то оно нашло эту причину не въ безправіи крестьянъ и не въ чрезмѣрномъ обремененіи ихъ налогами, а въ „злоупотребленіи крестьянами дарованной имъ свободой“ и, въ частности, въ „злоупотребленіи“ свободой передѣловъ. Опираясь на донесенія губернаторовъ и нѣкоторыхъ земскихъ собраній, министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Государственный Совѣтъ законопроектъ, направленный къ ограниченію свободы передѣловъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ мотивировалъ законопроектъ тѣмъ, что „Положеніе 19 февраля, надѣливъ крестьянъ землею для обезпеченія ихъ быта и исправнаго выполненія повинностей передъ помѣщикомъ и государствомъ, въ отношеніи правъ на владѣніе и пользованіе надѣломъ сохранило тѣ *формы*, которыя сложились у крестьянъ во время предшествовавшее ихъ освобожденію“. „За сохраненіе общиннаго землевладѣнія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно фактически установилось, говорили, съ одной стороны, *укоренившаяся привычка* въ нему населенія, а, съ другой—важное практическое преимущество связанной съ нимъ *круговой поруки*, въ качествѣ могущественнаго орудія для обезпеченія *исправнаго отбыванія повинностей*“. Но благодаря тому, что сразу не былъ установленъ „ближайшій властный надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, право свободныхъ передѣловъ создало широкую практику произвола и злоупотребленій“. Въ виду этого, министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ запретить закономъ *частные передѣлы*, а общіе передѣлы разрѣшить производить не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, причемъ приговоры сельскаго схода о передѣлѣ должны были обязательно утверждаться земскимъ начальникомъ. Государственный Совѣтъ призналъ реформу, предлагаемую министромъ внутреннихъ дѣлъ, „вполнѣ своевременной“ и утвердилъ ее 8-го іюня 1893 года. При этомъ

Государственный Совѣтъ высказался за необходимость поставить на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ, болѣе „коренномъ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія“ [1]).

Въ дѣйствительности, законъ о передѣлахъ не только не составилъ „улучшенія“ въ крестьянскомъ землевладѣніи, какъ думалъ Государственный Совѣтъ, наоборотъ, онъ оказался мѣрой въ высшей степени вредной. Этотъ законъ совершенно не считался съ дѣйствительностью: игнорируя какъ различія системъ полеводства въ разныхъ районахъ Россіи, такъ и всѣ мѣстныя условія, законъ предписывалъ для всей Россіи однообразный, двѣнадцатилѣтній срокъ передѣловъ и переверстокъ. И въ этомъ случаѣ, какъ и при ограниченіи семейныхъ раздѣловъ, крестьяне боролись съ насильственнымъ вмѣшательствомъ въ ихъ жизнь обходомъ закона. Мѣстные комитеты, совѣщавшіеся „о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ въ 1902—1903 гг. почти повсемѣстно констатировали, что крестьяне производятъ не только переверстки, но и передѣлы безъ составленія формальныхъ приговоровъ и представленіи ихъ на утвержденіе [2]).

Регламентируя, „въ попечительныхъ заботахъ о крестьянствѣ“, даже второстепенныя стороны крестьянскаго быта пореформенное правительство не могло оставить безъ измѣненія нормы Пол. 1861 года, относящіяся къ *общинѣ*.

Община въ глазахъ правительства являлась однимъ изъ устоевъ, на которыхъ держался весь пореформенный строй.

Роль общины, какъ административно-земельной единицы въ системѣ россійскихъ устоевъ послѣ реформы 1861 года, очень рельефно выразилъ въ перепискѣ по поводу крестьянскаго законодательства 90-хъ годовъ министръ двора Воронцовъ-Дашковъ: „Прежде у крестьянина была такая послѣдовательность: Богъ, Царь со своими пособниками и помѣщикъ, какъ, лицо ближе всего къ нему стоящее, непосредственно имъ руководившее. Въ этомъ явился пробѣлъ:

[1]) Законодательные матеріалы. Выпускъ 2-й Стр. 145.

[2]) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ. Крестьянское землепользованіе. Стр. 62 и слѣд.

выпалъ ближайшій, непосредственный руководитель—помѣщикъ. Замѣнить его очевидно надлежало какимъ-нибудь учрежденіемъ, обладающимъ не только всѣми качествами прежняго руководителя, но даже большими и не имѣющимъ его недостатковъ. Этимъ руководителемъ явилась община" [1]).

Положеніе 1861 года прикрѣпляло крестьянина къ общинѣ, но только до тѣхъ поръ, пока имъ не былъ уплаченъ выкупной долгъ. До уплаты выкупной ссуды отдѣльный домохозяинъ (по ст. 165 Пол. о выкупѣ 1861 года) могъ выйти изъ общины только съ согласія общества. Если же домохозяинъ уплачивалъ выкупную ссуду до срока, то онъ имѣлъ право требовать отъ общества выдѣла изъ общинной земли участка, соотвѣтственнаго уплаченной имъ суммѣ выкупа. Общество было обязано сдѣлать такой выдѣлъ „по возможности къ одному мѣсту", а до выдѣла домохозяинъ, внесшій досрочный выкупъ, оставался въ чрезполосномъ владѣніи съ остальными общинниками.

Правомъ досрочнаго выкупа надѣльной земли (по ст. 165) воспользовалось, сравнительно, очень небольшое число домохозяевъ. Къ 1890 году, т. е. черезъ 30 лѣтъ послѣ освобожденія, по 46 губерніямъ было выкуплено до срока 655 тыс. десятинъ надѣльной земли.

Въ начавшейся мобилизаціи крестьянской собственности министерство внутреннихъ дѣлъ усмотрѣло, что „крестьянское населеніе пользуется предоставленной ему широкой свободой распоряженія надѣльными землями далеко несогласно съ намѣреніями правительства" [2]). Въ виду этого министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Государственный Совѣтъ законопроектъ, касающійся выхода изъ общины и неотчуждаемости надѣловъ. Въ основу этого законопроекта, онъ положилъ излюбленную правительствомъ „мысль о необходимости сохранить за крестьянами земли, съ громадными пожертвованіями со стороны правительства и *высшаго* въ *государствѣ сословія* предоставленныя имъ для обезпече-

[1]) Законодательные матеріалы. Выпускъ 3-й.
[2]) Закон. матер. Выпускъ 3-й.

нія „ихъ быта и исполненія обязанностей предъ правительствомъ“. Представители же этого „высшаго въ государствѣ сословія“ въ земствѣ, „свѣдующіе люди“, призываемые правительствомъ для совѣщаній, и губернская администрація—по словамъ министра внутреннихъ дѣлъ—увѣряли, что крестьянство не понимаетъ „своихъ собственныхъ интересовъ“ и „расточаетъ“ данную ему для обезпеченія его быта землю. Въ виду этого министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ уничтожить у крестьянъ право досрочнаго выкупа и право залога и продажи надѣльныхъ земель въ руки не крестьянъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ совѣтовалъ отказаться отъ слишкомъ либеральнаго законодательства 1861 года. „Я нахожу,—писалъ министръ,—что практическій опытъ представляетъ весьма убѣдительныя доказательства *несостоятельности* взгляда дѣйствующаго законодательства на крестьянъ, какъ на полныхъ собственниковъ, отведенныхъ имъ по Положенію 19-го февраля 1861 года земельныхъ надѣловъ. Этотъ опытъ свидѣтельствуетъ, что крестьяне пользуются предоставленными имъ правами весьма *не разумно*, что какъ отдѣльные крестьяне, такъ и сельскія общества продаютъ и закладываютъ свои земли, въ большинствѣ случаевъ, по легкомыслію, дѣйствуя подъ вліяніемъ лицъ, преслѣдующихъ корыстныя цѣли и пользующихся ради этихъ цѣлей слабостями и невѣжествомъ крестьянъ, что послѣдствіемъ отчужденія надѣльныхъ земель является обезземеленіе крестьянъ...“ [1]).

То обстоятельство, что досрочный выкупъ не пріобрѣлъ еще къ началу 90-хъ годовъ широкихъ размѣровъ, говорило, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, какъ разъ въ пользу изданія предлагаемаго закона, такъ какъ если бы выкупъ и мобилизація надѣловъ сдѣлались общимъ явленіемъ, было бы уже поздно издавать законъ въ виду „безсилія закона въ борьбѣ съ ясно опредѣлившимися потребностями жизни“.

[1]) Не напоминаютъ ли эти разсужденія нѣкоторыхъ писаній и рѣчей разныхъ печальниковъ народа по поводу выхода изъ общины въ наши дни?

На возраженія, что, измѣняя нормы Положенія 1861 года, правительство черезъ 30 лѣтъ измѣняетъ условія выкупа земли, министръ внутреннихъ дѣлъ всталъ на чисто революціонную почву и заявилъ, что правительство такъ же мало обязано считать себя связаннымъ Положеніемъ 1861 года, какъ какими бы то ни было другими законами. По мнѣнію министра, правительство въ любой моментъ можетъ отклонить любую норму 1861 года и вмѣсто нея внести такую новую норму, какую оно найдетъ въ данный моментъ полезной.

Выкупная операція, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, была основана не на договорѣ, а представляла такой же „односторонній правительственный актъ, какъ первоначальный отводъ надѣла, такую же *общегосударственную* мѣру, имѣющую въ своемъ основаніи *единую* волю *верховной власти* и совершенно чуждую договорныхъ отношеній. То же самое значеніе имѣло и право *досрочнаго выкупа*. Оно было и остается правомъ, предоставленнымъ крестьянамъ закономъ въ числѣ многихъ правъ, дарованныхъ крестьянскому населенію Положеніемъ 19 февраля, и потому казалось бы, что измѣненіе и даже *полная отмѣна* сего права должна быть признаваема столь же правомѣрными, какъ всякое другое измѣненіе закона“.

Государственный Совѣтъ, всегда послушно повиновавшійся дирижерской палочкѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, конечно поспѣшилъ признать полную своевременность изданія предложеннаго закона. Государственный Совѣтъ отнесъ новую мѣру къ разряду необходимыхъ „попечительныхъ мѣръ“, къ которымъ прибѣгло правительство, убѣдившись „въ невозможности предоставить жизнь массы крестьянскаго населенія естественному теченію“.

Министерство внутреннихъ дѣлъ видѣло противорѣчіе проектируемаго закона съ Положеніемъ 61 года, большинство же членовъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, напротивъ, утверждало, что предложенная мѣра вполнѣ вытекаетъ изъ духа Положенія 61 года, каковое „освободивъ крестьянина отъ рабства личнаго, не

оставило его въ рабствѣ экономическомъ, которое могло оказаться для народа тяжелѣе и невыносимѣе перваго". „Обезпечивъ массу крестьянскаго населенія значительнымъ земельнымъ фондомъ, Положеніе 61 года, по мнѣнію большинства членовъ Соед. Деп. Государственнаго Совѣта, предотвратило возможность образованія у насъ по примѣру Западной Европы, безземельнаго пролетаріата". Но и проектъ министра внутреннихъ дѣлъ преслѣдовалъ ту же цѣль борьбы съ пролетаризаціей крестьянства, а потому этотъ проектъ, по мнѣнію С. Д. Государственнаго Совѣта и не могъ противорѣчить Положенію 61 года.

Большинство членовъ Соед. Деп. Государственнаго Совѣта считало что установленіемъ принципа неотчуждаемости надѣловъ ограничивается право собственности крестьянъ на землю, но за то *выигрываетъ благосостояніе крестьянъ*.

„Правда, съ установленіемъ такого ограниченія,—полагало это большинство—будетъ нѣсколько нарушено отвлеченное понятіе права полной собственности въ томъ видѣ какъ оно усвоено частью первой тома X Свода Законовъ но за то выиграетъ благосостояніе крестьянскаго населенія и надѣльная земля останется въ рукахъ того сословія, которое стоитъ къ ней всего ближе, и которому она всего нужнѣе".

Государственный Совѣтъ понималъ, что, принимая этотъ законопроектъ, онъ возвращается къ законодательству крѣпостной Россіи. Защищая новый законъ, онъ говоритъ, что эта мѣра не новая въ исторіи русскаго законодательства, что было время, когда запрещалось продавать населенныя имѣнія лицамъ недворянскаго сословія. „Стѣсненіе это,—говоритъ большинство членовъ С. Д. Государственнаго Совѣта—не давало однако повода къ признанію неполноты права собственности дворянства на землю".

„Въ заботахъ о крестьянахъ" Государственный Совѣтъ, состоящій почти цѣликомъ изъ аграріевъ, торгующихъ землею и не упускавшихъ случая продавать эти земли за хорошую цѣну крестьянамъ, заходилъ въ лицѣ большинства своихъ

членовъ такъ далеко, что „затруднялся вообще усвоить себѣ существующій на Западѣ Европы взглядъ на земельную собственность, *какъ на товаръ*, ничѣмъ не отличающійся отъ прочихъ цѣнностей, обращающихся на мѣновомъ рынкѣ“ [1]). „Это можетъ быть правильно, по отношенію къ нѣкоторымъ западно-европейскимъ государствамъ, гдѣ собственность эта представляется понятіемъ точно и окончательно установившимся. Но и здѣсь неограниченная свобода торговли крестьянскою землею приводитъ къ неблагопріятнымъ результатамъ“ [2]).

Противъ проекта министра внутреннихъ дѣлъ высказался одинъ министръ финансовъ, но онъ возсталъ противъ проекта не во имя раскрѣпощенія крестьянства, не во имя безполезности этой мѣры для борьбы съ пролетаризаціей крестьянства, а изъ опасенія, что, „пошатнувъ у крестьянъ понятіе личной собственности“, правительство достигнетъ одного, „что крестьяне не будутъ уважать помѣстной собственности и будутъ требовать новыхъ надѣловъ, что едва ли въ интересахъ дворянства“.

Въ концѣ концовъ, 14 декабря 1893 года въ цѣляхъ борьбы съ обезземеліемъ крестьянства въ интересахъ охраны надѣльной земли отъ „хищниковъ“ и „скупщиковъ“, крестьянамъ было запрещено безъ согласія общества досрочно выкупать свой надѣлъ и выходить изъ общины (отмѣна второй части статьи 165 Пол. о выкупѣ). Кромѣ того крестьяне потеряли право продавать и закладывать надѣльныя земли лицамъ, не принадлежащимъ къ сельскому обществу [3]).

---

[1]) Въ этотъ тонъ крѣпостного соціализма впадаютъ всѣ тѣ, кто смѣшиваетъ вопросы о *націонализаціи* или *муниципализаціи* земли съ вопросомъ о *выходѣ изъ общины*. Защищать запрещеніе выхода изъ общины съ землей, стоя на точкѣ зрѣнія націонализаціи земли, такъ-же прогрессивно, какъ защищать черту еврейской осѣдлости, стоя на точкѣ зрѣнія федеральной республики.

[2]) Законодат. матеріалы. Вып. 3-й. Стр. 320 и слѣд.

[3]) Энергичными сторонниками этого закона были сенаторъ Плеве и Побѣдоносцевъ.

4. Крушеніе проекта Положенія о крестьянахъ Гурко-Стишинскаго.

Принимая 14-го декабря 1893 года законъ о неотчуждаемости надѣловъ и о запрещеніи выхода изъ общины, Государственный Совѣтъ вторично призналъ необходимымъ немедленно приступить къ подготовительнымъ работамъ по составленію законовъ, обнимающихъ „всѣ стороны сельскаго быта, касающихся наиболѣе существенныхъ и жизненныхъ интересовъ крестьянства".

Но въ то же время Государственный Совѣтъ рекомендовалъ держать эти предварительныя работы въ тайнѣ, дабы „не поселять среди крестьянства неосновательныхъ надеждъ".

Намѣченныя Государственнымъ Совѣтомъ предварительныя работы, быть можетъ, никогда не дали бы законченнаго новаго Положенія о крестьянахъ, если бы не крестьянскія волненія, вспыхнувшія въ 1902 году въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Эти волненія дали сильный толчекъ законодательнымъ работамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ 1903 году, т. е. черезъ 10 лѣтъ, проектъ новаго положенія о крестьянахъ былъ готовъ.

Несмотря на то, что крестьянскія волненія ясно указывали на приближающуюся революцію, составленный подъ предсѣдательствомъ Стишинскаго и при ближайшемъ содѣйствіи Гурко проектъ Положенія не возвращалъ крестьянамъ даже той свободы, которую дало имъ Положеніе 61 года. Болѣе того, по своему крѣпостническому духу проектъ во многихъ отношеніяхъ далеко оставлялъ за собой даже законодательство 80-хъ и 90-хъ годовъ.

Полное отсутствіе политическаго чутья у бюрократіи наиболѣе рѣзко выразилось въ твердомъ убѣжденіи авторовъ законопроекта въ томъ, что ихъ законопроектъ не только станетъ закономъ, но что онъ будетъ дѣйствовать „многіе годы".

Весной 1904 года этотъ проектъ былъ переданъ на обсужденіе комитетовъ, составленныхъ изъ мѣстной бюрокра-

тіи и представителей дворянства и земства. Но начавшееся революціонное движеніе похоронило въ 1905 году всѣ эти комитеты, вмѣстѣ съ самимъ проектомъ.

Такимъ образомъ, меньше, чѣмъ за годъ до революціи, бюрократія выработала проектъ *новаго* законодательства о крестьянахъ, которое опутывало крестьянъ *новою* сѣтью исключительныхъ законовъ.

Проектъ Гурко-Стишинскаго оставлялъ по прежнему крестьянина, прикрѣпленнымъ къ общинѣ [1]) и сельскому обществу; расширяя компетенцію волостного суда, онъ давалъ этому суду особый гражданскій уставъ и особый уставъ о наказаніяхъ; онъ не только не устранялъ, но расширялъ власть земскихъ начальниковъ.

Насколько далека отъ бюрократіи была идея раскрѣпощенія деревни, видно изъ того, что даже „либеральный“ Витте, выступившій съ „Запиской по крестьянскому вопросу“ противъ Гурко-Стишинскаго, въ своей схемѣ новаго Крестьянскаго Положенія сохранялъ и земскихъ начальниковъ, въ качествѣ маленькихъ губернаторовъ, надзирающихъ за проектируемой имъ мелкой земской единицей, и оставлялъ сословный строй, правда только въ объемѣ „полезномъ для самого крестьянства и всего государства“. При этомъ конечно, бюрократія должна была рѣшить, что „полезно“ крестьянину и что ему вредно. „Записку“ Витте о крестьянскомъ вопросѣ постигла та же участь, что и проектъ Гурко-Стишинскаго: о ней забыли въ ходѣ наступившей революціи.

Съ 1903 года по 1906 годъ въ области крестьянскаго законодательства надо отмѣтить три важныхъ акта: указъ 12-го марта 1903 года—*объ отмѣнѣ круговой поруки*; указъ 11-го августа 1904 года *объ отмѣнѣ тѣлеснаго* наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ и указъ 3-го ноября 1905 года—*объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей*. Уже то обстоятельство, что всѣ эти три акта говорили объ „отмѣнѣ“, въ то время, какъ всѣ прежнія вводили „запрещенія“ указы-

[1]) См. Труды редакціонной Комиссіи т. I. Стр. 368 и слѣд. См. нашу статью объ этихъ „Трудахъ“. Образованіе. 1905 г. Январь.

ваетъ на то что они были изданы не при обычныхъ обстоятельствахъ. Дѣйствительно, первый указъ былъ нѣкоторой уступкой крестьянамъ послѣ волненій 1902 года; изъ послѣднихъ двухъ указовъ—первый былъ изданъ въ началѣ, второй въ самый разгаръ революціи.

Съ такими мѣрами, какъ *круговая порука и тѣлесное наказаніе*, правительство рѣшило проститься въ первую очередь, такъ какъ оно видѣло, что эти мѣры, потеряли свое значеніе. Круговая порука не помѣшала накопленію недоимокъ, розги не смогли помѣшать паденію авторитета власти въ деревнѣ.

Что касается тѣлеснаго наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ, то, съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ, оно было передано всецѣло въ руки земскихъ начальниковъ. Фактическое прекращеніе тѣлеснаго наказанія было во власти земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ они имѣли право замѣнять такіе приговоры волостныхъ судовъ другими наказаніями. Но земскіе начальники не только не всегда пользовались этимъ правомъ [1]), но нерѣдко воздѣйствовали на волостные суды въ смыслѣ назначенія тѣлеснаго наказанія [2]).

Сторонники тѣлеснаго наказанія никогда не переводились и въ земской средѣ. Такъ послѣ голода 1891 года, Симбирское губернское Земское Собраніе, изыскивая мѣры борьбы съ голодовками, предлагало Министерству Внутреннихъ Дѣлъ признать „нерадѣніе и лѣнь крестьянина въ обработкѣ надѣла“ проступками, подлежащими наказанію по ст. 17 Временныхъ Правилъ о Волостномъ судѣ, допускающей примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ лицамъ, виновнымъ въ мотовствѣ и пьянствѣ [3]). Если бы правительство оставило тѣ-

---

[1]) Въ 1896 году въ 17 губерніяхъ изъ 5756 приговоровъ къ тѣлесному наказанію было исполнено 2414 (42%). *Жбанковъ и Яковенко. Тѣлесныя наказанія въ Россіи*, Стр. 77.

[2]) „Позволительно заключить что если не всегда, то часто образъ дѣйствія волостного суда по этому вопросу отражалъ собою образъ мыслей земскаго начальника“. Ibid. Стр. 76.

[3]) Законодательные Матеріалы. Вып. 2 Стр. 26.

лесное наказаніе и дальше на усмотрѣніе земскихъ начальниковъ, то тѣлесное наказаніе существовало бы еще очень долго, не принося никакой пользы правительству и возстановляя противъ него крестьянство.

Такимъ образомъ, и тѣлесное наказаніе и круговая порука, были отмѣнены послѣ того, какъ они окончательно сыграли свою роль въ сохраненіи бюрократическаго самодержавія.

Манифестъ объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей былъ изданъ уже послѣ 17 октября 1905 года. Этотъ актъ является несомнѣннымъ завоеваніемъ революціи, хотя правительство старалось представить дѣло такъ, чтобы населеніе видѣло въ немъ простое проявленіе обычной „заботы“ правительства о крестьянахъ. Ни въ проектѣ Стишинскаго-Гурко, ни въ „Запискѣ“ Витте, въ концѣ 1904 года, не было и рѣчи о прекращеніи выкупныхъ платежей.

Правительство даже считало себя вправѣ взимать выкупной платежъ до 1931 года [1]) и заявляло, что, прекращая платежи уже въ 1907 году оно даритъ крестьянамъ ежегодно около 90 милл. рублей. На самомъ дѣлѣ весь выкупной долгъ былъ уплаченъ крестьянами до 1-го января 1906 года, и взиманіе выкупныхъ платежей въ 1906 году, даже въ половинномъ размѣрѣ, было совершенно незаконнымъ.

5. Крестьянскіе законы въ періодъ „бездумья“.

„Успѣшное“ подавленіе революціи въ концѣ ноября и въ началѣ декабря 1905 года поселило у правительства надежду на то, что манифестъ 17-го октября, „дарующій населенію незыблемыя основы гражданской свободы“, можно будетъ, если не взять назадъ, то придать ему такое толкованіе, при которомъ этотъ Манифестъ могъ бы быть приравненъ къ одному изъ безчисленныхъ манифестовъ, обычно издаваемыхъ „въ заботахъ о благѣ населенія“. Въ Госу-

[1]) См. Манифестъ 3 ноября 1905 г.

дарственную Думу, безъ согласія которой послѣ 17 октября „ни одинъ законъ не могъ воспріять силы“, правительство не вошло ни съ однимъ законопроектомъ, зато послѣ разгона Думы оно развило чрезвычайную законодательную дѣятельность. Но такъ какъ „октябрьская конституція“ безъ Государственной Думы запрещала издавать законы, то правительство воспользовалось ст. 87-й Осн. Законовъ, допускающей во время роспуска Государственной Думы при „чрезвычайныхъ обстоятельствахъ“ издавать указы. Указы эти могутъ устанавливать только временныя нормы, значеніе которыхъ прекращается черезъ два мѣсяца послѣ созыва Государственной Думы, если Государственная Дума ихъ не утвердила. На основаніи ст. 87 были между прочимъ изданы: указъ о продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель (12-го августа), указъ о пониженіи платежей въ Крестьянскій Банкъ (14-го октября) и затѣмъ указы объ устраненіи нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ податныхъ сословій (5-го октября), о выходѣ изъ общины (9 ноября) и о залогѣ надѣльныхъ земель Крестьянскому Банку (15-го ноября).

При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что всѣ эти указы носятъ безсистемный, мелочной характеръ и представляютъ какую-то карикатуру на требованія народа. „Чрезвычайныя обстоятельства“, вызвавшія ихъ, заключаются единственно въ томъ, что правительству „чрезвычайно“ важно было возвратить довѣріе къ себѣ хотя бы нѣкоторыхъ слоевъ крестьянской массы.

Вся законодательная дѣятельность правительства на основаніи ст. 87-й стремится потушить революцію уступками крестьянамъ и созданіемъ среди крестьянства взаимнаго антагонизма на почвѣ покупки земель въ частную собственность при помощи Крестьянскаго Банка и на почвѣ раздѣла крестьянами общинныхъ земель.

Благодаря уступкамъ и междоусобной войнѣ, крестьянство, по расчету правительства, должно было забыть о своихъ требованіяхъ „земли и воли“. Вмѣсто „всей земли“ крестьяне должны были удовлетвориться покупкой оброчныхъ статей казенныхъ и удѣльныхъ земель и заселеніемъ

части Алтайскаго округа въ Сибири; вмѣсто „всей воли“—„отмѣной нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ податныхъ сословій“ по указу 5 октября 1906 г.“.

Какую же „волю“ даетъ *указъ 5-го октября 1906 года* крестьянамъ?

Прежде всего крестьяне получаютъ право поступать въ монахи, въ учебныя заведенія безъ увольненія отъ общества. Обѣ эти мѣры имѣютъ частное значеніе и чего-либо экстреннаго, требующаго примѣненія ст. 87-ой, въ себѣ онѣ не заключаютъ, такъ какъ никакого массоваго стремленія крестьянъ переходить въ монашество въ 1906 году, какъ извѣстно, не наблюдалось; для поступленія же въ учебныя заведенія въ 1906 году указъ запоздалъ и спѣшить съ этой мѣрой не было надобности.

Далѣе, указъ освобождаетъ крестьянъ отъ личныхъ натуральныхъ повинностей и отъ несенія общественной службы, но только *на время* прохожденія ими курса въ учебныхъ заведеніяхъ и *на время* состоянія на гражданской службѣ. Въ остальное же *время* и для крестьянъ, не учащихся и не состоящихъ на гражданской службѣ,—а такихъ крестьянъ, надо полагать, большинство—натуральныя повинности остаются въ прежнемъ видѣ, и они обязаны, по прежнему—тамъ, гдѣ земствомъ натуральныя повинности не переведены на деньги,—починять дороги, сопровождать арестантовъ и т. д., другими словами, натуральныя повинности для крестьянъ остались *неотмѣненными*.

По отношенію къ государственной службѣ крестьяне пріобрѣтаютъ права высшихъ сословій, причемъ при поступленіи на службу и при полученіи чиновъ не требуется обязательнаго увольненія изъ состава сельскаго общества. Точно также не требуется обязательнаго увольненія изъ общества при переходѣ въ другое сельское общество. Въ отношеніи подсудности положеніе крестьянъ не мѣняется, но для нихъ уничтожается наказуемость за проступки, *не наказуемые* мировымъ судьей.

Болѣе важное значеніе имѣетъ указъ 5 октября въ области семейныхъ раздѣловъ и паспортныхъ ограниченій. Ни для

семейныхъ раздѣловъ, ни для отлучекъ изъ общества по паспортамъ не требуется теперь согласія общества, и въ этомъ отношеніи крестьяне уравниваются въ правахъ съ остальными сословіями.

Условія участія крестьянъ въ выборахъ въ земскія собранія нѣсколько улучшены тѣмъ, что домохозяева, владѣющіе землей кромѣ надѣльной, помимо участія въ выборахъ въ сельскихъ обществахъ, получаютъ право участвовать въ выборахъ на съѣздахъ землевладѣльцевъ (право, которое Сенатъ своими разъясненіями отнялъ у крестьянъ при выборахъ въ Государственную Думу). Кромѣ того отмѣняется установленное Положеніемъ 1890 года право губернатора назначать уѣздныхъ гласныхъ изъ числа выборщиковъ, т. е. въ этомъ отношеніи указъ возвращается къ Положенію 1864 года.

Власть земскихъ начальниковъ по указу 5-го октября 1906 года ограничивается въ самой ничтожной степени. Земскій начальникъ лишается дискреціоннаго права налагать на крестьянъ взысканія въ административномъ порядкѣ и отмѣнять въ порядкѣ надзора всѣ приговоры ссльскаго общества.

Что касается лишенія земскихъ начальниковъ права сажать крестьянъ подъ арестъ или штрафовать по усмотрѣнію, то существеннаго облегченія для крестьянъ оно имѣть не можетъ, такъ какъ у земскаго начальника осталось право налагать взысканія „по усмотрѣнію“ на старшинъ и старостъ, а у этихъ послѣднихъ осталось право налагать наказанія по своему усмотрѣнію на крестьянъ. Такъ что теперь земскій начальникъ долженъ приказать старшинѣ или старостѣ наказать того или иного крестьянина, и тѣ, изъ опасенія самимъ попасть подъ арестъ за неисполненіе „законныхъ распоряженій“ земскаго начальника, уже подвергнутъ „виновнаго“ аресту или штафу. Задолго до изданія указа 5-го октября 1906 года земскіе начальники, не желая раздражать крестьянъ, такъ и поступали.

Прекрасно выясняетъ характеръ ограниченія власти земскихъ начальниковъ циркуляръ Столыпина на имя губерна-

торовъ. Въ этомъ циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣряетъ земскихъ начальниковъ, что указомъ 5-го октября отнюдь не имѣлось въ виду умалить ихъ авторитетъ и значеніе. Циркуляръ указывалъ, что „отмѣненныя указомъ права земскихъ начальниковъ необходимо было отмѣнить, такъ какъ они только раздражали крестьянское населеніе и вызывали громкіе протесты". „Земскимъ начальникамъ,—утѣшалъ министръ,—осталось еще достаточно способовъ воздѣйствія на крестьянъ и эти средства, разумно использованныя, являются вполнѣ достаточными, для поддержанія на мѣстахъ должнаго авторитета власти".

Таково содержаніе „воли", дарованной крестьянамъ 5-го октября 1906 г.

Сословная обособленность крестьянства, одинъ изъ устоевъ, на которые опирался проектъ Гурко-Стишинскаго, была почти не затронута этимъ указомъ. Въ этомъ отношеніи правительство осталось вѣрнымъ себѣ, какъ это показываетъ исторія вопроса о сословности въ послѣдніе годы.

Указомъ 8-го января 1904 года, передававшимъ упомянутый проектъ Гурко-Стишинскаго на разсмотрѣніе губернскихъ совѣщаній предписывалось въ новомъ законоположеніи о крестьянахъ *сохранить сословный строй*. Наступившая послѣ тяжелыхъ неудачъ на театрѣ войны „эпоха довѣрія" вызвала указъ 12-го декабря 1904 года, который ставилъ задачею новаго положенія о крестьянахъ „объединеніе его съ общимъ законоположеніемъ имперіи". Въ нѣкоторыхъ кругахъ общества послѣдній актъ былъ понятъ, какъ указаніе на предстоящее уравненіе крестьянъ съ другими сословіями. Но главный герой „эпохи довѣрія", министръ внутреннихъ дѣлъ Святополкъ-Мирскій циркуляромъ наказывалъ губернаторамъ „наблюсти" за тѣмъ, чтобы губернскія совѣщанія, разсматривавшія узко-сословный проектъ Гурко-Стишинскаго, продолжали работу съ прежней энергіей; кромѣ того губернаторы должны были указать совѣщаніямъ, что указъ 12-го декабря 1904 г. ничуть не исключаетъ крестьянскаго сословнаго строя. И теперь, послѣ двухъ лѣтъ бездѣятельности правительства въ области крестьянскаго законодательства, указъ

5-го октября 1906 года устранилъ только „нѣкоторыя ограниченія въ правахъ податныхъ сословій“, совсѣмъ не затронувъ основъ сословнаго строя.

Не такъ стойко держалось правительство за другой устой проекта Гурко-Стишинскаго—*общинное землевладѣніе.* Неприкосновенность „общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія“, какъ основа проектированнаго положенія о крестьянахъ, была провозглашена манифестомъ 26-го февраля 1903 года и подтверждена 8-го января 1904 года.

Въ проектѣ Гурко-Стишинскаго общинное землевладѣніе защищалось, какъ самое могущественное средство борьбы съ пролетаризаціей крестьянства. Но уже указъ 4-го марта 1906 года, учреждающій землеустроительныя комиссіи, исходитъ изъ діаметрально противоположнаго взгляда на общину. Теперь правительство думало, что „существующее землеустройство привело крестьянское населеніе къ нищетѣ, къ упадку хозяйства и къ ежегодному кормленію земледѣльцевъ на государственный счетъ, т. е. за счетъ того же народа“. Этотъ внезапный переворотъ во взглядахъ правительства не трудно объяснить.

Въ 1905 году худшія опасенія правительства оправдались: среди крестьянъ вспыхнуло бурное революціонное движеніе. Крестьяне потребовали новаго надѣла изъ помѣщичьихъ и государственныхъ земель. Войска, только что пришедшія изъ Японіи, пришлось посылать внутрь Россіи. Крестьяне были усмирены, но вѣра въ „міръ“, какъ въ лучшаго опекуна крестьянъ, исчезла у бюрократіи навсегда. Въ революціонныхъ движеніяхъ во многихъ мѣстахъ крестьяне выступали „міромъ“, „міръ“ пріѣзжалъ къ помѣщику, отъ лица „міра“ предъявлялись помѣщику требованія покинуть имѣніе и отдать землю „міру“, по приказу „міра“ крестьяне разбирали помѣщичій инвентарь, хлѣбъ и т. д.

Для того, чтобы погасить народное движеніе, карательныхъ мѣръ оказалось недостаточно: нужно было найти средство „успокоить“ крестьянъ, т. е. внести раздоръ внутрь „міра“, расколоть его на враждебные части. Для этой цѣли

былъ изданъ *указъ 9-го ноября*, нормирующій выходъ изъ общины.

Указъ 9 ноября былъ изданъ такъ же, какъ мѣра, вызванная „чрезвычайными обстоятельствами“ по ст. 87. „Чрезвычайнымъ обстоятельствомъ“, оправдывающимъ въ данномъ случаѣ пользованіе ст. 87-ой, являлось у правительства прекращеніе выкупныхъ платежей съ 1-го января 1907 года и прекращеніе дѣйствія, связанныхъ съ ними статей Положенія о крестьянахъ 1861 года, такъ какъ всѣ эти статьи сохраняли свое значеніе только до момента прекращенія выкупныхъ платежей.

Такой мотивировкой правительство старалось оправдать въ глазахъ населенія узурпацію правъ Государственной Думы въ одной изъ важнѣйшихъ областей крестьянскаго права. Правительство видѣло, что въ области крестьянскаго законодательства дѣло шло уже не объ отдѣльномъ законѣ о выходѣ изъ общины, а о полной замѣнѣ всего устарѣлаго крестьянскаго законодательства. Въ своихъ многочисленныхъ петиціяхъ и резолюціяхъ крестьянство требовало не частныхъ измѣненій Положенія о крестьянахъ, а уничтоженія сословнаго законодательства вообще. Въ заявленіяхъ, которыя дѣлали крестьяне уже послѣ разгона Государственной Думы, они вездѣ требовали скорѣйшаго созыва Государственной Думы, но нигдѣ не выражали безпокойства, по поводу того, что они останутся съ 1-го января 1907 года безъ закона о выходѣ изъ общины. Но если бюрократіи казалось, что „чрезвычайныя обстоятельства“ требуютъ изданія этого закона непремѣнно до 1-го января 1907 года, то, идя на встрѣчу крестьянамъ, она должна была раньше созвать Государственную Думу. Ясно, что при изданіи указа 9-го ноября 1906 года бюрократія меньше всего руководилась заботами объ остающемся безъ закона о выходѣ изъ общины населеніи.

Но если принять во вниманіе, что всѣ законы, изданные по ст. 87, должны въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ созыва Государственной Думы быть ею утверждены, въ противномъ случаѣ они потеряютъ силу, то очевидно, что разсчетъ бюрократіи расколоть крестьянство долженъ оказаться не

основательнымъ. Законъ о выходѣ изъ общины не будетъ дѣйствовать до созыва Государственной Думы, потому что зимой нельзя совершать выдѣловъ и передѣловъ земли, съ наступленіемъ же весны предполагается, что судьбу этого закона возьметъ въ свои руки Государственная Дума.

Разсчеты правительства могутъ оказаться правильными только въ томъ случаѣ, если за всѣми изданными „чрезвычайными законами“ лежитъ задняя мысль,—не дать и второй Государственной Думѣ времени для „законодательства“ и разогнать ее до или послѣ двухъ мѣсяцевъ ея „законодательныхъ работъ“. Тогда указъ 9-го ноября будетъ дѣйствовать и можетъ дать желаемый правительству эффектъ.

Содержаніе указа 9-го ноября 1906 года, въ главномъ, сводится къ разрѣшенію каждому домохозяину требовать отъ сельскаго общества выдѣлить ему часть мірскихъ угодій въ частную собственность. Въ общинахъ, гдѣ не бывало передѣловъ болѣе 24-хъ лѣтъ, размѣръ выдѣляемой доли опредѣляется по фактическому владѣнію; въ общинахъ, гдѣ передѣлы совершались и въ болѣе позднее время, домохозяинъ имѣетъ право получить землю только въ размѣрѣ остающихся у него разверстočныхъ единицъ, излишекъ же земли онъ обязанъ оплатить по *выкупной* цѣнѣ. Напримѣръ, если у домохозяина надѣлъ на 5 мужскихъ душъ, а мужскихъ душъ въ семьѣ осталось всего 3, то за двѣ души онъ долженъ заплатить обществу. Домохозяинъ можетъ оставаться съ выдѣленной ему въ частную собственность землей или въ черезполосномъ владѣніи съ обществомъ, или требовать отъ общества „отрубить“ ему землю къ одному мѣсту. Если послѣднее требованіе дѣлается во время коренного передѣла, то общество обязано отвести землю къ одному мѣсту, въ обычное же время общество можетъ отказать въ этомъ домохозяину, предложивъ ему или оставаться въ черезполосномъ владѣніи, или продать обществу свою землю, но уже не по выкупной, а по *рыночной* цѣнѣ.

Съ какою бы цѣлью ни былъ изданъ указъ 9-го ноября, для крестьянъ—общинниковъ онъ является частичнымъ освобожденіемъ изъ-подъ ига полукрѣпостного законодатель-

ства. Участіе въ общинѣ никогда не было для всей крестьянской массы добровольнымъ: до 61 года къ общинѣ прикрѣпляли крестьянина государство и помѣщикъ, послѣ 61 года его привязала къ ней государственная власть. Правда, въ теченіе 20 лѣтъ послѣ освобожденія до 1893 года, бывшіе помѣщичьи крестьяне пользовались правомъ выходить изъ общины по уплатѣ выкупа, не испрашивая согласія общества. Но выкупъ надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ до 1893 года на основаніи ст. 165, благодаря тяжести лежащаго на землѣ выкупного долга, шелъ очень медленно. Однако тотъ фактъ, что число выходящихъ дворовъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, показываетъ, что крестьяне умѣли цѣнить свободу, которую они пріобрѣтали, выходя изъ общины. И нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что отъ права выхода изъ общины крестьяне откажутся теперь, когда послѣ окончанія выкупа выходъ изъ общины не сопровождается никакими платежами.

Относительно того, для кого выкупаетъ домохозяинъ землю—для міра или для себя,—у помѣщичьихъ крестьянъ не могло быть сомнѣнія. Съ одной стороны, дѣйствовавшая до 1893 года ст. 165 разрѣшала выйти изъ общины тому домохозяину, который уплачивалъ выкупъ до срока, а отсюда логически вытекало, что по окончаніи выкупа это право будетъ принадлежать каждому домохозяину. Съ другой стороны, о правѣ каждаго домохозяина по окончаніи выкупа требовать себѣ выдѣла въ частную собственность части общинной земли говорили и другія статьи Положенія 61 года, напр., ст. 159 Положенія о выкупѣ и ст. 36 Общ. Положенія. Для крестьянъ бывшихъ государственныхъ выходъ изъ общины требовалъ согласія $^2/_3$ домохозяевъ, и для крестьянъ этой категоріи указъ 9-го ноября создаетъ новую норму.

Однако, какъ бы ни различались нормы, регулировавшія право выхода изъ общины у крестьянъ разныхъ разрядовъ, между всѣми крестьянами есть то общее, что *ни одинъ разрядъ изъ нихъ не организовалъ общины на основѣ свободнаго самоопредѣленія и ни для одного разряда крестьянъ община*

не была добровольной. Поэтому нужно ожидать, что для крестьянъ всѣхъ разрядовъ будетъ одинаково дорого получить право *по желанію* оставить свой надѣлъ въ общинномъ пользованіи или выдѣлить его въ частную собственность.

Но при выходѣ изъ общины приходится рѣшать вопросъ: *въ какомъ размѣрѣ* домохозяинъ долженъ получить землю, чтобы интересы двухъ сторонъ—выходящихъ и остающихся—не были нарушены. Если бы крестьянамъ было предоставлено устанавливать эти нормы самимъ, то надо предполагать, что для разныхъ районовъ Россіи онѣ оказались бы различными. Указъ же 9-го ноября устанавливаетъ для всѣхъ районовъ Россіи одну произвольную норму выдѣла—количество земли, находящееся у выдѣляющагося двора по послѣднему передѣлу, лишь съ доплатой за лишнюю, сравнительно съ количествомъ разверсточныхъ единицъ, землю и притомъ по пониженной цѣнѣ. Этимъ указъ явно становится на сторону многонадѣльныхъ дворовъ и создаетъ для нихъ искусственный мотивъ для выхода изъ общины: многонадѣльнымъ дворамъ становится выгодно закрѣпить за собой находящуюся въ ихъ владѣніи землю.

Указъ 9-го ноября отнимаетъ у общины всѣ средства для того, чтобы оказать вліяніе на размѣръ выдѣляемой земли. Если бы даже всѣ домохозяева согласились произвести новый передѣлъ и постановили надѣлять выходящихъ землею въ размѣрѣ долей этого новаго передѣла, то неотмѣненный законъ о передѣлахъ 1893 года не позволитъ имъ этого, если не прошелъ двѣнадцатилѣтній срокъ послѣ послѣдняго передѣла.

Нарушеніе интересовъ всѣхъ малонадѣльныхъ дворовъ и остающихся въ общинѣ домохозяевъ составляетъ столь крупный недостатокъ указа 9-го ноября, въ сравненіи съ которымъ имѣютъ второстепенное значеніе такіе дефекты указа, какъ право земскихъ начальниковъ вмѣшиваться въ вопросъ о выдѣлѣ или создаваемая указомъ черезполосица. Этотъ указъ долженъ быть отмѣненъ и вмѣсто него долженъ быть выработанъ, въ связи съ общей реорганизаціей строя нашей деревни, новый законъ о выходѣ изъ общины.

15 ноября 1906 года былъ изданъ послѣдній указъ, касающійся крестьянъ. Этотъ указъ разрѣшаетъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ закладывать, принадлежащую имъ надѣльную землю въ Крестьянскомъ Банкѣ. Указомъ о залогѣ земель правительство хотѣло усилить дѣйствіе указа о выходѣ изъ общины. Отдѣльные домохозяева для того, чтобы получить кредитъ въ Крестьянскомъ Банкѣ, должны сначала выдѣлить изъ общины свой участокъ въ частную собственность, такъ какъ иначе Банкъ не дастъ ссуды и желаніе получить кредитъ явится новымъ мотивомъ для закрѣпленія „мірской“ земли за отдѣльными дворами.

Съ другой стороны, давая право получать кредитъ въ Крестьянскомъ Банкѣ цѣлому сельскому обществу путемъ залога земли, правительство надѣялось, что этимъ создастся у крестьянъ новый способъ увеличенія землевладѣнія и тѣмъ самымъ вниманіе крестьянъ будетъ отвлечено отъ „дополнительной даровой нарѣзки“.

Само собою понятно, что и эта мѣра также никакими „чрезвычайными обстоятельствами“ не оправдывается, такъ какъ организація гипотечнаго кредита не является экстренною потребностью момента. Указъ 15 ноября вызванъ тѣми же политическими разсчетами правительства, что и указъ 9 ноября. Но разсчеты на разлагающее „міръ“ дѣйствіе этой мѣры также должны оказаться неосновательными. Отдѣльные домохозяева и товарищества не будутъ въ состояніи воспользоваться до Государственной Думы своимъ правомъ выхода изъ общины и правомъ получать ссуды изъ Крестьянскаго Банка въ виду зимняго времени; сельскія же общества не будутъ въ состояніи до Государственной Думы закладывать своихъ земель, такъ какъ указъ 9 ноября создаетъ среди сельскаго общества такую неопредѣленность относительно судьбы надѣльныхъ земель, что въ сельскомъ обществѣ долго нельзя будетъ получить нужнаго для составленія приговора о залогѣ надѣльной земли числа голосовъ.

Такимъ образомъ и эта мѣра *не успѣетъ* обнаружить нужнаго для правительства дѣйствія до Государственной

Думы. Государственная Дума, конечно, отмѣнитъ и эту мѣру и прежде всего потому, что въ указѣ 15-го ноября кредитъ является искусственной поддержкой участковаго землевладѣнія, въ то время какъ раціональный земельный кредитъ долженъ стоять внѣ всякой связи съ формой землевладѣнія.

Въ итогѣ многочисленныя мѣропріятія министерства разгона Государственной Думы въ области крестьянскаго права не измѣняютъ положенія крестьянства, какъ нисшаго сословія въ государствѣ, какъ бы велико ни было значеніе отдѣльныхъ мѣръ, если онѣ войдутъ въ жизнь.

Всѣ эти мѣропріятія носятъ крайне безпринципный характеръ и преслѣдуютъ единственную цѣль остановить революцію безъ большихъ потерь для стараго порядка.

Поскольку въ этихъ мѣрахъ содержатся уступки требованіямъ народа и отреченіе правительства отъ принциповъ только что объявленныхъ „неприкосновенными“, постольку они указываютъ *на силу* нашей революціи;, поскольку эти мѣры затрагиваютъ только поверхность крѣпостническаго крестьянскаго права, постольку онѣ указываютъ на *ея слабость*.

---

6. Полудемократизмъ кадетовъ въ вопросѣ объ отмѣнѣ сословій въ первой Государственной Думѣ.

Нашъ анализъ происхожденія дѣйствующаго крестьянскаго права показалъ, что корни этого права лежатъ въ глубинѣ старой крѣпостной Россіи.

Основными классами той Россіи были крупные земельные собственники, дворяне—классъ эксплуататоровъ, и ихъ собственность, крестьяне—классъ эксплуатируемыхъ.

Государственная власть въ старой Россіи находилась въ рукахъ дворянъ и созданное этой властью право закрѣпляло за дворянами ихъ господствующее положеніе въ государствѣ. Ликвидація крѣпостного права въ Россіи была произведена самими дворянами, и благодаря этому дворянство лишилось только *части* своихъ привилегій, а крестьянство было осво-

бождено только отъ *части* своихъ повинностей. Сословный строй крѣпостной Россіи былъ оставленъ. Крестьянство по прежнему осталось эксплуатируемымъ классомъ, дворянство—классомъ эксплуататоровъ. Законодательство Великой Реформы отгородило крестьянство стѣной исключительныхъ законовъ отъ дворянства и другихъ промежуточныхъ сословій. И послѣ Реформы, какъ и въ то время, когда крестьянинъ былъ просто вещью, его заставили жить своей обособленной жизнью; судиться своимъ особымъ судомъ; учиться своимъ особымъ, одобреннымъ полиціей „наукамъ“; читать свои особыя книги, одобренныя той же полиціей; платить свои особенные, крестьянскіе налоги.

Шли годы. На сценѣ исторической жизни рядомъ съ земледѣльческимъ крестьянствомъ появился новый эксплуатируемый классъ—пролетаріатъ. Въ большей своей части этотъ классъ выдѣлился изъ того же крестьянства, которое обезземеливалось, благодаря тяжести налоговъ, конкурренціи крупныхъ сельскихъ хозяйствъ и крупнаго капитала. Крестьянинъ—пролетарій жилъ совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ крестьянинъ земледѣлецъ, и тѣмъ не менѣе на немъ продолжали тяготѣть всѣ тѣ ограниченія, какія тяготѣли на крестьянинѣ—земледѣльцѣ.

И несмотря на то, что экономическій составъ крестьянскаго сословія постепенно измѣнялся и часть крестьянъ „освободилась“ отъ земли, крестьянское право измѣнилось только въ томъ смыслѣ, что еще болѣе прикрѣпляло *всѣхъ* крестьянъ къ сельскому обществу.

Постепенно усиливавшаяся борьба, начатая пролетаріатомъ противъ эксплуатаціи капитала и правительства и поддержанная крестьянами, привела къ настоящей революціи.

Цѣлью этой революціи явилась передача государственной власти въ руки представителей народа, установленіе политической свободы и равенства передъ закономъ всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ національности, религіи и пола.

Эта цѣль можетъ быть достигнута прежде всего кореннымъ переустройствомъ всѣхъ центральныхъ учрежденій, перенесенныхъ въ современную Россію изъ эпохи крѣпо-

стного права и упраздненіемъ всего сословнаго законодательства.

Установленіе гражданскаго равенства требуетъ полнаго уничтоженія сословій. „Непривилегированныя“ сословія существуютъ только потому, что имъ противостоятъ сословія „привилегированныя“ и уничтоженіе однихъ немыслимо безъ уничтоженія другихъ.

И наше крестьянское сословіе, какъ нисшее сословіе, будетъ существовать постольку, поскольку рядомъ съ нимъ стоитъ высшее сословіе дворянъ. Для уравненія крестьянъ въ правахъ съ дворянами должны быть отмѣнены не тѣ или другія ограниченія въ правахъ крестьянъ, не тѣ или другія привилегіи дворянъ, а должны быть уничтожены сословія крестьянъ и дворянъ. Гражданское равенство означаетъ упраздненіе *обывателей*—крестьянъ, дворянъ, мѣщанъ и т. д. и созданіе равныхъ въ правахъ *гражданъ*.

Немногимъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ эпоху Великой Французской революціи, новая въ то время для западно-европейскаго міра идея *„неотъемлемыхъ правъ человѣка и гражданина“* вселяла ненависть ко всякимъ титуламъ и сословнымъ отличіямъ и вдохновляла людей на совершеніе великихъ подвиговъ. Знаменитая ночь на 4-ое августа 1789 года, когда депутаты Французскаго національнаго собранія торжественно отреклись отъ своихъ феодальныхъ привилегій, сдѣлалась историческимъ событіемъ.

Оцѣнила ли все значеніе гражданскаго равноправія наша первая, цензовая Государственная Дума?

Преніямъ по этому вопросу первая Дума посвятила три засѣданія и здѣсь оказалось, что послѣдовательными демократами въ этой области были только депутаты трудовой группы.

Что касается к.-д. партіи, то послужившій поводомъ для этихъ преній внесенный въ Г. Думу ея *„проектъ основныхъ положеній о гражданскомъ равноправіи“* не заключалъ въ себѣ прямого требованія отмѣны сословій.

Проектъ к.-д. партіи говорилъ объ отмѣнѣ ограниченій *крестьянъ*, по подчиненію ихъ особой юрисдикціи, объ отмѣнѣ ограниченій по имуществу, по свободѣ передвиженія, по

образованію и государственной службѣ; проектъ говорилъ также объ отмѣнѣ привилегій *дворянъ* по образованію, по государственной службѣ, по владѣнію имуществомъ, по участію въ мѣстномъ самоуправленіи.

Проектъ, слѣдовательно, требовалъ отмѣны ограниченій правъ крестьянскаго сословія и отмѣны привилегій дворянскаго сословія,—но онъ умалчивалъ объ *отмѣнѣ сословій вообще*. На запросъ депутатовъ трудовой группы, обращенный къ авторамъ проекта, „требуютъ ли они отмѣны сословій“, докладчикъ, депутатъ к.-д. партіи Кокошкинъ далъ въ высшей степени характерный для половинчатости этой партіи отвѣтъ. Онъ сказалъ: „разъ привилегіи и ограниченія будутъ уничтожены, то реальнаго различія существовать уже не будетъ; останется только одинъ вопросъ — вопросъ о названіи, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли *допустить* и *дозволить* кому-нибудь подписываться мѣщанинъ или дворянинъ, или слѣдуетъ за это *преслѣдовать*. Словомъ, останется такой вопросъ, говорилъ онъ, который не заслуживаетъ вниманія въ настоящій моментъ и не соотвѣтствуетъ *серьезности* положенія“ [1]). Такимъ образомъ к.-д. партія признавала возможнымъ „дозволить“ именоваться прежними званіями — „дворянинъ“, „мѣщанинъ“ и т. д. и послѣ установленія гражданскаго равенства. Отмѣна сословій для этой партіи была *несерьезнымъ* дѣломъ!

Но чѣмъ же можетъ руководствоваться законодатель, отмѣняя „реальное содержаніе сословій“, и не отмѣняя сословій — дворянъ, крестьянъ, мѣщанъ и т. д.? Или тѣмъ, что, устанавливая гражданское равноправіе, онъ втайнѣ желаетъ, чтобы *исполнительная* и *судебная* власти покровительствовали какому-нибудь *одному* сословію, или онъ хочетъ содѣйствовать реакціи въ ея стремленіяхъ реставрировать старое право. А реставрація будетъ тѣмъ легче, чѣмъ болѣе живы будутъ традиціи стараго времени. Оставить же сословія и титулы неотмѣненными значитъ питать и разжигать такія традиціи.

---

[1]) Стенографическій отчетъ Г. Думы. Засѣданія 21, 22 и 23.

Трудно сказать, какую изъ двухъ цѣлей здѣсь преслѣдовала к.-д. партія.

Но если партія к.-д. въ вопросѣ объ отмѣнѣ сословій и титуловъ выступила съ своимъ обычнымъ *полудемократизмомъ*, то лидеръ Союза 17-го Октября графъ Гейденъ въ дебатахъ по этому поводу занимался прямой обструкціей. Онъ указывалъ на трудность пересмотрѣть и передѣлать весь Сводъ Законовъ; на опасность остаться вовсе безъ законовъ, если „все отмѣнять“ и ничего не созидать; но, самое главное, ему казалось, что можно говорить не только о „дворянскихъ привилегіяхъ“ и крестьянскихъ ограниченіяхъ въ правахъ, но и о крестьянскихъ „привилегіяхъ“ и дворянскихъ ограниченіяхъ въ правахъ. „Крестьянъ,—говорилъ гр. Гейденъ,—за нѣкоторыя преступленія наказываютъ менѣе строго, чѣмъ дворянъ“. „Если дворянинъ украдетъ стаканъ, онъ будетъ лишенъ дворянства и осужденъ весьма строго, а крестьянинъ за это отсидитъ одинъ день въ волостномъ правленіи“... „Дворянинъ не имѣетъ права владѣть надѣльной землей“ и т. д.

Что касается привилегій дворянъ, то, по мнѣнію гр. Гейдена, онѣ столь ничтожны, что дворяне отъ нихъ не отказываются единственно потому, что ихъ „останавливаетъ чувство *стыдливости* отказаться отъ такихъ пустяковъ“.

Такимъ образомъ, „чувство стыдливости“ помѣшало, по мнѣнію гр. Гейдена, дворянамъ торжественно отказаться отъ своихъ привилегій, но то же „чувство стыдливости“ не мѣшаетъ имъ продолжать пользоваться этими привилегіями.

Второй цензовой Государственной Думѣ придется снова столкнуться съ вопросами о гражданскомъ равенствѣ и уничтоженіи сословій. И тѣ депутаты, которые будутъ въ ней защищать интересы низшихъ классовъ населенія, обязаны со всей энергіей настаивать на томъ, чтобы въ законодательство о гражданскомъ равенствѣ было внесено не только положеніе объ отмѣнѣ *сословныхъ* привилегій и сословныхъ ограниченій, но и положеніе объ *отмѣнѣ сословій вообще*.

7. Гражданское равенство и свободная община.

Проведеніе въ нашу жизнь принциповъ политическаго и гражданскаго равноправія кореннымъ образомъ измѣнитъ строй русской деревни. Съ горизонта деревни исчезнетъ земскій начальникъ и его нынѣшніе ставленники—писаря, старшины; забитые сотскіе, десятскіе и т. д.

Мѣсто крестьянскаго самоуправленія займетъ безсословное, выборное,—на основѣ всеобщаго избирательнаго права—самоуправленіе и выборный безсословный судъ. Мелкая деревенская единица самоуправленія—деревенская коммуна—охватитъ всѣхъ проживающихъ въ ея предѣлахъ гражданъ. Отъ этой деревенской коммуны, какъ публично-правовой организаціи, отпадетъ *земельная община*, какъ частно-правовое товарищество земледѣльцевъ. Соотвѣтственно разнообразію формъ современной общины установится рядъ типовъ такихъ товариществъ. Такъ возникнетъ товарищество общинниковъ-земледѣльцевъ безъ передѣловъ земли, но съ общимъ выпасомъ скота; товарищество, передѣляющее всѣ угодья и т. д. Законодатель здѣсь долженъ будетъ опредѣлить только условія вступленія и выхода изъ этихъ товариществъ, всѣ же остальные вопросы должны быть предоставлены самимъ товариществамъ.

Только организація такихъ товариществъ создастъ въ Россіи *свободную земельную общину свободныхъ земледѣльцевъ-гражданъ*.

Въ раскрѣпощенной деревнѣ сдѣлаются анахронизмомъ всѣ дѣйствующіе въ настоящее время крестьянскіе законы. Возьмемъ, напр., законъ, которымъ особенно гордится бюрократія и проведеніе котораго въ жизнь встрѣтило въ свое время сочувствіе прогрессивныхъ круговъ Россіи, какъ мѣра борьбы съ пролетаризаціей крестьянъ: это неотмѣненный еще законъ 1893 года „о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ въ руки другихъ сословій“.

Послѣ уничтоженія сословности не будетъ ни „крестьянъ“, ни другихъ сословій“. Послѣ окончанія выкупныхъ платежей

и полученія права выхода изъ общины, бывшія *надѣльныя* земли и купчія не будутъ различаться между собою.

На мѣстѣ нынѣшней „*крестьянской*“ собственности выростетъ мелкая личная собственность и собственность товариществъ. Запрещеніе продажи мелкой земельной собственности и разрѣшеніе продажи крупной земельной собственности означало бы „ограниченіе“ имущественныхъ правъ мелкихъ земледѣльцевъ и создавало бы „привилегію“ для крупныхъ земельныхъ собственниковъ. А это шло-бы въ разрѣзъ съ принципомъ равенства всѣхъ передъ закономъ.

Здѣсь возникаютъ два вопроса: отмѣна ограниченій правъ мелкихъ собственниковъ въ распоряженіи ихъ землею не помѣшаетъ-ли проведенію въ жизнь націонализаціи земли и не будетъ-ли эта отмѣна способствовать росту пролетаріата?

Когда ходъ революціонной борьбы создастъ условія для націонализаціи земли, то эта реформа будетъ успѣшно проведена только въ томъ случаѣ, если она начнется не съ ограниченія свободы мелкихъ собственниковъ въ распоряженіи ихъ землею, а съ передачи въ общественную собственность крупной земельной собственности. Крупное землевладѣніе составляло одну изъ главныхъ основъ сословнаго государства, и чѣмъ полнѣе оно будетъ ликвидировано, тѣмъ болѣе рѣшительнымъ будетъ разрывъ между старымъ, сословнымъ и новымъ, демократическимъ строемъ. Ограничивать-же права мелкихъ собственниковъ въ распоряженіи ихъ землею въ настоящее время, для того, чтобы въ будущемъ облегчить проведеніе въ жизнь націонализаціи земли это значитъ содѣйствовать сохраненію сословной земельной собственности и связаннаго съ нею сословнаго строя.

Но не будетъ ли свобода мобилизаціи земли содѣйствовать развитію въ Россіи пролетаріата?

Развитіе пролетаріата есть основной экономическій законъ капиталистическаго общества и никакая юридическая норма не можетъ уничтожить дѣйствія этого закона. Нѣтъ и не можетъ быть такихъ юридическихъ нормъ, которыми можно было бы на вѣки прикрѣпить мелкую собственность къ мелкому собственнику.

Въ пореформенной Россіи, гдѣ капитализмъ былъ развитъ, сравнительно, очень слабо, всѣ ограничительные законы не помѣшали тому, что въ 1897 году въ Россіи 15,5% населенія (19,5 мил.) принадлежало къ пролетаріату [1]). Въ свободной Россіи капитализмъ будетъ развиваться безпрепятственно и соотвѣтственно этому борьба съ пролетаризаціей населенія будетъ все болѣе безнадежной [2]).

Ограниченіе правъ мелкихъ собственниковъ въ распоряженіи ихъ землей не увеличитъ силъ мелкихъ собственниковъ въ экономической борьбѣ, не остановитъ развитія пролетаріата, но оно увеличитъ количество нищихъ въ странѣ.

Борьба съ капитализмомъ должна вестись не средневѣковыми средствами, не путемъ исключительныхъ законовъ, а путемъ организаціи силъ пролетаріата для борьбы за свое освобожденіе. Но борьба пролетаріата будетъ тѣмъ болѣе успѣшной, чѣмъ прочнѣе укрѣпится политическая свобода, чѣмъ глубже войдетъ въ жизнь принципъ равенства гражданъ передъ закономъ.

И въ этой области интересы крестьянъ и интересы пролетаріата совершенно одинаковы. На знамени тѣхъ и другихъ стоитъ: полное раскрѣпощеніе Россіи! Полное раскрѣпощеніе крестьянства!

---

[1]) О количествѣ пролетаріата въ Россіи на основаніи данныхъ переписи 1897 года см. нашу книгу: „*Всеобщее избирательное право*“. Изд. 2-е, А. Е. Лосицкаго. Стр. 124 и слѣд.

[2]) Это, конечно, не исключаетъ принятія со стороны государства мѣръ противъ всякаго рода ростовщической эксплоатаціи населенія.

А. Лосицкій.

Община и указъ 9-го ноября [1]).

1. Указъ объ общинѣ, какъ „чрезвычайная“ мѣра.

„Законодательная“ дѣятельность кабинета Столыпина вызываетъ къ себѣ глубоко отрицательное отношеніе. Ничего другого и быть не можетъ, такъ какъ самый актъ, благодаря которому стала возможной эта дѣятельность—разгонъ Думы — никогда не получитъ ни оправданія, ни извиненія. Въ сравненіи съ этимъ является второстепеннымъ самый вопросъ, насколько тотъ или иной указъ отвѣчаетъ требованіямъ 87-й статьи основныхъ законовъ о чрезвычайныхъ обстоятельствахъ.

Но на указанной точкѣ зрѣнія, опредѣляющей отношеніе ко всей дѣятельности совѣта министровъ, нельзя оставаться при анализѣ отдѣльныхъ актовъ этой дѣятельности. Въ послѣднемъ смыслѣ эта точка зрѣнія совершенно безплодна: стать на нее значило бы отказаться отъ такого анализа. Новая Дума должна будетъ разсмотрѣть эти акты *по существу*.

Это уже признано нѣкоторыми партійными организаціями. Такъ, резолютивная часть постановленія аграрной комиссіи партіи народной свободы, принятаго 23 ноября 1906 г., гласитъ: „Партія народной свободы обязана настаивать на немедленномъ, тотчасъ по созывѣ Государственной Думы,

[1]) Въ основу настоящаго очерка положенъ докладъ, читанный въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ 13-го декабря 1906 г.

коренномъ пересмотрѣ указовъ 9 и 15 ноября и на отмѣнѣ ихъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ коихъ они являются нарушающими интересы трудового крестьянства".

Несомнѣнно, также обязателенъ пересмотръ съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ и всѣхъ другихъ „временныхъ" законодательныхъ актовъ, изданныхъ въ порядкѣ 87 статьи, но такой пересмотръ требуетъ внимательнаго анализа этихъ актовъ, въ которыхъ надо строго отдѣлить то, что соотвѣтствуетъ и что нарушаетъ народные интересы.

Такое отношеніе диктуется всѣми условіями момента.

Въ концѣ 1905 г. революціонная волна достигла высшей точки. Она вырвала у правительства весьма существенныя уступки, въ смыслѣ признанія правъ народнаго представительства. Но для крестьянства эта эпоха принесла сравнительно мало. Отвѣтомъ на его движеніе былъ, въ сущности, лишь манифестъ 3 ноября объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей. Однако, потрясеніе, испытанное народнымъ организмомъ, было такъ велико, что долго стѣснявшій его развитіе строй не можетъ не подвергнуться кореннымъ преобразованіямъ. Оставаться цѣликомъ на старой почвѣ не могло и современное правительство, какъ оно ни хотѣло бы сохранить ее.

Это ясно видно, между прочимъ, на законодательствѣ, регулирующемъ крестьянскія права.

Послѣ актовъ самаго начала 60-хъ годовъ, стоявшихъ на прогрессивной правовой почвѣ, и въ этой области наступила реакція. Рѣзко она сказалась уже позже, когда начался рядъ контръ-реформъ. Имена Толстого, Дурново, Сипягина отмѣчаютъ эту полосу крестьянскаго законодательства. Имя Плеве начинаетъ и заканчиваетъ ее. Новые законы ввели земскихъ начальниковъ и неотчуждаемость надѣльныхъ земель, затруднили выходъ изъ общины, семейные раздѣлы и общинные передѣлы. Увѣнчаніемъ зданія должна была явиться систематическая переработка крестьянскаго законодательства.

Она была выполнена уже въ 1903 г., при Плеве.

Китами этой работы явились: сословная обособленность крестьянства, неотчуждаемость надѣльныхъ земель и „не-

прикосновенность“ общины. Эти начала, которыхъ мы не находимъ въ законодательствѣ 60-хъ годовъ, вязались въ стройную систему. Россія должна была представлять изъ себя прочную тюрьму, а крестьянство должно было явиться ея экономической основой.

Еще три года тому назадъ система эта казалось „завершителямъ“ ея незыблемой. Въ настоящую минуту она потрясена. Этотъ результатъ есть несомнѣнное пріобрѣтеніе революціи.

Взиманіе выкупныхъ платежей прекращено, сословная обособленность крестьянства подорвана. Закончился этотъ циклъ указами объ общинѣ и неотчуждаемости надѣловъ.

Измѣненіе этихъ институтовъ пришлось на контръ-революціонный періодъ. Заранѣе можно сказать, что контръ-революціонное правительство даетъ мѣры недостаточныя, такъ какъ у правительства дѣло идетъ о томъ, чтобы удержать хоть часть своихъ старыхъ позицій.

Эта цѣль руководила правительствомъ и при изданіи указа 9 ноября, составленнаго такъ, чтобы переходъ отъ принудительной къ свободной общинѣ внесъ въ крестьянскую среду какъ можно больше раздоровъ и вражды и тѣмъ укрѣпилъ положеніе правительства.

Но плохо скрытая политическая мысль правительства никого не обманетъ. Отдѣлить то, что отвѣчаетъ нуждамъ народа, отъ контръ-революціонныхъ наслоеній вполнѣ возможно, но нельзя выбросить за бортъ всѣхъ завоеваній революціи только потому, что они осуществлены современнымъ правительствомъ.

То же относится и къ указу 9-го ноября. Критика указа съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ покажетъ, что̀ въ немъ подлежитъ отмѣнѣ. Съ этой точки зрѣнія взглянемъ на указъ и мы. Но заранѣе—можно сказать одно. Если бы даже оказалось необходимымъ отмѣнить весь указъ цѣликомъ, дѣло не можетъ ограничиться одной голой отмѣной. Такая отмѣна возвращала бы крестьянское право къ тому положенію, которое создано было эпохой реакціи 80-ыхъ и 90-ыхъ годовъ, а такое возвращеніе невозможно. Отмѣняя

нормы указа 9-го ноября, нужно создать въ этой области новое законодательство. Голая отмѣна—указа 9-го ноября, цѣликомъ или частью была бы работой легкой, но она явилась бы только половиной дѣла и не удовлетворила бы интересамъ націи.

Народные представители не должны такъ ставить своей задачи.

Въ виду сказаннаго, надо прежде всего прослѣдить ту юридическую почву и тѣ хозяйственныя потребности, которыя необходимо имѣть въ виду при пересмотрѣ нормъ, регулирующихъ общинныя отношенія.

---

2. Права отдѣльныхъ домохозяевъ на надѣльныя земли.

Общинное право можетъ конструироваться въ двухъ формахъ: или 1) право на землю цѣликомъ принадлежитъ общинѣ, а отдѣльные общинники имѣютъ лишь право пользованія, или 2) общинникамъ также принадлежитъ право на землю.

Прежде всего надо отмѣтить, что права общинниковъ на землю совершенно ясно опредѣлены дѣйствующимъ законодательствомъ. Чрезъ эпоху реакціи права отдѣльныхъ общинниковъ прошли невредимыми. Съ этимъ фактомъ необходимо считаться, какъ считаются со всякими другими нормами, опредѣляющими имущественныя права.

По уплатѣ выкупной ссуды,—а этотъ моментъ, какъ извѣстно, наступилъ съ 1 января 1907 г. — на выкупленныя земли распространяются правила о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность (Полож. о вык., изд. 1902 г., статья 106). А по этимъ правиламъ, „каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ соразмѣрный

съ долей его участія въ пріобрѣтеніи сей земли". (Общее полож., изд. 1902 г., статья 12-ая).

Вотъ основная статья, опредѣляющая права крестьянъ на землю.

Она цѣликомъ относится къ бывшимъ помѣщичьимъ и удѣльнымъ крестьянамъ, но сила ея распространяется и на бывшихъ государственныхъ крестьянъ, иначе говоря, она касается всѣхъ крестьянъ вообще.

Это съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ разсмотрѣнія исторіи нормъ крестьянскаго права.

Нѣтъ сомнѣнія, что нормы эти первоначально были не вполнѣ согласованы. Однако, основной тонъ въ этой области дается законодательными актами 19-го февраля 1861 года, касающимся бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Положеніе 1861 года сводило до минимума роль крестьянъ въ опредѣленіи размѣра и цѣнности выкупаемыхъ земель. Но зато оно признавало за крестьянами право полной собственности на эти земли по окончаніи ихъ выкупа. До уплаты ненормально высокаго выкупного долга права крестьянъ еще подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ для обезпеченія фискальныхъ интересовъ государства. Но съ уплатой долга ограниченія эти падаютъ. „По уплатѣ сей ссуды распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ общемъ положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность" (ст. 159 пол. о вык., 1861 г. [1]). При этомъ права отдѣльныхъ членовъ общины вовсе не поглощались общимъ правомъ ея. Напротивъ, имъ отдавалось предпочтеніе. Сообразно съ этимъ, по уплатѣ выкупной ссуды для каждаго общинника возникаетъ право выдѣла его доли въ частную собственность, какъ это указано въ уже цитированной 12-ой статьѣ Общаго Полож. изд. 1902 г. [2]).

То обстоятельство, что земли отводились цѣлымъ обществамъ, было лишь формой поземельнаго надѣленія и нисколько не опредѣляло преимущественныхъ правъ общества

[1]) Нынѣ ст. 106 пол. о вык. изд. 1902 г., уже цитированная выше.
[2]) Повторяетъ цѣликомъ ст. 36 Общ. пол. 1861 г.

предъ отдѣльными домохозяевами. Напротивъ, права послѣднихъ не оспоримы, и въ этомъ смыслѣ цитированная уже 12-ая статья совершенно категорична.

Перечисленныя нормы опредѣляли условія выкупа не только по законамъ 19-го февраля 1861 г., 27-го іюня 1862 г.. но и по закону 28-го декабря 1881 г., сдѣлавшему выкупъ общеобязательнымъ.

Права крестьянъ въ положеніяхъ 1861 года и въ сводѣ законовъ изд. 1902 г. изложены совершенно одинаково, безъ малѣйшихъ перемѣнъ (Ср. только что цитированныя статьи, а также ст. 37 Общ. пол. 1861 г.).

Какъ извѣстно, удѣльные крестьяне, какъ и помѣщичьи, перешли на выкупъ по законамъ начала 60-хъ годовъ, и ихъ право на выкупленныя земли одинаково съ правомъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ иномъ положеніи находятся государственные крестьяне, которымъ земли были первоначально уступлены на условіи уплаты постоянной оброчной подати. Въ мѣстностяхъ общиннаго владѣнія досрочное погашеніе этой подати и выдѣлъ участковъ въ подворное владѣніе допускался лишь по постановленію $^2/_3$ членовъ общества. Послѣдовавшій позднѣе переводъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ преслѣдовалъ преимущественно фискальныя цѣли, принципіальные вопросы имъ забывались— и законъ 12-го іюня 1886 года былъ настолько неполонъ въ этомъ отношеніи, что не опредѣлилъ ясно даже того, что выкупу подлежитъ именно земля, благодаря чему нѣкоторые публицисты до послѣдняго времени утверждали, что собственно выкупается оброчная подать, земля же, какъ и раньше, остается собственностью государства. Точно такъ же не были опредѣлены и права отдѣльныхъ домохозяевъ на выкупленную землю, на основаніи чего еще въ истекшемъ году „Русскія Вѣдомости“ утверждали, что эти права опредѣлявтся уже цитированными нормами первоначальнаго Положенія о госуд. крестьянахъ 1866 г. (ст. 4 б.—нынѣ ст. 33 полож. кр. каз., изд. 1902 года).

Но несмотря на пробѣлы и противорѣчія дѣйствующаго законодательства, общее обозрѣніе его позволяетъ устано-

вить то направленіе, въ какомъ эти пробѣлы должны заполняться. Тѣ отношенія къ надѣльной землѣ, въ которыя первоначально были поставлены помѣщичьи, а затѣмъ удѣльные крестьяне, постепенно распространялись и на государственныхъ крестьянъ, которые также перешли на выкупъ. Если законъ, опредѣляющій земельныя права государственныхъ крестьянъ, не полонъ, то пробѣлы его разрѣшаются нормами болѣе полнаго акта 1861 г., которому этотъ послѣдующій актъ лишь подражалъ; неполнота послѣдующаго акта не можетъ толковаться въ томъ смыслѣ, что навсегда сохраняется раздѣленія крестьянства на два разряда съ разными правами, обусловливаемыми лишь историческимъ прошлымъ этихъ разрядовъ. Наоборотъ, съ уничтоженіемъ сословнаго строя должны пасть не только эти различія внутри крестьянства, но и земельное право всѣхъ крестьянъ вообще станетъ тожественно съ земельнымъ правомъ остальныхъ гражданъ. Какъ извѣстно, эта идея лежала, между прочимъ и въ основѣ актовъ 1861 года.

Изложенныя положенія представляютъ уже прочное пріобрѣтеніе крестьянскаго права. Сенатъ призналъ, что надѣленныя государственнымъ крестьянамъ земли „со дня выдачи владѣнныхъ записей перестали быть собственностью казны, а переходятъ въ собственность крестьянъ“ (рѣш. гражд. кассац. деп. сената 1890 г., № 110). И комиссіи по составленію гражданскаго уложенія также признаетъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ *крестьянами-собственниками*, причемъ она ссылается на преобразованіе оброчной подати въ выкупные платежи [1]). Статья 33 пол. кр. каз. (изд. 1902 года), допускающая выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ лишь съ согласія $^2/_3$ членовъ общества, какъ видно изъ ея заключительной части, относится лишь ко времени, когда выкупные платежи еще не уплачены. Теперь она теряетъ свое значеніе и на ея мѣсто должна выступить ст. 12-ая Общ. положенія.

Постепенно „Общее положеніе“ сдѣлалось законодатель-

[1]) Проектъ третьей книги, т. III, стр. 112.

нымъ актомъ, опредѣляющимъ права *всѣхъ* разрядовъ крестьянъ, и эту роль оно уже играетъ въ послѣднемъ изданіи свода законовъ („Особ. прилож.“, т. IX, изд. 1902 г.). То же значеніе имѣетъ теперь и ст. 12-ая, опредѣляющая права отдѣльныхъ общинниковъ на землю. Поэтому, важно выяснить, какими мотивами руководствовался законодатель при установленіи этихъ правъ, отдавая имъ преимущество передъ правами общинъ.

Въ „Матеріалахъ редакціонныхъ комиссій“ по освобожденію крестьянъ находимъ эти мотивы: „вопросъ объ общинѣ и личномъ владѣніи долженъ быть въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей“; „законъ въ этомъ случаѣ долженъ служить только точкой опоры для постепенно развивающагося сознанія народнаго“.

Итакъ, несомнѣнно, что права общинниковъ на землю твердо установлены дѣйствующимъ законодательствомъ, что съ этими правами придется считаться всякому будущему законодательству и что установленіе этихъ правъ вызвано не враждебностью къ общинѣ, а мыслью о необходимости дать исходъ развитію формъ народной жизни.

Въ какомъ же отношеніи къ этой почвѣ стоитъ указъ 9-го ноября? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ г. Кауфманъ, съ которымъ въ данномъ случаѣ нельзя не согласиться: „Фактъ, что составители указа 9-го ноября дѣйствительно стоятъ на почвѣ дѣйствующаго закона и только „устраняютъ затрудненія“ къ проведенію въ жизнь указаній этого закона“ („Рус. Вѣд.“, № 280).

Но тотъ-же авторъ въ послѣдующихъ статьяхъ отводитъ этотъ доводъ: „Не положенія 19-го февраля, — говоритъ онъ,—создали крестьянскую общину; они такъ или иначе, правильно или неправильно отнеслись къ уже до нихъ существовавшимъ общиннымъ формамъ владѣнія землей“ („Вѣстн. нар. св.“, № 41). Такой отводъ могъ бы показаться сильнымъ, но онъ смѣшиваетъ двѣ вещи: порядки землепользованія и право собственности. Дѣло въ томъ, что общинное пользованіе возможно не только на земляхъ, принадлежащихъ общинѣ на правѣ собственности,—оно возможно

и на земляхъ, принадлежащихъ на правѣ собственности другому лицу, которыя община держитъ на иномъ правѣ напримѣръ, арендуетъ. И до освобожденія крестьянъ въ Россіи несомнѣнно существовало общинное пользованіе, но оно практиковалось на землѣ, которая принадлежала на правѣ собственности не крестьянскому міру, состоявшему изъ крѣпостныхъ, а помѣщику.

Положенія 1861 года одинаково являются основаніемъ существующей собственности не только для крестьянъ, но и для помѣщиковъ, и этого не слѣдуетъ забывать. Крестьянскую собственность на землю они создали; для помѣщичьей опредѣлили ея размѣры, и не согласіе съ народнымъ сознаніемъ, а *именно согласіе съ положеніями 1861 года опредѣляетъ признаніе правъ собственности и ихъ судебную защиту.*

Такъ какъ доводы, о которыхъ идетъ рѣчь, высказаны лицомъ, принадлежащимъ къ партіи народной свободы, то намъ легче будетъ пояснить нашу мысль примѣромъ.

Несомнѣнно, что размѣры помѣщичьей собственности, какъ они были установлены положеніями 1861 года, далеко не отвѣчали народному сознанію. Въ народномъ сознаніи всѣ земли, бывшія въ пользованіи крестьянъ, являлись крестьянскими. Тѣмъ не менѣе, положеніе отрѣзало у крестьянъ въ пользу помѣщиковъ болѣе 5-ти милліоновъ десятинъ, и партія народной свободы считаетъ возможнымъ отчудить ихъ лишь на условіи выкупа „по справедливой оцѣнкѣ“, т. е. признаетъ права помѣщиковъ на эту землю. Права общинниковъ на выкупавшуюся ими землю, вѣроятно, болѣе соотвѣтствуютъ народному сознанію. Во всякомъ случаѣ, они твердо установлены, положеніями 1861 года. Ясно, что конституціонно-демократическая партія не имѣетъ основанія отрицать правъ отдѣльныхъ крестьянъ, установленныхъ тѣми-же положеніями 1861 г., которыя явились основаніемъ и для признаваемыхъ ею правъ помѣщиковъ [1]).

[1]) Наше указаніе, до извѣстной степени, оправдалось. Если судить по отчету „Товарища“ (№ 194), въ засѣданіяхъ аграрной комиссіи к.-д. партія 11—13 февраля, вопреки изложенному выше

Для насъ несомнѣнно, что ни указъ 9-го января, ни *будущее законодательство, признающее право собственности вообще, не могутъ отрицать правъ общинниковъ на землю, ихъ права требовать укрѣпленія за ними въ личную собственность причитающейся имъ части общинной земли.*

Но еще важнѣе для насъ другой вопросъ: отвѣчаетъ ли такое право дѣйствительно существующимъ хозяйственнымъ потребностямъ. Для ясности скажемъ два слова о хозяйственномъ значеніи общины.

---

3. Необходимость признанія правъ частной собственности за отдѣльными общинниками въ интересахъ хозяйственнаго развитія.

Не касаясь вопроса о происхожденіи общины, необходимо, однако, отмѣтить, что она постоянно и неуклонно исполняла функціи органа финансоваго и политическаго господства государства. Съ этой точки зрѣнія она являлась весьма удобнымъ институтомъ. Подъ ея покровомъ проходила политика земельнаго обдѣленія крестьянства; она „гарантировала“ непомѣрно высокій выкупной долгъ и обезпечивала исправное поступленіе платежей по нему. Въ періодъ полнаго несоотвѣтствія платежей съ доходностью земли она скрѣпляла воедино готовое разсыпаться населеніе и объединяла его въ удобный объектъ фискальной обработки. Поскольку финансовая система была основана на высокомъ обложеніи массъ, хотя бы и малоимущихъ, и на пробѣлахъ въ обложеніи болѣе богатыхъ слоевъ,—передѣльная функція и общинное равненіе являлись полезной деталью въ этой системѣ.

Въ виду сказаннаго, община являлась обязательной и поддерживаемой, хотя и не всегда любимой, организаціей.

взгляду г. Кауфмана, были признаны сила 12-й статьи Общ. Полож. и права отдѣльныхъ общинниковъ на землю. Но к.-д. партіи будетъ предложено постараться оставить эти права „пока“ безъ осуществленія.

Выходъ изъ нея на сторону былъ по возможности затрудненъ и, во всякомъ случаѣ, былъ обставленъ существенными невыгодами для выходящаго. Такимъ образомъ, внѣшняя организація общины въ значительной мѣрѣ обусловливалась фискальной ролью, которую она должна была играть. Но, помимо этой стороны, община тѣснѣйшимъ образомъ связана съ хозяйственной жизнью населенія.

Я совершенно отрицаю точку зрѣнія абсолютнаго вреда или абсолютной пользы общины. Она болѣе, чѣмъ какой-либо другой общественный институтъ,—явленіе относительное. Въ частности это справедливо по отношенію къ состоянію техники крестьянскаго хозяйства.

Нельзя считать справедливымъ часто высказывавшееся мнѣніе, что общинная форма землепользованія можетъ явиться абсолютной преградой для развитія земледѣльческой техники, препятствіемъ, его-же не прейдеши. Она можетъ играть такую роль при извѣстныхъ условіяхъ и нѣкоторое время, напримѣръ, когда необходимость удобренія полей назрѣваетъ, но еще не стала повелительной. Въ большинствѣ случаевъ, наоборотъ, общинная жизнь и распорядки сами слѣдуютъ за состояніемъ техники крестьянскаго хозяйства [1]).

При низкомъ уровнѣ техники, при полной зависимости результатовъ хозяйства отъ силъ природы, община еще долго будетъ необходима, содѣйствуя равномѣрному распредѣленію между общинниками естественныхъ выгодъ и страхуя до извѣстной степени отъ неравномѣрно дѣйствующихъ стихійныхъ бѣдствій. Общій выпасъ по пару и жнивью усиливаетъ выгодность общины при данныхъ условіяхъ.

---

[1]) Тутъ надо отмѣтить и довольно распространенный предразсудокъ въ пользу общины. Говорятъ нерѣдко, что община не только не препятствуетъ, но даже содѣйствуетъ переходу къ высшимъ формамъ хозяйства, напр., переходу къ травосѣянію. Факты этого не подтверждаютъ. Община, правда, не можетъ задержать такого перехода, но и серьезнаго содѣйствія ему оказать не можетъ. Травосѣяніе на крестьянскихъ земляхъ гораздо сильнѣе распространено въ районахъ подворнаго землевладѣнія, чѣмъ въ земской и общинной Великороссіи.

Передѣльная община весьма хорошо уживается въ районѣ наиболѣе экстенсивнаго крестьянскаго хозяйства. Географически наиболѣе „жизненныя“ формы передѣльной общины совпадаютъ съ райономъ все учащающихся голодовокъ. Переходя къ сѣвернымъ и западнымъ частямъ полосы общиннаго землевладѣнія, замѣчаемъ другое. Въ районѣ постояннаго и обязательнаго удобренія и болѣе высокой техники крестьянскаго хозяйства передѣловъ почти не бываетъ, и крестьяне владѣютъ землей на правѣ семейно-участковомъ. То же отчасти замѣчается и въ черноземномъ центрѣ, на западѣ общинной области, гдѣ земли очень дороги и гдѣ крестьяне за нихъ крѣпко держатся.

Если принять во вниманіе оговорку о мѣстностяхъ, переходящихъ къ удобренію, нужно признать, что въ большинствѣ случаевъ община совершенно неповинна въ низкомъ состояніи техники крестьянскаго хозяйства. Но въ той формѣ, въ которую она сложилась, она является соціальнымъ институтомъ, во всякомъ случаѣ не безразличнымъ для развитія хозяйственной жизни.

Если общинное землевладѣніе далеко не вездѣ сопровождается уравнительными передѣлами, этой—по выраженію „Русскаго Богатства“—самой дорогой чертой русской общины, или—по выраженію А. А. Чупрова—„своеобразной формой взаимнаго страхованія противъ многосемейности“, то вездѣ оно является формой, приспособленной къ опредѣленному, неподвижному укладу жизни: русская община признаетъ интересы только населенія, остающагося на мѣстѣ, при этомъ не выходящаго изъ обычныхъ рамокъ веденія хозяйства. При сохраненіи ихъ, подъ покровомъ общины, населеніе могло терять свое хозяйство, сдавать свои надѣлы богачамъ за безцѣнокъ; разслоеніе его въ этомъ отношеніи не задерживалось общиной. Но для всѣхъ, выходящихъ изъ этихъ рамокъ община являлась не матерью, а мачехой.

Въ этомъ смыслѣ характерно отношеніе общины къ земледѣльческимъ переселенцамъ и къ лицамъ, ушедшимъ на заработки. Община не принимаетъ никакихъ мѣръ къ облегченію переселенія на сторону и хозяйственному обзаведенію

переселенцевъ, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, община гернгутеровъ. Наоборотъ, переселенцы изъ общинныхъ мѣстностей менѣе всѣхъ обезпечены, такъ какъ должны были бросить свои земли безъ всякаго вознагражденія. Ушедшіе на сторонніе заработки (особенно малосемейные) самое большее могутъ сдать свои земли въ аренду за ничтожную плату или запустить ихъ, но не найти въ нихъ опору для сторонней дѣятельности.

Между тѣмъ оба эти явленія—неизбѣжныя, и имъ предстоитъ еще развиваться. Существовавшая доселѣ община ихъ не устраняетъ, она только обездоливаетъ ослушниковъ обычнаго уклада. Наконецъ, надо отмѣтить еще одно безусловно жизненное явленіе. При извѣстной площади землепользованія и извѣстномъ уровнѣ хозяйственныхъ силъ, хозяйства на отрубномъ участкѣ представляютъ несомнѣнныя преимущества. До сихъ поръ образованію ихъ по индивидуальному почину ставились непреодолимыя преграды.

Но и при сохраненіи черезполосицы можетъ быть важно укрѣпленіе за хозяиномъ опредѣленныхъ полосъ. Мы уже отмѣтили выше этотъ моментъ. Когда назрѣваетъ потребность въ переходѣ къ удобренію полей,—а эта задача стоитъ предъ громадной частью нашего трехпольнаго чернозема, а затѣмъ станетъ на очередь и для переложнаго чернозема,—тогда висящій надъ головами передѣлъ безусловно задерживаетъ всякія попытки къ такому переходу, и общинныя порядки тормазятъ удобреніе полей. Нельзя преувеличивать значенія этого факта, теперь общепризнаннаго.

Подводя итоги сказанному нами о хозяйственномъ значеніи общины, мы должны сдѣлать слѣдующія выводы.

Поскольку общинные порядки сами слѣдуютъ за состояніемъ хозяйства, нужно признать вредными, а отчасти и безнадежными, всѣ попытки искусственно „разрушить общину“.

Но община не можетъ считаться вѣчной формой, и современная ея организація не должна являться препятствіемъ къ хозяйственному развитію страны. Между тѣмъ, современная принудительная община несомнѣнно играетъ такую роль то въ томъ, то въ другомъ отношеніи. Необходима за-

мѣна принудительной общины общиной свободной. А достиженіе этой цѣли возможно лишь при признаніи правъ отдѣльныхъ общинниковъ на землю.

Необходимо особенно подчеркнуть эту задачу, но вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить условія ея выполненія. Ясно, что почти всегда въ каждый данный моментъ тѣ представители деревни, которые выходятъ изъ-подъ власти общины, будутъ въ меньшинствѣ. Оградить ихъ права необходимо, такъ какъ этого требуютъ интересы развитія страны. Но такое ограждеиіе вовсе не связно съ нарушеніемъ правъ остающихся въ общинѣ ея членовъ, съ помѣхами въ веденіи ими собственнаго хозяйства.

Совершенно правъ проф. Ходскій, говоря по этому поводу: „Гнетъ общины бываетъ нерѣдко тяжелъ, и освободить личность и самодѣятельность крестьянъ отъ этого гнета слѣдовало законодательнымъ путемъ. Это должно быть одной изъ ближайшихъ задачъ Государственной Думы“ („Товарищъ“ № 150).

Подчеркнуть эту задачу необходимо, потому что о ней пока не упомянуло ни одно изъ другихъ лицъ, писавшихъ объ общинѣ въ ноябрѣ и декабрѣ.

Но правъ только что цитированный авторъ и тогда, когда продолжаетъ: „уничтоженіе общинныхъ путъ... вовсе не связано съ установленіемъ принудительнаго отчужденія за принудительную цѣну излишковъ надѣльныхъ земель, случайно оказавшихся въ распоряженіи отдѣльныхъ дворовъ, въ моментъ изданія указа 9 ноября“.

Таковы задачи будущаго законодательства въ этой области. Государственная Дума должна будетъ имѣть ихъ въ виду при пересмотрѣ указа 9-го ноября, и критика указа съ этой точки зрѣнія крайне необходима. При этомъ обнаруживаются огромные недостатки указа.

Важнѣйшимъ вопросомъ явится опредѣленіе доли, на которую имѣетъ право выходящій изъ общины домохозяинъ. На вторую очередь станетъ вопросъ о выдѣлѣ земель такого домохозяина къ одному мѣсту, и, наконецъ, мы разсмотримъ остальныя части указа.

4. Доля отдѣльныхъ домохозяевъ въ мірской землѣ.

По уже цитированной 12-й статьѣ Общаго положенія, каждый членъ сельскаго общества, требующій укрѣпленія въ частную собственность своей доли изъ общественной земли, имѣетъ право на участокъ, „соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли“. Этотъ принципъ легко осуществить по отношенію къ землямъ, купленнымъ обществами. Но по отношенію къ надѣлу задача значительно труднѣе.

Послѣ многихъ лѣтъ выкупа, послѣ частныхъ и, можетъ быть, общихъ передѣловъ, измѣнившихъ доли землепользованія, а, стало быть, и доли въ платежахъ; послѣ того, какъ вопросъ объ участіи въ платежахъ осложнялся неравномѣрно накоплявшимися недоимками и перекладкой платежей по круговой порукѣ и, наконецъ, при отсутствіи—какъ общее правило—записей объ этихъ платежахъ, невозможно точно опредѣлить указаную долю.

Остается лишь одинъ способъ разрѣшить вопросъ: опредѣлить причитающійся каждому общиннику участокъ по тѣмъ принципамъ, которые практикуются и общиной при распредѣленіи землепользованія. Другого способа разрѣшенія этого вопроса никѣмъ не рекомендовалось, да, повидимому, и предложить невозможно, безъ нарушенія интересовъ общины и домохозяевъ, изъ нея выходящихъ.

Однако, существуетъ и другой пріемъ рѣшенія этого вопроса, который раньше признавался и закономъ, а именно 165-ой статьею пол. о вык. въ ея старой редакціи. Выходящій изъ общины домохозяинъ по этой статьѣ могъ получить право на все то количество земли, которымъ онъ пользовался въ моментъ выхода. Критика 165 ст. въ значительной мѣрѣ была направлена противъ несправедливости такого рѣшенія вопроса, и теперь уже не раздавалось голосовъ въ его защиту.

Рѣзче всего сталкиваются указанные два принципа въ тѣхъ общинахъ, которыя еще практикуютъ общіе передѣлы

и пытаются отъ времени до времени осуществить общинное равненіе въ пользованіи землею. На такихъ общинахъ, практикующихъ общіе передѣлы, мы прежде всего и остановимся.

Если выходъ изъ общины происходитъ не одновременно съ общимъ передѣломъ, а по истеченіи нѣкотораго срока, то къ этому моменту можетъ перемѣниться какъ общее число разверсточныхъ единицъ въ общинѣ, такъ и наличное число разверсточныхъ единицъ въ данномъ дворѣ. Нельзя предоставить отдѣльному домохозяину права требовать выдѣла всей той земли, которой онъ владѣетъ по передѣлу. Это значило бы поощрять выдѣлъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ имѣется земли больше, чѣмъ они имѣютъ право по наличному составу ихъ семьи; это значило бы на соотвѣтствующую величину обезземелить остальныхъ членовъ общины.

Въ данномъ случаѣ легко констатировать принципъ, которымъ руководствуется община при распредѣленіи общинной земли; это—основаніе разверстки при *послѣднемъ* передѣлѣ. Передѣлъ этотъ установленъ всей общиной и притомъ тогда, когда выходящій домохозяинъ былъ еще ея членомъ и вліялъ на ея рѣшенія; съ другой стороны, и община руководилась тогда общими задачами справедливаго распредѣленія земли и не могла задаваться цѣлью—обдѣлить выходящаго изъ ея состава домохозяина.

Сохраняя прежнее основаніе разверстки, необходимо опредѣлить долю, на которую имѣетъ право выходящій изъ общины домохозяинъ; при этомъ должны быть охранены интересы какъ даннаго хозяина, такъ и интересы остающихся въ общинѣ ея членовъ. Необходимо пересчитать число разверсточныхъ единицъ въ общинѣ въ моментъ выхода; опредѣлить, сколько земли причитается теперь на каждую разверсточную единицу и отвести данному домохозяину угодій на столько разверсточныхъ единицъ, сколько ихъ имѣется на лицо въ его дворѣ [1]).

[1]) Точнѣе другихъ формулировалъ пріемы этого „мысленнаго передѣла“ доцентъ петербургскаго политехникума г. Чупровъ (ср. статьи въ №№ 283 и 287 „Рус. Вѣдомостей“).

Указъ 9 ноября не сталъ на эту правильную почву. Не требуя пересчета развёрсточныхъ единицъ во всей общинѣ и новаго опредѣленія размѣра развёрсточной доли, онъ требуетъ, правда, пересчета наличнаго количества развёрсточныхъ единицъ во дворѣ выдѣляющагося домохозяина. Послѣдній имѣетъ безусловное право лишь на участокъ, причитающійся на наличное количество развёрсточныхъ единицъ въ его семьѣ.

Такимъ образомъ, указъ отрицаетъ опредѣленіе доли выходящаго домохозяина по его фактическому владѣнію, но не признаетъ и того „мысленнаго передѣла“, при которомъ точно можно опредѣлить права выдѣляющихся хозяевъ. Указъ сохраняетъ за общиной права на тѣ „излишки“ земли, которые скопились въ рукахъ хозяевъ вслѣдствіе измѣненія состава ихъ семей; но отнимаетъ у нея тѣ излишки, которые получились вслѣдствіе уменьшеній величины развёрсточныхъ долей. Однако и этотъ принципъ сейчасъ же нарушается. Община не можетъ сохранить за собою и этихъ излишковъ перваго рода. Указанные излишки, во всякомъ случаѣ, поступаютъ въ руки выдѣляющагося хозяина, онъ обязанъ только заплатить за нихъ. Эта несправедливость еще усугубляется способомъ оцѣнки. Платежъ сообразуется со средней стоимостью земли по разчету выкупной ссуды: вмѣсто дѣйствительной цѣны домохозяинъ платитъ выкупную, которая во всякомъ случаѣ, ниже дѣйствительной. Мало того: выкупая, какъ увидимъ, главнымъ образомъ пашню, домохозяинъ платитъ за нее по среднему разсчету всѣхъ угодій вообще. Наконецъ, и это правило о доплатѣ касается лишь угодій, находящихся въ постоянномъ пользованіи. Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, напр., сѣнокосныхъ, лѣсныхъ и т. д. выходящій изъ общины хозяинъ сохраняетъ право пользованія, размѣры котораго опредѣляются уже прямо по фактическому владѣнію.

Ясно, что, несмотря на сложность своихъ нормъ, указъ, почти цѣликомъ останавливается на фактическомъ владѣніи при опредѣленіи доли выходящаго домохозяина. Хо-

зяевамъ, имѣющимъ случайно сравнительно много земли въ фактическомъ владѣніи, тѣмъ самымъ выдается незаслуженная премія за выходъ изъ общины. Этимъ извращается весь смыслъ выдѣла. Вмѣсто того, чтобы руководиться соображеніями удобства веденія хозяйства, выходящій изъ общины хозяинъ будетъ лишь пользоваться случайной возможностью захватить побольше земли и частично обезземелить своихъ однообщественниковъ.

Трудно сомнѣваться, что такая редакція указа продиктована политическими цѣлями: правительство разсчитывало, повидимому, поощрить выдѣлъ общинниковъ изъ общины, искусственно ускорить ея разложеніе и внести раздоры въ крестьянскую среду.

Эта политическая цѣль указа необычайно грубо и съ полнымъ презрѣніемъ къ праву подчеркнута позднѣйшимъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ. Этотъ циркуляръ останавливается на томъ случаѣ, когда тотъ или другой домохозяинъ заявитъ желаніе выйти изъ общиннаго владѣнія въ то время, когда общество уже рѣшило произвести новый общій передѣлъ и постановило о томъ приговоръ.

Несмотря на то, что въ этомъ случаѣ уже имѣется приговоръ о передѣлѣ, постановленный независимо отъ желанія общинника выйти изъ общины, несмотря на то, что приговоръ о передѣлѣ и приговоръ объ укрѣпленіи земли въ частную собственность выходящаго общинника должны пройти совершенно одинаковыя инстанціи, а, стало быть, ранѣе постановленный приговоръ о передѣлѣ долженъ и раньше войти въ законную силу,—несмотря на все это, циркуляръ предписываетъ другой порядокъ: „когда заявленіе о выходѣ изъ общиннаго владѣнія сдѣлано *до вступленія въ законную силу* общиннаго приговора о новомъ передѣлѣ“, расчетъ количества земли, укрѣпляемой въ личную собственность домохозяина „долженъ производиться на основаніяхъ разверстки, дѣйствующей до составленія приговора“, т. е. по *предпослѣднему*, а не по послѣднему приговору о передѣлѣ. Такой порядокъ позволяетъ земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ тормазить утвержденіе приговоровъ о пере-

дѣлахъ, прямо помогаетъ крестьянамъ-широкодачникамъ нарушать волю міра и укрѣплять въ свою личную собственность участки земли, которыми они уже не могутъ пользоваться по ясно выраженному правовому сознанію общества. Это дѣйствительно, только пріемъ для искусственнаго разрушенія общины.

Эта часть указа, въ связи съ ея толкованіемъ въ циркулярахъ, безусловно должна быть исправлена при первой возможности.

Надо отмѣтить еще, что споръ о правѣ на землю между общиной и отдѣльнымъ домохозяиномъ, по существу гражданскій споръ, разрѣшается въ концѣ концовъ земскимъ начальникомъ и уѣзднымъ съѣздомъ, которыхъ никто не признаетъ компетентнымъ судебнымъ органомъ. Компетенція земскихъ начальниковъ въ этихъ дѣлахъ также немедленно должна быть уничтожена.

Перейдемъ къ безпередѣльнымъ общинамъ.

Ясно, что въ безпередѣльныхъ общинахъ критеріемъ для опредѣленія размѣра выдѣла можетъ служить лишь размѣръ постояннаго землепользованія домохозяина. Земли, находящіяся въ фактическомъ пользованіи хозяина, въ такихъ общинахъ очень часто находится въ пользованіи даннаго домохозяина и его наслѣдодателей съ самаго момента перехода на выкупъ. Указъ относитъ къ безпередѣльнымъ общинамъ тѣ, въ которыхъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ выдѣлу. Какъ практическій исходъ изъ запутаннаго донынѣ положенія, срокъ этотъ, вѣроятно, придется принять. Его нельзя считать слишкомъ короткимъ. Споръ, поднятый относительно этого срока, я не считаю существеннымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, для настоящаго момента срокъ этотъ охватываетъ весь періодъ, когда выкупъ сдѣлался общеобязательнымъ, а также весь періодъ усиленнаго передѣльнаго движенія среди общинъ. Въ дальнѣйшемъ общины, въ которыхъ вопросъ о передѣлѣ уже назрѣлъ, могутъ имѣть въ виду этотъ срокъ и не допускать зачисленія себя въ разрядъ безпередѣльныхъ, производя своевременно передѣлъ.

Мы должны напомнить при этомъ, что выше мы уже высказались противъ всякихъ циркуляровъ и законовъ, затрудняющихъ общинамъ передѣлы.

До недавняго времени дѣло осложнялось вопросомъ о частныхъ передѣлахъ. Въ рукахъ домохозяина въ „безпередѣльной“ (въ смыслѣ указа) общинѣ могли находиться надѣлы, данные ему общиной лишь во временное пользованіе. Спрашивается, не можетъ ли онъ потребовать укрѣпленія въ личную собственность также и этихъ участковъ?

Упомянутый циркуляръ разъясняетъ, что укрѣпляться въ собственность могутъ лишь надѣлы, находящіеся въ постоянномъ пользованіи, т. е. предоставленные хотя бы по частнымъ передѣламъ „въ постоянное владѣніе безъ указанія срока или впредь до слѣдующаго общаго передѣла“. Надѣлы же, данные на опредѣленный срокъ или на особыхъ условіяхъ, къ участкамъ постояннаго пользованія причислены быть не могутъ. Такимъ образомъ, своевременно выраженная воля общины признана подлежащей удовлетворенію, и потому такой исходъ мы считаемъ правильнымъ. Кромѣ того, къ участкамъ постояннаго пользованія въ безпередѣльныхъ общинахъ причислены надѣлы, пріобрѣтенные покупкою, что также нельзя оспаривать.

Въ статьѣ, которою отозвался г. Чупровъ на этотъ циркуляръ („Рус. Вѣд.“, № 2, 1907 г.), онъ говоритъ: „Мы не возражаемъ по существу противъ рѣшенія г. Столыпина. Напротивъ, признаніе частныхъ передѣловъ вполнѣ отвѣчаетъ нашей точкѣ зрѣнія. Какъ мы надѣемся, оно во многихъ случаяхъ оградитъ интересы малоземельныхъ членовъ общины противъ притязаній ихъ сосѣдей, стремящихся къ выдѣлу“.

Такъ какъ насъ интересуетъ, главнымъ образомъ, существо нормъ, опредѣляющихъ права общинниковъ, мы можемъ ограничиться тѣмъ, что отмѣтимъ совпаденіе нашей точки зрѣнія съ точкой зрѣнія г. Чупрова и выскажемъ пожеланіе, чтобы указанный порядокъ былъ закрѣпленъ Государственною Думой [1]).

[1]) Нападки на циркуляръ за то, что онъ узаконяетъ частные

Этотъ отдѣлъ мы закончимъ пожеланіемъ, чтобы Государственной Думой было возстановлено право обществъ замѣнять денежнымъ вознагражденіемъ выдѣлъ участковъ въ натурѣ для хозяевъ, которымъ этотъ выдѣлъ нуженъ не для веденія хозяйства на мѣстѣ.

Это право надо пополнить еще правомъ преимущественной покупки общиною тѣхъ надѣловъ, которые поступятъ въ продажу. Не затрудняя выхода изъ общины, эти права могутъ быть полезны для остающихся въ ней членовъ.

---

5. Черезполосица общинныхъ и частныхъ земель и борьба съ нею.

Вопросъ о выдѣлѣ участковъ къ одному мѣсту въ указѣ 9-го ноября совершенно отдѣленъ отъ укрѣпленія полосъ въ частную собственность. Укрѣпленіе надѣловъ во всякомъ случаѣ предшествуетъ выдѣлу; за укрѣпленіемъ полосъ въ частную собственность можетъ и не послѣдовать выдѣлъ ихъ къ одному мѣсту.

Напомнимъ правила о выдѣлѣ. Въ моментъ совершенія передѣла право требовать перехода на отрубной участокъ принадлежитъ какъ выдѣляющемуся домохозяину, такъ и обществу. Требованіе домохозяина и общества одинаково подлежитъ обязательному удовлетворенію. Такимъ образомъ, черезполосность укрѣпленныхъ въ личную собственность и общинныхъ земель вовсе не представляется безысходной для общества, какъ это доказывали нѣкоторые публицисты.

передѣлы, запрещенные якобы закономъ 8-го іюня 1893 г. мы считаемъ преувеличенными. Законъ 8-го іюня ограничилъ, но не запретилъ частныхъ передѣловъ. По дѣйствующему законодательству, надѣлы могутъ попадать въ руки общества (или прямо отбираться имъ) по цѣлому ряду поводовъ, и общество можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, въ томъ числѣ и передавать другимъ домохозяевамъ (см. ст. 33 и 34 Общ. полож., изд. 1902 г.).

Наоборотъ, право общины при этомъ абсолютно. Какъ бы давно ни произошло укрѣпленіе полосъ въ частную собственность (хотя бы, напр., по ст. 165 пол. вык. въ старой редакціи), община при передѣлѣ можетъ свести ихъ къ отрубному участку (ст. 14 и 17, отд. I указа 9-го ноября). Правда, такое право общины можетъ осуществиться лишь одинъ разъ: когда выдѣлъ къ одному мѣсту уже произошелъ, община теряетъ всякую власть надъ землями выдѣлившагося домохозяина.

Внѣ момента передѣла указъ 9-го ноября не только не преумаляетъ правъ общины соглашаться или отказывать въ выдѣлѣ, какъ этого, повидимому, многіе боятся, но даже отдаетъ безусловное преимущество правамъ общины передъ правами отдѣльныхъ общинниковъ. Правда, въ указѣ сказано, что домохозяину, укрѣпившему свои надѣлы въ личную собственность, предоставляется право во всякое время требовать выдѣла ихъ къ одному мѣсту. Но такое право требованія подлежитъ существеннѣйшимъ ограниченіямъ. Во-первыхъ, общество можетъ отвести хозяину участокъ въ любомъ мѣстѣ, причемъ право отказа отъ участка домохозяину не предоставлено. Во-вторыхъ, общество можетъ и совсѣмъ отказать въ выдѣлѣ такого участка. Тогда домохозяинъ можетъ или совершенно отказаться отъ земли и требовать за нее вознагражденія, опредѣляемаго волостнымъ судомъ, или остаться при прежней черезполосицѣ.

Мы думаемъ, что права выходящихъ изъ общины членовъ ея требовать выдѣла участковъ къ одному мѣсту должны быть не сужены, а расширены въ томъ смыслѣ, что община обязана удовлетворить ихъ требованіе, когда число требующихъ выдѣла достигаетъ по крайней мѣрѣ 1/4 части общаго числа членовъ общины.

Отдѣлъ о выдѣлѣ участковъ къ одному мѣсту закончимъ разсмотрѣніемъ вопроса о черезполосности укрѣпленныхъ въ собственность полосъ съ общинными землями.

Мы уже отмѣтили выше, что и безъ такого выдѣла на отрубной участокъ укрѣпленіе полосъ въ частную собственность можетъ представлять извѣстныя хозяйственныя вы-

годы. Хозяинъ фиксируетъ положеніе своихъ полосъ, что можетъ имѣть значеніе при переходѣ къ удобренію, не говоря уже о томъ, что хозяину можетъ представляться важной фиксація размѣровъ его владѣнія.

Указъ 9-го ноября, какъ извѣстно, допускаетъ укрѣпленіе полосъ въ личную собственность, безъ выдѣла ихъ къ одному мѣсту.

Противъ этого высказался цѣлый рядъ авторовъ. Соображенія ихъ о вредѣ такой черезполосицы представляются намъ не только преувеличенными, но и прямо невѣрными. Такая черезполосица нисколько не можетъ быть вреднѣй, чѣмъ существующая общинная черзполосица.

Образцомъ такихъ преувеличеній являются разсужденія московскаго земскаго статистика и профессора г. Каблукова. При вводимыхъ указомъ порядкахъ, „каждое отдѣльное лицо можетъ поступить такъ, что сосѣди его разорятся, лишатся возможности вести хозяйство, держать скотину“. Для этого ему достаточно „построиться на нихъ (укрѣпленныхъ за нимъ полосахъ) около полосъ сосѣда или сосѣдей и поставить тѣхъ въ полную невозможность вести хозяйство“... „этого можно ожидать каждый годъ и съ разныхъ сторонъ“... „Это самое основное, что есть въ этомъ указѣ“. (журн. „Самоуправленіе“, № 1).

Авторъ не обращаетъ вниманія на то, что на этихъ полосахъ не всегда возможно поставить избу, что на нихъ можетъ не быть воды и другого проѣзда, кромѣ проѣзда черезъ полосы сосѣдей. Допустимъ, однако, что авторъ говоритъ о какомъ-нибудь исключительномъ случаѣ, напр., о желаніи поставить трактиръ на полевыхъ полосахъ, пересѣкаемыхъ большой дорогой. Это могло бы быть дѣйствительно неудобнымъ для сосѣдей. Но, рисуя свою картину „аграрнаго безпорядка“, авторъ просто обнаруживаетъ незнаніе закона. Изображаемыя имъ ужасныя перспективы неосуществимы уже потому, что законъ категорически воспрещаетъ крестьянамъ не только при общинномъ, но и при подворномъ землевладѣніи застраивать полевую землю безъ согласія общества.

Соотвѣтствующія нормы авторъ найдетъ во всѣхъ почти мѣстныхъ положеніяхъ (см. Пол. крест. влад. изд. 1902 г., ст. ст. 12, 74, 98, 145, 197, 309, п. 2 и 383). Если бы эти полосы перешли и въ некрестьянскія руки, указанныя правила остаются въ силѣ по ст. 16-ой отд. I указа 9-го ноября.

Не болѣе правдоподобны другія картины этого сорта. Нѣкоторые авторы высказали предположеніе, что выходящіе изъ общины домохозяева станутъ сѣять на своихъ полосахъ вику или клеверъ, когда у остальной общины данное поле паруетъ.

Намъ кажется, что этимъ авторамъ охрана такихъ полосъ и возбужденіе исковъ о потравахъ представлялись слишкомъ ужъ легкими. Тов. Масловъ переноситъ тѣ же страхи въ районы экстенсивнаго хозяйства. „Тамъ, гдѣ часть пашни на время запускается подъ выгонъ и обратно, гдѣ выгонъ идетъ подъ распашку, выдѣленіе одного-двухъ домохозяевъ можетъ создать *среди* общинной земли такую ловушку, что крестьянамъ-общинникамъ невозможно будетъ выпустить курицу на *свой* выгонъ, такъ какъ она можетъ попасть на поле выдѣлившагося домохозяина. Помѣщичьи отрѣзки, ловушки и проч. покажутся шуткой передъ этими новыми ловушками, которыя создаются новымъ закономъ. При такихъ условіяхъ одинъ домохозяинъ заставитъ всю деревню или перейти къ подворному владѣнію, или къ другой системѣ полеводства“ („Соврем. Міръ“, дек. 1906 г., отд. II, стр. 5).

Способъ, которымъ выдѣлившіеся хозяева будутъ донимать членовъ общины, подробно объясняется Масловымъ.

„Среди пашенъ, которыя должны черезъ два-три года пойти подъ выгонъ, появляется клочокъ частнаго собственника. Изъ такого клочка можно сдѣлать неисчерпаемый источникъ дохода въ видѣ судебныхъ взысканій за потравы со всѣхъ жителей общины, такъ какъ крестьянскому скоту еще недостаточно выяснена святость частной собственности“. (Тамъ же, стр. 4).

Чѣмъ, дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ! Если со-

зданіе такихъ „ловушекъ“, которыя будутъ хуже ловушекъ 1861 г., и не позволитъ отдѣльному выдѣлившемуся хозяину заставить всю деревню перейти къ подворному владѣнію или по его произволу мѣнять систему полеводства, то во всякомъ случаѣ придется арендовать эти полосы; цѣны за такую аренду будутъ произвольныя, „дикія“ и т. д. — Но мы остановимся лишь на исходномъ предположеніи, безъ котораго не имѣли бы мѣста и дальнѣйшіе выводы.

Нужно отмѣтить, что при мелкомъ черезполосномъ владѣніи въ той формѣ, въ какой оно можетъ сложиться подъ вліяніемъ указа, абсолютно невозможно избѣгнуть проѣзда и прогона скота черезъ земли чужого владѣнія, и это одинаково справедливо не только по отношенію къ членамъ общины, но и по отношенію къ вышедшимъ изъ общины хозяевамъ; право общаго выпаса необходимо какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ; необходимъ и отдыхъ земли послѣ нѣсколькихъ лѣтъ посѣва; въ интересахъ выдѣлившихся, какъ и въ интересахъ остающихся въ общинѣ, соблюдать общій сѣвооборотъ. Поэтому нарисованная тов. Масловымъ картина абсолютно неправдоподобна, тѣмъ болѣе, что его иски о потравахъ относятся къ парамъ, жнивьямъ и залежамъ, т. е. къ угодьямъ ничтожной доходности, и никому не могутъ быть страшны.

Черезполосица земель личнаго и общиннаго землевладѣнія уже существовала при досрочномъ выкупѣ по 165-ой статьѣ. Въ болѣе широкомъ масштабѣ подобная ей черезполосица существуетъ въ районѣ подворнаго черезполоснаго владѣнія. Но исковъ о потравахъ никогда не возникало, такъ какъ они невозможны при условіяхъ крестьянскаго хозяйства.

Благодаря этой невозможности и законодательству не приходилось касаться этого вопроса по отношенію къ крестьянству. Но ему приходилось разрѣшать вопросъ о черезполосицѣ крестьянскихъ земель съ владѣльческими, и смѣемъ увѣрить тов. Маслова, что когда шла рѣчь о мелкой черезполосицѣ, сколько-нибудь приближающейся къ общинной (или къ тому, что въ экономической наукѣ носитъ названіе „спеціаль-

ной“ черезполосицы), законодатель всегда высказывался за сохраненіе права прогона, выпаса и за общій сѣвооборотъ, и никакихъ исковъ о потравахъ въ данномъ случаѣ не могло возникать.

Въ положеніи главн. комитета по кр. дѣлу, выс. утв. 4-го апрѣля 1865 г., находимъ: „Едва ли справедливо будетъ лишать крестьянъ такого права (права прогона), пока ихъ земли не будутъ вымежеваны къ однимъ мѣстамъ отъ находящихся въ общемъ съ ними сѣвооборотѣ помѣщичьихъ полей, а тѣмъ болѣе налагать на нихъ штрафы въ подобныхъ случаяхъ“ (дѣло идетъ о Юго-Западномъ краѣ).

Въ положеніи о межеваніи малороссійскомъ (27-го окт. 1859 г.) прямо постановлено (ст. 115) относительно оставшихся въ общихъ смѣнахъ мелкопомѣстныхъ землевладѣльцевъ, чтобы они въ пользованіи отводимыми имъ землями подчинялись общему сѣвообороту.

При сравненіи съ фикціями, высказанными въ цитированной статьѣ изъ „Совр. Міра“, нужно признать болѣе основательными опасенія—что при условіяхъ *интенсивнаго* хозяйства—выдѣлившіеся хозяева будутъ огораживать или окапывать свои полосы, но и тутъ защитникамъ хозяйственнаго мира въ деревнѣ не слѣдовало бы итти дальше весьма недалекой „редакціонной“ комиссіи фонъ-Плеве, т. е. дальше простого воспрещенія такихъ дѣйствій. („Проектъ полож. о надѣльныхъ земляхъ“, ст. 157).

Весьма вѣроятно, что въ такомъ воспрещеніи не было особенной надобности, но оно во всякомъ случаѣ не могло быть вреднымъ. Но нельзя не осудить тѣхъ авторовъ, которые на основаніи фикцій о „ловушкахъ“ требуютъ лишенія выходящихъ изъ общины хозяевъ всякихъ правъ на землю.

Мы видимъ, что абсолютные защитники общины думали страшными перспективами совершенно задушить вопросъ о правѣ общинниковъ на землю. Тов. Масловъ не преслѣдовалъ этой цѣли, и потому нарисованныя имъ картины объясняются просто недоразумѣніемъ.

6. Мнимая „неустойчивость“ вновь возникающаго владѣнія.

Выше нами былъ разсмотрѣнъ рядъ замѣчаній по поводу черезполосицы общинныхъ и частныхъ земель. Все что писалось по поводу такой черезполосицы мы считаемъ далекимъ отъ дѣлового разбора недостатковъ указа 9-го ноября. Напротивъ, писанія эти какъ бы нарочно предназначены для того, чтобы вывести общественное мнѣніе и Государственную Думу на ложную дорогу.

Къ той же категоріи относится еще одно, по внѣшности существенное возраженіе противъ укрѣпленія полосъ въ частную собственность. Мы имѣемъ въ виду вопросъ о прочности владѣнія по указу 9-го ноября.

Воспользуемся изложеніемъ статьи, представляющей резюме цѣлаго ряда другихъ статей (статья г. Каумфана въ № 41 „Вѣст. нар. своб.“). Прочность возникающаго владѣнія, по мнѣнію г. Кауфмана, весьма сомнительна: „личный собственникъ“, понадѣявшійся на эту прочность, можетъ лишиться всего, если другой такой же „собственникъ“ потребуетъ выдѣла своихъ полосъ къ одному мѣсту, а, съ другой стороны—и это тоже не изъ послѣднихъ недостатковъ указа—наличность среди общинныхъ полей полосъ „личной собственности“, принадлежащихъ домохозяевамъ, не желающимъ выдѣла къ одному мѣсту, можетъ поставить неустранимыя препятствія выдѣлу другихъ, „этого желающихъ“. И все это „совершенно неизбѣжно“, при допущеніи индивидуальной иниціативы по укрѣпленію земли и выдѣлу ея къ одному мѣсту.

Да проститъ насъ почтенный авторъ, но въ доводахъ его не все благополучно. Каждый изъ этихъ доводовъ доказываетъ больше, чѣмъ это нужно, чтобы другой доводъ былъ вѣренъ. Дѣйствительно, по словамъ автора, каждый хозяинъ, требующій выдѣла, можетъ тѣмъ уничтожить прочность владѣнія того хозяина, который ранѣе его укрѣпилъ полосы за собой; и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый, ранѣе укрѣпившій по-

лосы за собой, можетъ воспрепятствовать выдѣлу всякаго послѣдующаго хозяина. Только одно что нибудь можетъ быть вѣрно.

На самомъ дѣлѣ, и тотъ и другой доводъ не вѣрны, какъ это можно видѣть изъ приведеннаго выше изложенія нормъ о выдѣлѣ участковъ къ одному мѣсту. Каждый выдѣляющійся хозяинъ можетъ добиться выдѣла къ одному мѣсту лишь черезъ посредство общества и не можетъ непосредственно вліять на положеніе полосъ, ранѣе укрѣпленныхъ за другимъ хозяиномъ. Но и общество можетъ передвинуть укрѣпленныя уже полосы лишь въ томъ случаѣ, если оно производитъ общій передѣлъ, и только тогда, когда оно рѣшитъ, вмѣсто укрѣпленныхъ полосъ, дать отрубной участокъ. По отводѣ такового общество теряетъ всякую власть надъ землями выдѣлившагося хозяина.

Нежеланіе „собственника“ выдѣляться при этомъ не играетъ никакой роли, такъ какъ, если рѣшеніе общества отвести ему отрубной участокъ совпадаетъ съ моментомъ передѣла, такое рѣшеніе обязательно. Съ другой стороны, домохозяинъ внѣ этого момента передѣла совершенно лишенъ возможности добиться выдѣленія отруба, если общество того не желаетъ. Сказанное нами—только изложеніе нормъ указа. Преувеличенія критика—опять средство похоронить вопросъ о правахъ отдѣльныхъ общинниковъ.

---

7. Права подворныхъ владѣльцевъ по указу 9-го ноября.

Разсмотримъ вкратцѣ прочія постановленія указа. Они относятся къ подворному землевладѣнію.

Отдѣлъ II указа имѣетъ технически юридическое значеніе и не затрагиваетъ существа дѣла. Онъ облегчаетъ порядокъ удостовѣренія правъ собственности на предназначенныя къ продажѣ земли подворнаго владѣнія. Если закономъ допускается вообще продажа надѣльныхъ земель, — а она

была только ограничена, но не запрещена даже закономъ 1893 года,—то нельзя возражать противъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы поставить такую продажу на твердую законную почву.

Должны быть принципіально одобрены и остальные отдѣлы указа о семейной собственности и правѣ подворныхъ владѣльцевъ подѣлиться на отрубы (III и IV отдѣлы указа).

Громкое заглавіе одной журнальной статьи: „Разрушеніе общей семейной собственности“ („Рус. Бог.“, ноябрь, 1906 г.) способно вызвать опасеніе, что братья (и другіе родственники въ боковой линіи)—совладѣльцы въ общей семейной собственности—лишаются земельныхъ правъ. И дѣйствительно, въ засѣданіи Вольнаго Экономическаго Общества г. Пѣшехоновъ уже оплакивалъ судьбу этихъ братьевъ-совладѣльцевъ. Но это обусловлено лишь незнакомствомъ съ указомъ 9-го ноября.

Недоразумѣніе это легко разсѣивается при прочтеніи 2-й ст. II отд. указа, по которой участки, находящіеся во владѣніи домохозяина и его родственниковъ въ боковой линіи, „составляютъ *общую* ихъ собственность“.

Такимъ образомъ, права братьевъ-совладѣльцевъ не только не уничтожены, но, наоборотъ, выражены яснѣе и категоричнѣе, чѣмъ раньше. Что касается до нисходящихъ родственниковъ, то они дѣйствительно по указу 9-го ноября подчиняются нормамъ X тома, не признающаго института „семейной собственности“. Но ясно, что если институтъ семейной собственности такъ хорошъ, то справедливо потребовать его введенія въ общее гражданское уложеніе, а не оставлять его однимъ крестьянамъ. Однако защитниковъ такого института теперь мало.

По отдѣлу IV указа подворные владѣльцы получаютъ право переходить отъ черезполоснаго владѣнія къ отрубному по постановленію $^2/_3$ членовъ общества. Черезполосица въ связи съ принудительнымъ сѣвооборотомъ и общимъ выпасомъ до сихъ поръ дѣйствительно почти уничтожала выгоды подворнаго владѣнія. Выгодность отрубного владѣнія часто сознавалась, но тормазилась необходимостью единогласнаго

рѣшенія всѣхъ безъ исключенія владѣльцевъ. Теперь единичные владѣльцы лишены возможности тормазить такой переходъ, если польза его сознана громаднымъ большинствомъ общества. Печать почти единодушно привѣтствовала эту мѣру, и мы также считаемъ ее необходимой.

Нельзя не отмѣтить здѣсь совершенно нераціональнаго заявленія одного изъ утрированныхъ защитниковъ общины (г. Леонтьева изъ „Рус. Бог.“). Стоя на точкѣ зрѣнія абсолютнаго права собственности для общины, онъ отстаиваетъ такую же абсолютность и личнаго права собственности. Онъ требуетъ для каждаго отдѣльнаго владѣльца права тормазить раздѣлъ, полезный для всѣхъ остальныхъ хозяевъ, забывая, что теорія абсолютнаго и неограниченнаго права собственности давно утратила всякій кредитъ въ наукѣ права.

Ясно, что отмѣна IV отдѣла указа означала бы возстановленіе этого права каждаго хозяина или небольшой группы ихъ, хотя бы по капризу, тормазить полезную для всѣхъ мѣру. Потому *эта часть указа не должна подлежать отмѣнѣ.*

Конституціонно-демократическая партія проявила по отношенію къ этому пункту удивительно неустойчивое отношеніе, въ лицѣ тѣхъ органовъ, которые уже высказались по этому вопросу. Въ засѣданіяхъ 22—23 ноября аграрная комиссія полагала нужнымъ отмѣнить указы 9 и 15 ноября, „во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ коихъ они являются нарушеніемъ интересовъ трудового крестьянства“. Отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ какихъ же частяхъ эти указы не нарушаютъ данныхъ интересовъ, находимъ въ положеніи докладчика (г. Кауфмана), что безусловнаго *одобренія* заслуживаетъ раздѣлъ IV указа, замѣняющій требованія единогласія при переходѣ отъ черезполоснаго къ отрубному владѣнію требованіемъ большинства двухъ третей заинтересованныхъ домохозяевъ („Вѣстн. нар. своб.,“ № 41). Въ засѣданіяхъ 11—13 февраля комиссія уже безъ всякой мотивировки рѣшила, что отд. IV „въ настоящемъ своемъ видѣ содержитъ много произвольныхъ постановленій“ и потому подлежитъ отмѣнѣ („Товарищъ“ № 194). Положеніе это не

только принять, но и понять невозможно, такъ какъ въ указанномъ отдѣлѣ вовсе нѣтъ *многихъ* постановленій, а всего лишь *одно* постановленіе, изложенное выше.

Для отмѣны IV отдѣла, очевидно, нужны болѣе солидные мотивы, а таковыхъ пока еще никѣмъ не высказано.

---

8. Заключеніе.

Мы разсмотрѣли то, что было высказано по поводу вреда черезполосицы общинныхъ и частныхъ земель, по поводу „неустойчивости“ вновь возникающаго владѣнія и т. д. По отношенію ко всѣмъ этимъ вопросамъ мы констатировали рядъ невѣрныхъ замѣчаній и чрезмѣрныхъ преувеличеній со стороны критиковъ указа. Абсолютнымъ защитникамъ общины всѣ эти преувеличенія нужны были для того, чтобы подъ ними похоронить самый вопросъ о правахъ отдѣльныхъ общинниковъ на землю.

Между тѣмъ *признаніе этихъ правъ необходимо для созданія свободной общины* вмѣсто принудительной, для облегченія выхода изъ общины тѣмъ, кто въ этомъ нуждается. *Признаніе правъ отдѣльныхъ общинниковъ на землю вполнѣ отвѣчаетъ почвѣ закона и потребностямъ хозяйственнаго развитія страны.*

На эту почву сталъ, до извѣстной степени, и указъ 9 ноября, но онъ связалъ практическое осуществленіе этой задачи съ частичнымъ обезземеленіемъ общины въ пользу хозяевъ, скопившихъ въ своихъ рукахъ къ моменту изданія указа сравнительно много земли.

Въ этомъ дѣйствительный вредъ указа 9 ноября, а не въ черезполосицѣ общинныхъ и частныхъ земель, не въ неустойчивости владѣнія общины и вышедшихъ изъ нея домохозяевъ.

Эту вредную часть указа должна отбросить Государственная Дума, но выливая изъ ванны грязную воду, она не должна выбрасывать и ребенка.

Закончимъ слѣдующимъ. Вопросъ объ укрѣпленіи надѣловъ въ частную собственность иные связываютъ съ вопросомъ о возможномъ обезземеленіи части крестьянства.

Вопросъ о несвободѣ мобилизаціи мелкой собственности и мѣрахъ противъ обезземеленія крестьянства—вопросъ особый и нами сейчасъ не разбирается. Но связывать его съ общиной нельзя, если бы даже мы рѣшили его утвердительно: онъ долженъ быть разрѣшенъ внѣ сословныхъ и общинныхъ рамокъ. Оказывая въ этомъ дѣлѣ довольно сомнительныя услуги, община, принаровленная для исполненія этой задачи, бьетъ далеко далѣе поставленной цѣли—безусловно стѣсняя хозяйственное развитіе страны.

Взваливать указанную задачу на общину значитъ поддерживать принудительную, крѣпостную организацію ея. Противъ этого необходимо протестовать.

Нашъ выводъ: признаніе правъ отдѣльныхъ общинниковъ на землю требуется хозяйственными интересами страны. Доводы противъ такого признанія—не убѣдительны. Постановленія указа 9-го ноября о долѣ отдѣльныхъ домохозяевъ въ мірской землѣ необходимо замѣнить новыми, болѣе справедливыми.

Приложеніе.

Раздѣлъ общинныхъ земель на подворные участки въ Псковской губ.

Въ то время, какъ предлагаемая работа подготовлялась къ печати, мысль о необходимости дать выходъ развитію формъ народнаго землевладѣнія получалъ все новыя подтвержденія. Мы хотимъ дать читателю нѣсколько конкретныхъ данныхъ изъ только что появившейся брошюры завѣдующаго статистическимъ бюро псковскаго земства Н. М. Кислякова „Раздѣлъ общинныхъ земель въ Холмскомъ у.“, освѣщающей этотъ вопросъ для одного уголка общинной Великороссіи.

Осенью 1906 г. Псковская губ. земская управа получила свѣдѣнія, что въ Холмскомъ у. въ послѣдніе годы обнаружилось сильное движеніе въ сторону раздѣла деревенской общинной земли на подворные участки. До сихъ поръ подобные случаи пріурочивались къ мѣстности Псковскаго у., лежащей на границѣ съ Лифляндіей (Паниковская вол.), несомнѣнно оказавшей въ данномъ дѣлѣ свое вліяніе. Теперь то же движеніе началось въ глухой восточной окраинѣ губерніи, съ ея рѣдкимъ, неподвижнымъ и почти сплошь безграмотнымъ населеніемъ.

Данное движеніе охватило различныя волости уѣзда (Столопенскую, Княжесельскую). Предстоящей весной предполагается сплошное описаніе оказавшихся въ Холмскомъ у. деревенскихъ разселеній,—и тогда разработка всего собраннаго матеріала составитъ предметъ особой подробной брошюры. Но и тотъ матеріалъ, который былъ полученъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ по Княжесельской вол., представляетъ значительный интересъ, что и заставило поспѣшить съ его опубликованіемъ.

Здѣсь было открыто цѣлое гнѣздо разселившихся на хутора деревень, которыя и были описаны по спеціально составленной программѣ.

По мнѣнію автора брошюры, Н. М. Кислякова, легкость, съ которой крестьяне рѣшились на окончательный раздѣлъ, обусловливалась „отсутствіемъ общинныхъ привычекъ у мѣстнаго населенія, омертвелостью общинныхъ формъ, превратившей предусмотрѣнныя закономъ начала „мірского общинно-уравнительнаго землепользованія“—въ пустой звукъ“.

Въ названныхъ деревняхъ (какъ и вообще въ огромномъ большинствѣ деревень Холмскомъ у.) со времени освобожденія не было *ни одного передѣла* мірской земли. Подѣленная въ 61 году по числу ревизскихъ душъ между тогдашними домохозяевами, на-

дѣльная земля переходила по наслѣдству, какъ и частная собственность, отъ отца къ дѣтямъ, отъ дяди къ племянникамъ и т. д., игнорируя всякую уравнительность и вмѣшательство общины. Т. о., вмѣсто общинно-уравнительнаго пользованія получалась слѣдующая комбинація началъ надѣльнаго землевладѣнія: а) мелкая подворно-наслѣдственная черезполосица въ пахатныхъ и отчасти въ сѣнокосныхъ угодьяхъ; б) ежегодный, пропорціально размѣрамъ пахотныхъ угодій, дѣлежъ неразверстанныхъ пополосно покосовъ; в) періодическій дѣлежъ лѣса (если онъ имѣется), въ той же пропорціи и по тѣмъ же основаніямъ, и г) общее пользованіе пастбищами и выгонами. Все это точь въ точь фактически мы встрѣчаемъ и въ частномъ товарищескомъ землевладѣніи.

За 45 лѣтъ мѣстное крестьянство сжилось съ мыслью, что надѣльная земля должна быть наслѣдственной собственностью каждаго двора, въ особенности съ прекращеніемъ выкупныхъ платежей; оставалось только рѣшить вопросъ—какъ владѣть: тѣмъ же смѣшаннымъ способомъ, какъ сейчасъ — частью подворно, частію сообща, или окончательно разойтись каждому на свой уголъ. При рѣшеніи этого вопроса приходилось ставить на вѣсы два главные элемента: отдать-ли предпочтеніе особому углу предъ черезполосицей въ пользованіи культурными угодьями и урѣзать себя выгонами и пастбищами, или же важнѣе имѣть широкій просторъ для скота, оставивъ дробную черезполосицу въ культурныхъ угодьяхъ. Постепенное дробленіе полосъ, вслѣдствіе наслѣдованія и семейныхъ раздѣловъ, привело, однако, къ тому, что перетянула та чашка вѣсовъ, гдѣ лежала тягость черезполосицы, и зародившаяся мысль о несовершенствѣ современныхъ формъ землевладѣнія начала свою работу. Въ частности въ изслѣдованныхъ деревняхъ черезполосица достигла слѣдующихъ размѣровъ: въ д. Поповой приходилось до раздѣла въ каждомъ полѣ на каждый дворъ по 20 полосъ, Кошняки—25—37, Новая по 30. Грязинино по 12, Игнатово 12—15, Ромаши 25—30 и Валаева—25—30. Относительно мотивовъ къ разселенію въ Ромашахъ крестьяне говорили: „надоѣла черезполосица—слишкомъ мелкія полосы стали; дѣлежъ покосовъ тоже“...

Внѣшній толчекъ къ начавшемуся въ уѣздѣ движенію разселяться дали пришельцы изъ Лифляндіи, эстонцы, разбросанные въ уѣздѣ, то въ качествѣ собственниковъ на купленныхъ земляхъ, то въ качествѣ арендаторовъ частновладѣльческихъ приселковъ. У нихъ крестьяне видѣли индивидуализацію поселеній, соединенную съ умѣньемъ бороться съ природой, превращать дикія мѣста въ культурныя. Разнообразіе въ пріемахъ хозяйства эстонцевъ, ихъ болѣе совершенные сѣвообороты, разнообразное и болѣе выгодное использованіе продуктовъ дѣлали земельные порядки эстонцевъ еще болѣе соблазнительными для крестьянъ.

Переходъ къ раздѣлу земель совершился не сразу. Въ иныхъ деревняхъ разговоры тянулись 2, 3 и 5 лѣтъ. Споры затягивались также и тѣмъ, что всюду было стремленіе достигнуть въ рѣшеніи вопроса полнаго единогласія, что обыкновенно отмѣчается и въ приговорахъ.—Во время изслѣдованія было обращено вниманіе на то — не было ли оказано вліяніе въ этомъ дѣлѣ со стороны

мѣстнаго начальства, но какъ оказалось, начальство держалось совершенно въ сторонѣ отъ этого движенія, и крестьяне во всемъ дѣйствовали самостоятельно.—Раздѣлы оформливались приговорами, со ссылкой на п. 6 ст. 51 Общ. Полож. о крестьянахъ.

Въ большинствѣ деревень часть домохозяевъ осталась на старыхъ мѣстахъ (участки были прирѣзаны къ ихъ усадьбамъ) и часть перестраивалась на новыя мѣста. Въ концѣ концовъ, изъ семи деревень образуется 64 отдѣльныхъ участковыхъ владѣльца съ 32 названіями населенныхъ пунктовъ. Въ большинствѣ случаевъ каждый переносилъ постройки за свой счетъ, что обходилось по 40—100 р. (въ зависимости отъ добавки новаго матеріала). Изгороди, отдѣляющія одинъ участокъ отъ другого, обязательныя для каждаго хозяина, большею частью дѣлаются сообща сосѣдями.

Техника раздѣла. За основаніе для разверстки общинной земли между отдѣльными хозяевами, какъ это видно изъ приговоровъ, всюду было взято то количество душевыхъ надѣловъ, которымъ каждый данный дворъ владѣлъ къ моменту составленія приговора. Раздѣлу подлежала вся земля, не исключая и усадебъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ общемъ владѣніи не оставалось ни одного клочка даже въ выгонахъ и болотахъ. Словомъ, всюду преслѣдовалась одна и та же основная цѣль — дать каждому хозяину свой уголъ, свой отрубъ.—Окончательно разводили на углы землемѣры (однократный обмѣръ обходился около 38 коп., а содержаніе землемѣровъ—около 22 коп., всего ок. 60 коп. на десятину); но самыя мѣста угловъ и ихъ приблизительныя границы намѣчались *предварительно* деревней, причемъ обыкновенно достигалось добровольное соглашеніе въ выборѣ участковъ.

Во всѣхъ случаяхъ проходитъ красной нитью одно неуклонное стремленіе крестьянъ—отвести каждому хозяину приблизительно то *количество* земли, какое причитается ему изъ общиннаго владѣнія по душевой разверсткѣ. Такое условіе, конечно, неизбѣжно влекло за собой и другое требованіе—приведеніе къ одному знаменателю всѣхъ угловъ въ качественномъ отношеніи, при помощи уравненія выгодныхъ и невыгодныхъ сторонъ каждаго угла (путемъ замѣны однихъ угодій другими).

Отводъ воды нигдѣ не составлялъ особо важнаго вопроса, тамъ же, гдѣ нужны были новые колодцы, каждый ихъ дѣлалъ за свой счетъ.

Итоги операціи. Посмотримъ прежде всего, какого размѣра участки получили хуторяне. По всѣмъ семи деревнямъ средній участокъ хуторянина получился въ $9{,}7$ десятинъ, наибольшій $29{,}9$ дес. и наименьшій $3{,}_1$ дес. Въ количественномъ распредѣленіи земли между хуторянами наблюдается значительная пестрота. Правда, съ увеличеніемъ размѣра семьи замѣчается нѣкоторая тенденція къ увеличенію земельныхъ участковъ, но она далека отъ пропорціональности. Нѣтъ той же пропорціональности и при сопоставленіи размѣровъ участковъ съ числомъ мужскихъ душъ. Въ состоявшихся раздѣлахъ наблюдалась вовсе не уравнительность. Дѣля общинную землю, крестьяне разсматриваемыхъ деревень примѣняли къ ней ту же мѣрку, какую они примѣнили бы и къ раздѣлу

частной собственности. Принципъ—„все мое, что досталось мнѣ отъ отцовъ и дѣдовъ“—игралъ здѣсь главную роль. Въ силу этого принципа надѣлялись и отсутствующіе, давно не занимающіеся дома земледѣліемъ, хотя бы они нарѣзанный имъ участокъ сейчасъ же стали бы сдавать въ аренду.

Если мы припомнимъ, что во всѣхъ случаяхъ раздѣлъ общинной земли рѣшался единогласно, то данныя о неравномѣрномъ распредѣленіи раздѣленной земли даютъ новое подтвержденіе того, до какой степени населеніе Холмскаго у. чуждо воззрѣнію на надѣльную землю, какъ на общественную собственность, могущую подлежать уравнительной разверсткѣ по степени нужды отдѣльныхъ дворовъ, и кромѣ того являющуюся фондомъ для обезпеченія не только современныхъ поколѣній, но и будущихъ. Какъ бы ни была тягостна черезполосица, но только этимъ непризнаніемъ за надѣльной землей общинной собственности и можно объяснить тѣ жертвы, которыя принесли молодушники, осѣвшіе на карликовыя хозяйства, подавая голосъ за раздѣлъ общинной земли.

Довольны ли хуторяне въ концѣ концовъ своимъ новымъ положеніемъ?—На выясненіе этого вопроса при изслѣдованіи было обращено особое вниманіе. При помощи подворной переписи изслѣдователь старался установить измѣненія въ хозяйственно-экономической физіономіи каждаго двора, а при помощи субъективныхъ показаній—личное отношеніе хуторянъ къ ихъ новому положенію, какъ въ чисто моральномъ смыслѣ, такъ и въ смыслѣ ихъ хозяйственныхъ предположеній относительно будущаго. Конечно, прошло не такъ много времени, чтобы можно было получить особенно прочныя данныя по этому поводу; но и то, что было получено, не лишено интереса.

Въ отношеніи хозяйственныхъ перемѣнъ прежде всего замѣчено стремленіе измѣнять систему и технику полеводства. Въ дер. Поповой отмѣчено: „клеверъ стали сѣять, завели—плуги, камни убирать стали“. Тоже и въ дер. Игнатовой. Въ дер. Новой завели желѣзныя бороны только послѣ перехода на хутора. „Канавы прошли, отъ кустовъ стали охотнѣе разработывать и съ будущаго года думаютъ завести 6 полей“ (дер. Игнатово). О предположеніяхъ вводить въ хозяйство различныя усовершенствованія сообщалось и въ другихъ деревняхъ.

Въ особенности же подчеркивалось хуторянами удобство жить и хозяйничать въ своемъ отрубномъ кускѣ, „такъ что тебѣ никто не мѣшаетъ“. „Каждый чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ: въ деревнѣ небольшой покосъ, а надо было дѣлить три дня, а теперь, когда захотѣлъ, тогда и пошелъ косить свою долю; канавы проводить—работай не лѣнись, а раньше никому ни до чего дѣла не было“ (дер. Попова и Новая). „Съ одной борозды работать удобнѣе, свары не видишь“ (д. Кошняки). При всемъ этомъ жаловались на прежнюю черезполосицу. Весьма интересно, что нашлось слово утѣшенія и для малодушниковъ: „для нихъ та выгода, что при черезполосицѣ и общемъ выгонѣ скотъ богатыхъ хозяевъ живетъ за счетъ бѣдныхъ“. Въ особенности же, повидимому, сильно у хуторянъ воспоминаніе о деревенскихъ сварахъ (ссорахъ), происхо-

дившихъ на почвѣ пользованія общими и черезполосными угодьями, такъ какъ объ этомъ нигдѣ не забыли упомянуть, и на вопросъ изслѣдователя—„не желали бы вы вернуться къ прежнимъ порядкамъ?“ обыкновенно отвѣчали отрицательно.

Въ числѣ измѣненій въ хозяйственномъ строѣ разселившихся дворовъ нельзя не отмѣтить одного довольно существеннаго, а именно: измѣненія *условій выпаса скота*. До раздѣла скотъ каждаго двора гонялся на всемъ пространствѣ надѣльныхъ земель, и кромѣ того, какъ показало изслѣдованіе, большинство деревень прибѣгали къ арендѣ пастбищъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, иногда на довольно тяжелыхъ условіяхъ. Съ переходомъ на хутора должна была произойти коренная ломка этихъ условій, широкое приволье доставляемое общественными и обрѣзными пастбищами—замѣнилось небольшими углами, каждый былъ втиснутъ въ тѣсныя рамки своего участка, къ тому же отгороженнаго отъ сосѣднихъ, и казалось бы новыя условія должны были поставить хуторянъ совсѣмъ въ тупикъ. Практика не оправдала этихъ опасеній; жалобъ въ этомъ смыслѣ встрѣчено не было, въ большинствѣ случаевъ крестьяне бросили арендовать чужіе выпасы, освободившись, такимъ образомъ, и отъ лишняго расхода, и какъ-то устроились съ пастбищами на своихъ углахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ неудобства углового существованія для пастьбы—мы имѣли бы и соотвѣтствующія заявленія, но, какъ показала практика, этотъ вопросъ безъ особаго труда разрѣшается на хуторахъ, и тѣ опасенія, которыя обычно приходится встрѣчать съ этой точки зрѣнія при постановкѣ вопроса о подворномъ владѣніи, являются, повидимому, преувеличенными. Ужъ если сейчасъ, въ моментъ ломки, крестьяне нашли пищу для скота на своихъ огороженныхъ участкахъ, то, конечно, съ поднятіемъ производительности земли и введеніемъ правильнаго травосѣянія этотъ вопросъ разрѣшится безъ особыхъ затрудненій.

Кромѣ описанныхъ выше случаевъ полнаго раздѣла общинной земли на подворные участки, въ уѣздѣ наблюдаются *случаи выдѣла отдѣльныхъ домохозяевъ*. Одного-двухъ домохозяевъ община выпускаетъ на углы, остальные же дворы сохраняютъ прежнюю черезполосицу. Одному домохозяину, по его настойчивому желанію надѣльный участокъ былъ отведенъ въ особомъ отрубѣ къ межѣ его купчей земли. Но такіе случаи сравнительно рѣдки, и самая ихъ рѣдкость указываетъ на то, что не легко добиться согласія общины на выдѣлъ, и что нужно предоставить частной иниціативѣ больше простора, чѣмъ его было дано раньше.

П. Маслов.

Разрушеніе общины [1]).

На ряду съ энергичнымъ водвореніемъ „законности и порядка“ при помощи военно-полевыхъ судовъ, смертныхъ казней, карательныхъ экспедицій и проч., правительство обнаруживаетъ лихорадочную законодательную дѣятельность. Все чаще и чаще выходятъ новые законы „для улучшенія быта“ той или другой части населенія. Повидимому, правительство хочетъ усовершенствовать законы такъ, чтобы будущей государственной думѣ ничего не осталось дѣлать, какъ,—одобривши все сдѣланное,—разойтись.

Особенно посчастливилось крестьянамъ. Послѣ разгона государственной думы за стремленіе ея надѣлить крестьянъ помѣщичьей землей, правительство пытается доказать крестьянамъ, что и оно печется о нихъ не меньше, чѣмъ крамольная дума, что и оно даетъ крестьянству „земли и воли“.

Расширеніемъ операцій крестьянскаго банка и продажей части удѣльныхъ, кабинетскихъ и казенныхъ земель правительство даетъ „земли“ тѣмъ крестьянамъ, которые имѣютъ возможность купить ее по вздутымъ при помощи банка цѣнамъ.

Предоставивши крестьянамъ права государственной службы, а чиновникамъ право оставаться членами крестьянскихъ обществъ, правительство дало „волю“ отдѣльнымъ

[1]) Настоящая статья была напечатана въ журналѣ „Современный Міръ“ (декабрь 1906 г.).

личностямъ изъ крестьянскаго сословія пользоваться правами и преимуществами другихъ сословій. Такимъ образомъ правительство также обѣщаетъ „земли и воли“ тѣмъ, кто землю можетъ купить, а „волю“ получить, если достаточно богатъ.

Едва ли кто либо питаетъ надежду, что всѣ крестьяне удовлетворятся дарованной имъ „землей и волей“ и успокоятся. Менѣе всего можетъ питать такія надежды правительство. Его „реформы“ проникнуты одной цѣлью, одной тенденціей—не удовлетворить (къ этому стремятся „крайнія лѣвыя партіи“), а расколоть крестьянскую демократію на два лагеря и толкнуть ихъ на взаимную борьбу. Права и преимущества, данныя одной частью крестьянскаго населенія, неизбѣжно вызовутъ конфликты съ другой его частью. А взаимная борьба различныхъ слоевъ демократіи въ моментъ обостренной борьбы съ правительствомъ только выгодна для него.

Разумѣется, намъ трудно рѣшить, руководилъ ли правительствомъ сознательный политическій разсчетъ ослабить противника (въ данномъ случаѣ весь народъ), или безсознательное стремленіе навредить, напакостить ему только потому, что это противникъ; во всякомъ случаѣ нѣкоторые законодательные опыты правительства могутъ имѣть мѣстами чрезвычайно вредныя послѣдствія. Такихъ послѣдствій можно ожидать, въ особенности, отъ проведенія въ жизнь указа сенату отъ 11 ноября 1906 года.

Сущность указа сводится къ слѣдующему: Выкупные платежи крестьянъ за надѣльныя земли прекращаются съ 1 января 1907 года. „Съ этого срока, говорится въ указѣ, означенныя земли освобождаются отъ лежащихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію участковъ изъ мірского надѣла“. Исходя изъ этого, указъ постановляетъ слѣдующія правила:

1) Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать

укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ общинной земли.

2) Если въ общинѣ въ послѣдніе 24 года не было передѣловъ, то за каждымъ домохозяиномъ, по его желанію, укрѣпляются въ личную собственность сверхъ усадебнаго участка всѣ участки общинной земли, находящіеся въ его постоянномъ пользованіи.

3) Если въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о выходѣ изъ общины, были передѣлы, то въ личную собственность укрѣпляются тѣ участки земли, которые находятся въ пользованіи послѣ послѣдняго передѣла. При этомъ, если въ пользованіи домохозяина находится излишекъ, то онъ отдается въ личную собственность при уплатѣ за него выкупной цѣны. За отдѣлившимися отъ общины домохозяевами признается право пользоваться общинными угодьями, которыя используются или передѣляются на особыхъ условіяхъ (общее пользованіе выгонами, особые передѣлы луговъ, лѣса и проч.). Если въ мѣсячный срокъ со дня заявленія сельское общество не составитъ приговора о выдѣленіи пожелавшаго выдѣлиться домохозяина, то указъ предоставляетъ земскому начальнику право выдѣлить домохозяина, указать размѣръ и родъ отдѣляемыхъ угодій и т. д.

Итакъ въ отвѣтъ на требованія „земли и воли“, раздававшіяся и въ государственной думѣ и внѣ ея, правительство даетъ земли на общинный счетъ тѣмъ домохозяевамъ, которымъ это выгодно, оно даетъ „волю“ земскому начальнику вмѣшиваться въ распоряженіе землей, въ земельныя отношенія общины и отдѣльныхъ домохозяевъ.

Это мѣропріятіе правительства имѣетъ и политическое, и экономическое значеніе.

Покровительствуя болѣе зажиточнымъ слоямъ крестьянства, правительство разсчитываетъ привлечь симпатіи этого класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ, чтобы опереться на него въ борьбѣ съ демократіей. И несомнѣнно, *поскольку* правительству въ ближайшее время удастся обострить борьбу *внутри крестьянства, постольку* оно ослабитъ демократію въ

ея борьбѣ съ абсолютизмомъ. Впослѣдствіи, когда господство абсолютизма будетъ сломлено, обостреніе классовой борьбы и въ городѣ и въ деревнѣ послужитъ залогомъ дальнѣйшаго прогресса, но въ настоящее время замыслы правительства имѣютъ чисто реакціонное значеніе. Пока не завоевана политическая арена борьбы между различными классами демократіи, обостреніе ея въ крестьянствѣ, въ моментъ столкновенія съ абсолютизмомъ, выгодно только послѣднему. Борьба между собою различныхъ слоевъ мелкой буржуазіи ослабитъ удары, которые демократія можетъ нанести абсолютизму.

Но эта сторона законодательныхъ экспериментовъ правительства менѣе опасна, чѣмъ экономическія послѣдствія новаго закона, если бы онъ сталъ проводиться въ жизнь. Всякія попытки правительства въ настоящее время опереться на какой-нибудь классъ, кромѣ именитаго дворянства да крупной буржуазіи, будутъ безуспѣшны, такъ какъ ни одинъ классъ, кромѣ перечисленныхъ, не заинтересованъ въ сохраненіи господства бюрократіи. Законодательные эксперименты правительства, разумѣется, не спасутъ его, но, въ то же время, могутъ въ значительной степени испортить слагающіяся новыя хозяйственныя отношенія въ деревнѣ. Изложеннымъ выше указомъ затрогивается общинное землевладѣніе и при оцѣнкѣ его значенія нужно дать оцѣнку и общиннаго строя.

Современная русская община въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій была идоломъ, на который молилась часть передового русскаго общества. Относя ея отрицательныя стороны на счетъ политическаго строя, угнетавшаго и угнетающаго деревню, поклонники общины разсматривали и разсматриваютъ ее не въ ея конкретной обстановкѣ, не при тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, а какъ общую форму земельныхъ отношеній, независимо отъ мѣстныхъ и историческихъ условій: община вездѣ, гдѣ она существуетъ, въ Россіи нужна, она облегчитъ переходъ къ соціалистическому строю, какъ переходная форма, она помѣшаетъ развитію капитализма,—вотъ положенія, которыя защищали

сторонники общины изъ прогрессистовъ. Эта абстрактная, доктринерская постановка вызвала у соціалистовъ, противниковъ общины, такое же абстрактное и доктринерское отрицательное отношеніе къ общинѣ: если, разсуждали они, община мѣшаетъ развитію капитализма, то она мѣшаетъ развитію производительныхъ силъ, слѣдовательно она вредна, такъ какъ развитіе хозяйства необходимо для общественнаго прогресса и для достиженія соціалистическаго строя.

Обыкновенно и въ настоящее время общинное землевладѣніе и сторонниками и противниками его разсматривается съ изложенной, *не научной* точки зрѣнія.

Не трудно показать, что эта точка зрѣнія и противниковъ и сторонниковъ общины неправильна.

Формы хозяйства, такъ же какъ и формы землепользованія измѣняются въ связи съ развитіемъ хозяйства: измѣняются условія хозяйственной жизни,—должна измѣниться и форма хозяйства, должна измѣниться и форма землепользованія. Естественно, что въ такой обширной странѣ, какъ Россія, при разнообразіи хозяйственныхъ условій, значеніе такого института, какъ общинное землевладѣніе, должно быть различно. При переложномъ хозяйствѣ съ общимъ выгономъ общинное вемлевладѣніе является *необходимымъ* для веденія *наиболѣе раціональнаго переложнаго* хозяйства, когда необходимо запускать пашню подъ общій выгонъ, и распахивать старый выгонъ. При стойловомъ содержаніи скота та общинная форма землевладѣнія, которая теперь существуетъ, *вредна*, такъ какъ не даетъ возможности наиболѣе раціонально использовать земельную площадь. Изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, что нельзя говорить о вредѣ общины вообще, или утверждать, что общину нужно уничтожить потому, что она вообще тормозитъ хозяйственное развитіе: при однихъ условіяхъ она *необходима*, при другихъ она *вредна*. Въ общемъ можно такимъ образомъ формулировать ея значеніе. Для наиболѣе раціональнаго использованія земли при экстенсивномъ хозяйствѣ необходима община; для наиболѣе раціональнаго использованія земли при интенсивномъ мелкомъ хозяйствѣ необходимо ея уничтоженіе.

Сады, виноградники, фруктовыя деревья на межахъ, лугахъ и т. п., невозможно передѣлять. Поэтому, тамъ, гдѣ община вредна,—она фактически и исчезаетъ, тамъ же, гдѣ община необходима, она крайне живуча и часто сохраняется несмотря на неблагопріятныя условія.

Тамъ, гдѣ приходится черезъ извѣстные періоды распахивать выгонъ, а пашню запускать подъ выгонъ скота или косьбу, общинное землевладѣніе наиболѣе цѣлесообразно, потому что выгонъ лучше всего используется при общинномъ землевладѣніи. Тамъ, гдѣ невыгодна интенсификація земледѣлія (въ районахъ отдаленныхъ отъ внутренняго и внѣшняго рынка), населеніе будетъ держаться за общинное пользованіе землей, какъ наиболѣе для него выгодное. И вотъ среди пашенъ, которыя должны черезъ два-три года пойти подъ выгонъ, появляется клочекъ частнаго собственника. Изъ такого клочка можно сдѣлать неисчерпаемый источникъ дохода въ видѣ судебныхъ взысканій за потравы со всѣхъ жителей общины, такъ какъ крестьянскому скоту еще недостаточно выяснена святость частной собственности и онъ будетъ склоненъ совершать святотатство,—нарушать „святое“ право собственности. Можно себѣ представить, какъ осчастливитъ крестьянъ появленіе среди общинныхъ земель такихъ ловушекъ для крестьянскаго скота и для штрафовъ за него! При такихъ условіяхъ общество предпочтетъ арендовать за дикую цѣну такой выдѣленный участокъ, чтобы имѣть возможность вести хозяйство. Но выгодность такой ловушки для однихъ соблазнитъ и другихъ. Создастся конкурренція на почвѣ взаимнаго уловленія, штрафованія и проч. при условіяхъ, благопріятныхъ для общественной пастьбы скота. Поклонники интенсивнаго хозяйства обыкновенно упускаютъ изъ виду, что во многихъ районахъ Россіи оно убыточно, что насильственнымъ измѣненіемъ культуры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно уморить съ голоду населеніе, а культуру земли не улучшить. Бюрократы, изъ кабинета регулирующіе хозяйственный строй, рѣшаютъ вопросъ о землевладѣніи просто: выдѣляйся, кто хочетъ! Развязность, съ которою рѣшается столь важный вопросъ, тѣсно связана

съ невѣжествомъ, съ незнаніемъ тѣхъ послѣдствій, которыя послѣдуютъ при проведеніи новаго закона въ различныхъ мѣстахъ страны. Если бы такими мѣрами, какъ созданіе ловушекъ для скота, можно было улучшить хозяйство, у насъ въ Россіи во многихъ мѣстахъ должно бы быть самое раціональное хозяйство.

Послѣ реформы 1861 года въ нѣкоторыхъ губерніяхъ помѣщики надѣлали очень много ловушекъ, но таковыя ничуть не улучшили крестьянскаго хозяйства, а напротивъ, какъ извѣстно, являются причиной разоренія крестьянскаго и отсталости помѣщичьяго хозяйства.

Тамъ, гдѣ общинный строй *формами землепользованія* мѣшаетъ развитію хозяйства, вредъ этихъ стѣснительныхъ формъ устраняется не тѣмъ, что повсюду уничтожается община. Если бы правительство хотѣло уничтожить вредныя послѣдствія общины, оно должно было бы освободить ее прежде всего отъ тѣхъ административно-сословныхъ путъ, которыми она связана, и превратить ее въ свободное товарищество совладѣльцевъ...

Разумѣется, правительство со своими новыми законами о выдѣленіи изъ общины собственниковъ вламывается въ общинный бытъ, не считаясь не только съ прежними, но и вообще ни съ какими соображеніями. При новыхъ законахъ, по волѣ одного-двухъ кулаковъ-домохозяевъ могутъ создаться такія земельныя отношенія, которыя сдѣлаютъ невозможнымъ веденіе хозяйства всѣми домохозяевами деревни. Мы уже упоминали, что тамъ, гдѣ часть пашни на время запускается подъ выгонъ и обратно, гдѣ выгонъ идетъ подъ распашку, выдѣленіе одного-двухъ домохозяевъ можетъ создать *среди* общинной земли такую ловушку, что крестьянамъ-общинникамъ невозможно будетъ выпустить курицу на *свой* выгонъ, такъ какъ она можетъ попасть на поле выдѣлившагося изъ общины домохозяина. Помѣщичьи отрѣзки, ловушки и проч. покажутся шуткой передъ этими новыми ловушками, которыя создаются новымъ закономъ [1]). Правда, при современномъ

[1]) При такихъ условіяхъ одинъ домохозяинъ заставитъ всю

настроеніи крестьянства, теперь едва ли кто-либо изъ крестьянъ рѣшится *такъ* использовать новыя „права“; но, если бы завѣтныя надежды правительства и реакціонеровъ осуществились, и революція закончилась, то крестьяне оказались бы въ худшемъ положеніи, чѣмъ до настоящаго времени [1]).

Изъ приведенныхъ выше примѣровъ было видно, что при различной культурѣ земли значеніе общины различно: въ однихъ случаяхъ, при однихъ условіяхъ, она необходима, при другихъ условіяхъ—она вредна. Къ сожалѣнію, очень немногіе еще усвоили ту истину, что самое интенсивное хозяйство, т. е. хозяйство, дающее наибольшіе урожаи, не есть еще самое раціональное, самое выгодное.

Напримѣръ, въ районахъ съ рѣдкимъ населеніемъ раціональнѣе вести экстенсивное хозяйство, и тамъ самой удобной формой землевладѣнія для крестьянъ является общинное землевладѣніе.

Если былъ вреденъ для развитія народнаго хозяйства тотъ гнетъ, та опека, которую терпѣли крестьяне, между прочимъ и отъ общины, какъ административно-хозяйственной единицы, то не менѣе вредны могутъ быть послѣдствія насильственной ломки общины, если новый законъ не будетъ уничтоженъ новымъ правительствомъ, которое явится на смѣну старому.

Если принять во вниманіе, что при опредѣленныхъ условіяхъ, которыя почти всегда будутъ на лицо, земскому начальнику предоставляется устраивать земельныя отношенія общинниковъ и выдѣлившихся изъ общины, то нужно признать слѣдующій выводъ: правительство не могло придумать ничего хуже, для деревенскаго населенія, хорошо, что правительство осчастливило его новымъ закономъ тогда,

---

деревню или перейти къ подворному владѣнію, или къ другой системѣ полеводства.

[1]) Эти соображенія автора не раздѣляются другими участниками сборника.

когда онъ, благодаря сложившимся политическимъ условіямъ, не можетъ осуществиться.

17-го ноября опубликованъ новый сенатскій указъ, которымъ крестьянамъ дается новая свобода—закладывать свои надѣлы.

Сенатскій указъ дополняетъ разсмотрѣнный выше законъ, облегчая кулакамъ устройство тѣхъ ловушекъ, которыя могутъ закабалить одному-двумъ ростовщикамъ цѣлую деревню.

Нѣкоторые защитники и противники общины наивно думаютъ, что стоитъ только обезземелить значительную долю крестьянъ и разовьется капитализмъ. Поэтому одни стоятъ за общину, а другіе хотятъ непремѣнно разрушить ее. Между тѣмъ едва ли кто либо будетъ оспаривать, что капитализмъ развивается при развитіи производительныхъ силъ страны, а для этого нѣтъ необходимости сразу обезземеливать значительную часть крестьянъ даже съ точки зрѣнія тѣхъ, кто его насаждаетъ. Впрочемъ, правительство не задается такими широкими задачами: оно меньше всего думаетъ о развитіи производительныхъ силъ страны, но очень заботится о томъ, чтобы политически расколоть крестьянство, а также повысить продажныя цѣны помѣщичьихъ земель. Сенатскимъ указомъ 17 ноября крестьянамъ предоставляется право закладывать надѣльныя земли въ крестьянскомъ банкѣ при покупкѣ надѣловъ, оставляемыхъ переселенцами, при покупкѣ помѣщичьихъ земель черезъ крестьянскій банкъ и на покрытіе расходовъ при раздѣлѣ общинныхъ земель. Такъ какъ кредитоваться разрѣшается только въ крестьянскомъ банкѣ, то послѣдній и будетъ давать ссуду при покупкѣ у него земель. Обезпечивая себя отъ убытковъ крестьянскими надѣльными землями, крестьянскій банкъ еще болѣе можетъ повысить цѣны на помѣщичьи земли и ускорить разореніе крестьянъ-покупателей: они могутъ лишиться не только купчей, но и надѣльной земли и будутъ болѣе исправными данниками крестьянскаго банка и продавцовъ-землевладѣльцевъ.

Обыкновенно больше всего обращаетъ на себя вниманіе, такъ сказать, „внутренняя политика“ настоящаго министер-

ства, выражающаяся въ заселеніи тюремъ, тундръ и т. п. Разсмотрѣнные законы показываютъ, что и въ области „экономической политики“ правительство дѣйствуетъ съ неменьшимъ успѣхомъ и въ томъ же направленіи: уничтожается и портится все, что еще можно уничтожить или испортить...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Задача Государственной Думы въ области реформы крестьянскаго права. И. Чернышева.

1. „Воля“ и крестьянское право 5
2. Опека надъ крестьянами въ Положеніи 19 февраля 1861 г. и въ законодательствѣ 80-хъ и 90-хъ годовъ . 7
3. Законы о передѣлахъ и запрещеніи выхода изъ общины (1893 г.). 12
4. Крушеніе проекта Положенія о крестьянахъ Гурко-Стишинскаго. 20
5. Крестьянскіе законы въ періодъ „бездумья“ 23
6. Полудемократизмъ кадетовъ въ вопросѣ объ отмѣнѣ сословій въ первой Государственной Думѣ 34
7. Гражданское равенство и свободная община 39

II. Община и указъ 9-го ноября. Ал. Лосицкаго.

1. Указъ объ общинѣ, какъ „чрезвычайная“ мѣра. . . 42
2. Права отдѣльныхъ домохозяевъ на надѣльныя земли. 45
3. Необходимость признанія правъ частной собственности за отдѣльными общинниками въ интересахъ хозяйственнаго развитія. 51
4. Доля отдѣльныхъ домохозяевъ въ мірской землѣ . 55
5. Черезполосица общинныхъ и частныхъ земель и борьба съ нею. 62
6. Мнимая „неустойчивость“ вновь возникающаго владѣнія 68
7. Права подворныхъ владѣльцевъ по указу 9 ноября. 69
8. Заключеніе 72

Приложеніе. Раздѣлъ общинныхъ земель на подворные участки въ Псковской губ. 74

III. Разрушеніе общины. П. Маслова 79

ТѢХЪ-ЖЕ АВТОРОВЪ.

П. Чернышевъ. Всеобщее избирательное право. I. Теорія и практика вс. изб. права.—II. Что можетъ дать Россіи вс. изб. право. (Критика земской избирательной системы. Національность, сословія, грамотность населенія и избирателей. Занятія населенія и избирателей. Численность пролетаріата. Избир. округа). Изданіе А. Е. Лосицкаго, переработанное и дополненное сравнительно съ первымъ изданіемъ (г. Глаголева).—180 стр., съ картограммами и діаграммами.—Цѣна 40 коп.

Его-же. Памятная книжка марксиста. Основные принципы научнаго соціализма.—Книгоиздат. „Дѣло“ IXXX+238 стр. Цѣна 1 р.

А. Лосицкій. Выкупная операція. (I. „Прекращеніе“ выкупныхъ платежей.—II. Обложеніе крестьянскаго надѣла.—III. Земельныя права крестьянъ.—IV. Балансъ выкупной операціи.—V. Докладъ о „выкупной операціи“.—VI. Таблицы). Книгоиздат. „Дѣло“. 56 стр. Цѣна 30 коп.

Его-же. Избирательная система Государственной Думы. (I. Главныя черты избир. системы.—II. Землевладѣльческая курія.—III. „Городская“ курія.—IV. Крестьянская курія.—V. Рабочая курія). Изданіе О. Н. Поповой въ серіи „Темы жизни“. Съ діаграммами.—Цѣна 12 коп.

П. Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Изд. 3-ье. Цѣна 2 р. 50.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „ДѢЛО“

С.-Петербургъ, Гродненскій пер. 1.

Иногородніе покупатели на сумму не менѣе 1 руб., обращающіеся непосредственно въ главный складъ, С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. 1, за пересылку не платятъ.

Мартъ 1907 года.

Изданія Книгоиздательства „ДѢЛО".

С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. 1.

И. Чернышевъ. ПАМЯТНАЯ КНИЖКА МАРКСИСТА.

I. 1. Источники научнаго соціализма. 2. Философскій матеріализмъ Маркса и Энгельса. 3. Матеріалистическое пониманіе исторіи. 4. Ученіе объ исторической роли пролетаріата. 5. Средства пролетарской борьбы и тактика пролетаріата. 6. Теорія капитала. 7. Анализъ программъ рабочихъ партій.

II. Цитаты. 1. Философія. 2. Матеріалистическое пониманіе исторіи. 3. Историческая роль пролетаріата. 4. Конкретныя формы классовой борьбы и тактика пролетаріата. 5. Аграрный вопросъ. Крестьянство и пролетаріатъ.

III. Теорія капитала.

IV. Программы рабочихъ партій З. Европы.

320 стр. Ц. 1 руб.

...Свою задачу г. Чернышевъ выполняетъ весьма оригинальнымъ способомъ. Въ началѣ „Книжки" авторъ даетъ краткій конспективный очеркъ—„Основные принципы научнаго соціализма и ихъ практическое примѣненіе". Въ немъ онъ излагаетъ происхожденіе и содержаніе ученія Маркса и Энгельса (источники научнаго соціализма; философскій матеріализмъ, матеріалистическое пониманіе исторіи, ученіе объ исторической роли пролетаріата, тактика и средства пролетарской борьбы; теорія и анализъ капитала) и разбираетъ теоретическія положенія, лежащія въ основѣ программъ рабочихъ партій Германіи, Австріи, Франціи, Бельгіи, Италіи и Швейцаріи. Затѣмъ на всѣ основныя положенія, высказанныя г. Чернышевымъ въ этомъ конспективномъ очеркѣ, приведены подробныя цитаты изъ подлинныхъ сочиненій Маркса и Энгельса. Эти цитаты, переведенныя и сгруппированныя г. Чернышевымъ, и составляютъ содержаніе „Памятной Книжки Марксиста", занимая размѣромъ около $^2/_3$ ея. Въ концѣ „Книжки" помѣщенъ текстъ анализируемыхъ программъ рабочихъ партій.

....Принципы научнаго соціализма весьма детально расчленены на рядъ основныхъ положеній, и цитаты на нихъ изъ сочиненій Маркса и Энгельса сгруппированы весьма обстоятельно. Литературные труды основоположниковъ научнаго соціализма въ настоящее время всѣ переведены на русскій языкъ и являются настольной книгой Марксиста. Въ силу этого обширныя цитаты „Памятной книжки Марксиста" теряютъ характеръ новизны для широкой публики,

но значеніе „Книжки“, какъ справочнаго руководства, остается въ силѣ. Для начинающихъ изучать марксизмъ книга г. Чернышева явится полезнымъ пособіемъ.

(„Образованіе“, Октябрь 1906 г.).

* * *

Мих. Оленовъ. ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ „КРИЗИСЪ МАРКСИЗМА“.

Часть I. „Кризисъ“ теоріи.

I. Кантіанство въ политической экономіи. Теорія первоначальнаго накопленія капитала. II. „Эволюціонная“ теорія капитализма. III. Фальсификація, какъ методъ критики марксизма. Теорія катастрофъ. (Zusammenbruchstheorie). IV. Новая теорія аграрнаго вопроса. V. Плоды „Кризиса“ теоріи.

Часть II. „Кризисъ“ русскаго марксизма.

VI. Двѣ схемы русскаго „прогресса“. Народники и мнимый марксизмъ. VII. Идеализмъ въ общественной наукѣ. Бывшіе „ученики“ въ поискахъ новыхъ учителей. VIII. О герояхъ нашего времени. Русскіе эксъ-марксисты примиряютъ европейскія противорѣчія. IX. Русскіе эксъ-марксисты на новомъ пути. 223 стр. in. 8°+XI. Ц. 1 р.

...Прежде чѣмъ перейти къ кризису русскаго марксизма, авторъ дѣлаетъ экскурсію въ область теоріи, критикуетъ „эволюціонную“ теорію первоначальнаго накопленія и генезиса капитала „эволюціонную теорію капитализма, „эволюціонизмъ“ въ области аграрнаго вопроса, пріемы которые употребляютъ критики, дабы приспособить марксизмъ къ своимъ схемамъ и пр. Во второй части авторъ касается не только ех—Марксистовъ, но и народниковъ, которые, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ „кризиса“ въ свое время совсѣмъ воспрянули духомъ...

...Достоинство книги въ послѣдовательности и цѣльности приводимыхъ въ ней соціально философскихъ идей.

(„Современный Міръ“, Декабрь. 1906 г.)

* * *

Мих. Оленовъ. ИДЕОЛОГІЯ РУССКАГО БУРЖУА.

(I. Капиталъ и „старый порядокъ“. II. Развитіе буржуазной идеологіи. III. Политика русскаго буржуа. IV. О русской ликвидаціи революціоннаго наслѣдства). 120 стр. Ц. 50 коп.

Переходя къ труду г. Оленова, приходится сказать, что онъ сдѣлалъ очень интересную попытку. Мы находимъ въ его книгѣ историческій очеркъ развитія буржуазной идеологіи въ Западной Европѣ, дающій возможность сравнить, какъ

складывалось міросозерцаніе европейскаго капиталиста, французскаго и англійскаго буржуа, и какъ складывалось оно у нашихъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, какъ нарастала идеологія отечественнаго капиталиста. Авторъ съ большимъ знаніемъ предмета показываетъ, какъ правительство ловко справлялось въ Россіи съ капитализмомъ, особенно въ его первичную стадію, стадію такъ называемаго „первоначальнаго накопленія“.

(„Міръ Божій“, Іюль 1906 г.).

...Первая часть трактуетъ о зарожденіи и развитіи капитализма въ Англіи, Франціи и Германіи, объ идеологіи буржуазіи этихъ странъ; вторая удѣлена идеологіи русскаго буржуа. Авторъ рѣзкими, но вѣрными штрихами очертилъ психологію нашего буржуа, у котораго много сходнаго съ западноевропейскимъ. Въ звонѣ революціонной фразы онъ слышитъ и показываетъ читателю трусливый либерализмъ наиболѣе видныхъ представителей либеральнаго мышленія. Въ классовыхъ интересахъ буржуазіи онъ показываетъ пружины либеральнаго образа мыслей и дѣйствій, стремленій къ порядку и законности, страха передъ „анархіей“ снизу и слѣва и реакціей справа и сверху. Въ упрекъ можно поставить, что авторъ не вполнѣ использовалъ богатый матерьялъ...

(„Книга“, Ноябрь 1906 г.).

...Первая половина книжки г. Оленова, наиболѣе интересная, посвящена изложенію развитія буржуазной идеологіи вообще. Вторая часть ея посвящена политикѣ русской буржуазіи и „Ликвидаціи“ революціоннаго наслѣдства, каковую не безъ нѣкотораго основанія усматриваетъ соціалъ-демократъ Оленовъ въ идеологіи той группы публицистовъ, которая объединилась вокругъ покойной „Полярной Звѣзды“—органа П. Б. Струве. Эти публицисты выступаютъ въ политической жизни страны въ качествѣ членовъ конституціонно-дамократической партіи.

(„Отголоски жизни“. 21—VIII 1906 г.).

* * *

Проф. **М. А. Рейснеръ. РУССКІЙ АБСОЛЮТИЗМЪ И ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕАКЦІЯ.**

(Абсолютизмъ и національная идея. Абсолютизмъ и соціальный вопросъ. Абсолютизмъ и нравственная личность. Абсолютизмъ и начало равенства. Абсолютизмъ и правовое государство. Абсолютизмъ и народное представительство). 112 стр. Ц. **40** коп.

...Величественная и грандіозная борьба русскаго освободительнаго движенія со старымъ порядкомъ приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. „Передъ нами,—замѣчаетъ Рейснеръ,—не просто происходитъ смѣна одного правительства другимъ при бенгальскомъ освѣщеніи и короткихъ взрывахъ баррикадной борьбы, передъ нами рушится и отживаетъ цѣлый политическій міръ, захватившій собой полъ Европы и треть Азіи. Передъ нами крушеніе системы, сумѣвшей дожить до XX в., использовавшей могучую силу новыхъ соціальныхъ идей, примѣнившей и приспособившей къ своимъ цѣлямъ всѣ тѣ богатства европейской техники и культуры, которыя были здѣсь добыты тяжелымъ трудомъ цѣлыхъ поколѣній...

Г. Рейсперъ заканчиваетъ свою интересную книгу, написанную яркимъ и образнымъ языкомъ, слѣдующими строками: „Русскій абсолютизмъ всѣми нитями сплелся съ новѣйшей политической эпохой; онъ получилъ новое питаніе тамъ, гдѣ такъ недавно были провозглашены начала равенства, права и свободы. Европейская реакція была той силой, которая поддержала и наполнила содержаніемъ отжившій строй“. Съ этой точки зрѣнія русскій переворотъ, очевидно имѣетъ обще-европейское значеніе. „Съ гибелью нашего абсолютизма рухнетъ опора буржуазной реакціи. Мы боремся не только за себя. Въ нашихъ судьбахъ заложено будущее всей Европы. Борясь у себя противъ абсолютизма, мы работаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ для созданія грядущаго строя Европы. Въ этомъ смыслѣ мы уже не копируемъ, а творимъ, закладываемъ первый камень для царства соціальной справедливости и равенства“...

(„Русская Мысль“, Сентябрь 1906 г.).

...Авторъ, бывшій профессоръ Томскаго университета, „по независящимъ обстоятельствамъ“ принужденный оставить профессуру и уѣхать за границу. Профессоръ Рейенеръ—безусловно талантливый памфлетистъ, и книга, только что выпущенная имъ есть ничто иное, какъ блестящій памфлетъ, посвященный изображенію русскаго абсолютизма со всѣми его отрицательными сторонами...

(„Нижегородскій Листокъ“, 27—VII 1906 г.).

...Процессъ обновленія государственнаго строя Россіи идетъ, по мнѣнію автора, „тяжелымъ, медленнымъ ходомъ и глубоко взрываетъ собою народную муть. Все, что столѣтіями накапливалось и таилось на днѣ національной жизни, все, что залегло темными пятнами и въ ея изгибахъ подъ вліяніемъ абсолютизма, все это теперь сразу вышло наружу и представило собою зрѣлище столь же громадное, сколь-мрачное“.

...Книжка написана сильно и займетъ, конечно, свое мѣсто въ дѣлѣ правильной оцѣнки колеблющагося, но еще господствующаго полицейскаго строя...

(„Вѣстникъ Европы“, Ноябрь 1906 г.).

* * *

Доц. М. В. Бернацкій. КЪ АГРАРНОМУ ВОПРОСУ. 82 стр. Ц. **30** коп.

„Въ капиталистическомъ хозяйствѣ“, говоритъ М. В. Бернацкій, „Интересы недвижимой и движимой собственности тѣсно переплетены между собою. Совершенно безвозмездная экспропріація частныхъ владѣній намъ кажется врядъ ли возможной уже потому, что въ сохраненіи ихъ рыночной цѣнности весьма заинтересованъ денежный капиталъ“ (стр. 78). Аргументація г. Бернацкаго въ пользу выкупа заслуживаетъ вообще вниманія. Заслуживаетъ вниманія и вся книжка М. В. Бернацкаго...

(„Отголоски Жизни“, 28 Августа 1906 г.).

* * *

Ал. Лосицкій. ВЫКУПНАЯ ОПЕРАЦІЯ.

(I. „Прекращеніе“ выкупныхъ платежей. II. Обложеніе крестьянскаго надѣла. III. Земельныя права

крестьянъ. IV. Балансъ выкупной операціи. V. Докладъ о „выкупной операціи“. VI. Таблицы). 56 стр. in 8°. Ц. **30** коп.

Съ изданіемъ этой брошюры цѣнная работа г. Лосицкаго, несмотря на ея спеціальный характеръ, сдѣлается достояніемъ широкихъ круговъ читающей публики и, можно надѣяться, встрѣтитъ вполнѣ заслуженный ею пріемъ...

(„Образованіе“, Мартъ 1906 г.).

Расходясь съ правительствомъ въ исчисленіи времени окончанія выкупной операціи, г. Лосицкій, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, приводитъ много цифровыхъ данныхъ, которыя придаютъ его брошюрѣ значительный интересъ и которыя на нашъ взглядъ нельзя не признать достаточно убѣдительными...

(...„Искры“, 2 Апрѣля 1906 г.).

...Нельзя не пожелать этой книжкѣ самаго широкаго распространенія.

(„Современный Міръ“, Декабрь 1906 г.)

* * *

И. Чернышевъ, А. Лосицкій, П. Масловъ. КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВО И ОБЩИНА.

Предъ государственной думой. Къ ликвидаціи законодательства по 87 ст. 88 стр. Ц. **25** коп.

* * *

Атлантикусъ. ГОСУДАРСТВО БУДУЩАГО.

Производство и потребленіе въ соціальномъ государствѣ. Съ предисловіемъ *К. Каутскаго*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ доц. *М. В. Бернацкаго*. 167 стр.+X. **Второе изданіе.** Ц. **40** коп.

Среди разнообразныхъ попытокъ построить „государство будущаго“ и утопическихъ романовъ книга Атлантикуса занимаетъ особое мѣсто. Во-первыхъ, его произведеніе совсѣмъ не романъ, а въ значительной и важнѣйшей своей части сухая статистическая работа. Во-вторыхъ, Атлантикусъ не соціалъ-демократъ, не анархистъ и не соціалистъ какого бы-то ни было утопическаго порядка. Соціализмъ автора, какъ справедливо характеризуетъ его Каутскій въ своемъ предисловіи къ „Государству будущаго“, гораздо ближе къ направленію Антона Менгера, чѣмъ къ научному соціализму Карла Маркса. Поэтому его соціалистическій строй мирно уживается съ такими буржуазными институтами и отношеніями, какъ постоянное войско и колоніальная политика, которые, въ сущности, искажаютъ послѣдовательно проведенную соціалистическую точку зрѣнія. Что касается всѣхъ буржуазныхъ остатковъ въ картинѣ, нарисованной Атлантикусомъ, имейно тѣхъ остатковъ капитализма, которые никакъ не могутъ остаться въ будущемъ строѣ и должны погибнуть вмѣстѣ съ буржуазными отношеніями,—мы не будемъ ихъ перечислять здѣсь. Этого рода разборъ

сдѣланъ въ блистящемъ предисловіи Каутскаго, приведенномъ въ томъ и въ другомъ русскомъ изданіи книги Атлантикуса. Критику Каутскаго въ нѣкоторыхъ подробностяхъ дополняетъ и г. Бернацкій въ предисловіи къ петербургскому изданію. Г. Бернацкій же въ хорошо составленномъ историческомъ обзорѣ извѣстныхъ „утопическихъ“ построеній опредѣляетъ генетическую связь работы Атлантикуса съ предшествовавшими опытками этого рода...

(„Міръ Божій“, Апрѣль, 1906 г.)

...Книжкѣ, при выходѣ ея въ свѣтъ, семь лѣтъ тому назадъ, въ Германіи протежировалъ Каутскій, который, предославши ей обширное предисловіе, отмѣтивши всѣ положительныя и отрицательныя стороны, пожуривши автора за излишній оппортюнизмъ, закончилъ свой разборъ такъ:

— Желаемъ книжкѣ полнаго успѣха!
Этого, думается, довольно.
На русскомъ языкѣ работа Атлантикуса появляется впервые.
Переводъ сдѣланъ тщательно. Цѣна не высокая...

(„Искры“, 12 Февраля 1906 г.).

* * *

Поль Луи. БУДУЩЕЕ СОЦІАЛИЗМА.

Переводъ съ французскаго И. Биллика и Я. Кернеса. (*I. Общія условія соціалистическаго движенія.* Общій взглядъ на положеніе соціализма. Доктрина. Политическая дѣятельность и синдикаты. Отклоненіе отъ ортодоксальнаго марксизма и возвратъ къ нему. Соціализмъ и политическія партіи. Соціализмъ въ современномъ государствѣ. Оборонительная тактика буржуазіи. Наступленіе пролетаріата. *II. Духовная эволюція соціализма.* Отъ мистицизма къ научному соціализму. Націи и интернаціонализмъ. Интеллигенція и соціализмъ. *III. Проблемы соціализма.* Соціализмъ и религія. Соціализмъ и милитаризмъ. Соціализмъ и аграрный вопросъ. Соціализмъ и всеобщая стачка. Легалитаризмъ). 208 стр. in 8°. Ц. **60** к.

...Съ чисто-французскимъ изяществомъ П. Луи умѣетъ въ доступной формѣ познакомить читателя съ самыми трудными и запутанными соціально-экономическими проблемами. Особенною цѣнностью обладаетъ лежащая передъ нами книга—„Будущее Соціализма“: въ ней затронуты почти всѣ, разрѣшіе въ послѣднее время, вопросы какъ соціалистической теоріи, такъ и соціалистической тактики. Книга написана въ строго-ортодоксальномъ марксистскомъ духѣ; но это не должно пугать критически настроенныхъ читателей: Ортодоксія Поля Луи не во фразахъ, а въ существѣ дѣла, въ пониманіи духа ученія Маркса. Мы не сомнѣваемся, что книга Поля Луи принесетъ много пользы и намъ, русскимъ, въ частности, такъ какъ въ вихрѣ событій послѣднихъ мѣсяцевъ намъ трудно было удержаться на разъ избранной позиціи, и мы допустили много отклоненій, чреватыхъ тяжелыми послѣдствіями...

...Заглавіе можетъ нѣсколько вводить читателя въ заблужденіе: пожалуй онъ станетъ искать въ работѣ Луи картинъ „Государство будущаго“. Но прочитавши книгу, читатель не раскается: она введетъ его въ самую „середину событій“, познакомитъ съ главнѣйшими проблемами соціалистической теоріи и практики. Если еще принять во вниманіе, что книга читается необыкновенно легко, переводъ гг. Биллика и Кернеса превосходенъ, то пожеланіе возможно большаго распространенія новой работѣ французскаго экономиста оказывается вполнѣ естественнымъ. („Образованіе“, Сентябрь, 1906 г.).

* * *

Р. Трейманъ. ТИРАННОБОРЦЫ.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. Рейснера*. (I. Предисловіе редактора. II Общее введеніе. III. Историческій взглядъ назадъ. IV. Историческій обзоръ ученія о тираноубійствѣ. V. Государственное ученіе тираноборцевъ. VI. Заключеніе). 112 стр. in 8⁰ Ц. **50** коп.

...Изслѣдованіе Трейманa представляетъ краткій этюдъ изъ исторіи государственныхъ ученій. Теорію тираноубійства во всемъ ея юридическомъ обоснованіи, во всей тонкости ея естественно-правовой и богословской аргументаціи, вытекающую изъ общаго политическаго мировоззрѣнія автора, г. Трейманъ желаетъ провести въ связи съ политическими стремленіями и задачами породившаго эту теорію переходнаго историческаго момента. Среднее сословіе,—пишетъ Рейснеръ въ своемъ обширномъ предисловіи,—пробуждается опутанное со всѣхъ сторонъ сѣтью богословскихъ ученій и феодальнаго мировоззрѣнія, оно бьется на нашихъ глазахъ въ плѣну схоластическихъ и теоретическихъ конструкцій, но сквозь чащу окружающей ее старины уже блещутъ великія звѣзды французской революціи: и суверенный инвалидъ, и законодательный разумъ, и земное блаженство людей, пробужденныхъ Руссо къ новой свободѣ и отчуждаемымъ правамъ.... („Русская Мысль“, Ноябрь, 1906).

...Лучшей частью книги является, несомнѣнно, IV глава, посвященная изложенію ученія Монархомаховъ. Точно, отчетливо, кратко, дѣльно и очень просто.

Приложенная къ книгѣ статья проф. Рейснера въ видѣ предисловія редактора, превосходно исправляетъ точку зрѣнія Трейманa и сама по себѣ представляетъ очень интересный очеркъ политическихъ ученій въ ихъ дѣйствительной связи съ внѣшней обстановкой.

(„Книга“ № 9. 4 января 1907 г.)

* * *

Антонъ Менгеръ. НОВОЕ УЧЕНІЕ О НРАВСТВЕННОСТИ.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. А. Рейснера*. (Нравственность и сила. Сущность нравственности. Соотношеніе соціальныхъ силъ. Измѣненія соотношеній силъ. Совѣсть. Мо-

раль общественная и индивидуальная. Животныя. Расы и національности. Государство и церковь. Сословія и профессіональныя группы. Партіи. Переходъ къ индивидуальной морали. Воля и дѣйствіе. Сущность индивидуальной морали. Вредъ для потомства. Любовь къ ближнимъ. Ложь. Клятвопреступленіе. Корыстолюбіе. Цѣломудріе. Надменность. Объ улучшеніи нравственнаго состоянія. Христіанское ученіе о нравственности. Кантовское ученіе о нравственности. Загробная жизнь. Ученіе о нравственности Ницше. Объ улучшеніи нравственнаго состоянія вообще. Народное обученіе. Демократизація политическаго порядка силы и мощи. Демократизація экономическаго строя силы и мощи. Организація общественнаго мнѣнія. Заключеніе). 92 стр.+XX. Ц. **30** коп.

Антонъ Менгеръ—соціалистъ-утопистъ, по всей своей психологіи добродушный мѣщанинъ, мальтузіанецъ,—преисполненный традиціонной нравственности, но честный и искренній по отношенію къ ея выводамъ. О силахъ соціальнаго развитія у него нѣтъ яснаго представленія, даже въ пониманіи существующихъ направленій у него немалая путаница, напр., анархизмъ онъ считаетъ болѣе радикальнымъ по его идеаламъ, чѣмъ соціализмъ, тогда какъ на дѣлѣ это—промежуточная форма между либерализмомъ и соціализмомъ. Положительные его выводы ничего не стоятъ, но критика нравственнаго состоянія классового общества очень сильна. Изъ-за этого брошюру очень стоитъ прочитать. Предисловіе Рейснера, къ тому же, отчасти уравновѣшиваетъ ея слабыя стороны. („Спутникъ Читателя“, Май 1906 г.).

...Итакъ, массовое человѣческое поведеніе вполнѣ зависитъ отъ соціальныхъ отношеній. Но нравственность не ограничена, въ противоположность государству и праву, пространствомъ и временемъ, и всякая попытка ея улучшенія имѣетъ значеніе для человѣчества. „Нѣтъ болѣе высокой цѣли, чѣмъ улучшеніе нравственнаго состоянія общества“. Средства для реформы нравственности: 1) проповѣдь болѣе высокой нравственности, и 2) преобразованіе отношеній соціальныхъ силъ. Далѣе Менгеръ разсматриваетъ христіанское ученіе о нравственности, кантовское, ученіе Ницше и приходитъ къ своему выводу, что нравственную жизнь надо разсматривать, какъ совокупность причинныхъ зависимостей, гдѣ соціальныя отношенія—причины, а человѣческія дѣйствія—слѣдствія. Преобразованіе соціальныхъ отношеній—необходимѣйшее условіе реформы нравственности: оно можетъ быть осуществлено: 1) ослабленіемъ господствующихъ соціальныхъ факторовъ—источниковъ нравственныхъ золъ, 2) созданіемъ новыхъ факторовъ, которые подняли бы практическую нравственность. Оговорившись, что это положенія глубоко затрогиваютъ особенности нынѣшняго и будущаго строя, Менгиръ указываетъ на: а) реорганизацію народнаго обученія, б) демократизацію политическаго порядка, в) демократизацію экономическаго строя и г) организацію общественнаго мнѣнія. Вкратцѣ таковы положенія этой работы знаменитаго австрійскаго профессора, положенія блестяще аргументированы. Переведена книга безъ замѣтныхъ погрѣшностей и красивымъ языкомъ.
(„Страна“, 12—III, 1906 г.).

* * *

Мих. Оленовъ. ГОСУДАРСТВО И СТРАХОВАНІЕ РАБОЧИХЪ.

(I. Взаимопомощь въ средніе вѣка. II. Первые шаги капиталистическаго порядка. III. Капиталъ и „прогрессъ культуры“. IV. „Реформы“ капитала. V. Англійская заповѣдь „помогай себѣ самъ“. VI. Королевскія милости и авантюра Наполеона III. VII. Имперіалистическій соціализмъ Наполеона III и буржуазная „свобода“. VIII. Змѣиная мудрость германскаго законодателя. IX. Государственный соціализмъ въ Германіи. X. Границы государственнаго страхованія. XI. Государство и безработица. XII. Итоги). **Второе дополненное изданіе.** 66 стр. Ц. **20** коп.

* * *

Л. Дюпріе. ГОСУДАРСТВО И РОЛЬ МИНИСТРОВЪ ВО ФРАНЦІИ

Перев. съ франц. *Е. М. Овсяникова.* 175 стр. in 8°. Ц. **60** к.

Л. Дюпріе. ГОСУДАРСТВО И РОЛЬ МИНИСТРОВЪ ВЪ ПРУССІИ. ГОСУДАРСТВО И РОЛЬ КАНЦЛЕРА ВЪ ГЕРМАНІИ.

Перев. съ франц. *И. Гольденбергъ.* 125 стр. in 8°. Ц. **60** к.

Л. Дюпріе. ГОСУДАРСТВО И РОЛЬ МИНИСТРОВЪ ВЪ АНГЛІИ.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей *А. І.* 136 стр. in 8°. Ц. **60** коп.

Л. Дюпріе. ГОСУДАРСТВО И РОЛЬ МИНИСТРОВЪ ВЪ СОЕДИН. ШТАТАХЪ. ГОСУДАРСТВО И РОЛЬ МИНИСТРОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Переводъ съ французскаго (печатается). Ц. **60** коп.

Въ названной части своего труда Дюпріе стремится выяснить существующій въ Англіи парламентскій образъ правленія. Очень хорошо и понятно излагаетъ онъ происхожденіе кабинета министровъ, его образованіе, его внутреннюю организацію, его современную дѣятельность въ связи съ парламентскимъ большинствомъ, его значеніе, какъ организаціи власти парламентскаго большинства. Очень недурно, хотя и кратко, описана у Дюпріе и законодательная дѣятельность парламента, отвѣтственное положеніе англійскихъ министровъ...

(„Спутникъ Читателя“, Май 1906 г.).

Это сочиненіе пользуется широкой извѣстностью, какъ лучшій трудъ по данному вопросу, и имъ часто пользуется американскій ученый Лоуэль въ своей книгѣ о правительствахъ и партіяхъ въ континентальной Европѣ.

До сихъ поръ вышли въ русскомъ переводѣ тѣ отдѣлы сочиненія, въ которыхъ излагается организація министерствъ во Франціи, Пруссіи и Германіи. Предполагается изданіе еще двухъ выпусковъ, посвященныхъ Англіи, Швейцаріи и Соединеннымъ Штатамъ. Въ связи съ организаціей министерствъ Дюпріе приходится касаться и организаціи другихъ государственныхъ учрежденій: такъ, въ отдѣлѣ, посвященномъ Франціи, онъ говоритъ о роли президента, сената и палаты депутатовъ, а въ отдѣлѣ, посвященномъ Германіи,—о роли императора, союзнаго совѣта и рейхстага.

Кромѣ того въ книгѣ Дюпріе читатель найдетъ обзоръ роли министровъ въ конституціонной исторіи Франціи, начиная съ первой французской революціи. Значеніе и положеніе министровъ во Французской республикѣ представляетъ во многихъ отношеніяхъ контрастъ съ ихъ значеніемъ и положеніемъ въ Прусскомъ королевствѣ и Германской имперіи...

(„Русскія Вѣдомости“, 13—III, 906 г.).

Какъ извѣстно, существуютъ двѣ формы конституціонной монархіи. Характернымъ примѣромъ одной является Пруссія, а другой — Англія. Въ Пруссіи назначеніе и смѣщеніе министровъ зависитъ исключительно отъ монарха, и поэтому они не несутъ никакой политической отвѣтственности передъ народными представителями. Наоборотъ, въ Англіи хотя король формально назначаетъ и смѣняетъ министровъ, но фактически онъ долженъ составлять кабинетъ лишь изъ членовъ той партіи, которая располагаетъ большинствомъ въ палатѣ общинъ, и передъ этою палатой кабинетъ несетъ политическую отвѣтственность. Такая монархія называется парламентарной, и въ настоящее время въ большинствѣ государствъ Западной Европы существуетъ эта форма монархіи. Книга Дюпріе является полезной и для тѣхъ, кто знакомъ съ сочиненіемъ Беджгота, и потому, что въ ней самая техника кабинетной системы изложена гораздо подробнѣе. Кромѣ того въ ней сдѣланъ краткій историческій очеркъ развитія этой системы. Дюпріе между прочимъ указываетъ также на одну характерную особенность, выгодно отличающую Англію отъ Франціи и Соединенныхъ Штатовъ, а именно на то, что въ Англіи область политики совершенно отдѣлена отъ администраціи.

С. Ф.

(„Русскія Вѣдомости“, 9—V, 1906 г.).

* * *

Р. Гаммеджъ. ИСТОРІЯ ЧАРТИЗМА.

Переводъ съ англійскаго *А. В. Погожевой*. (Глава I) Аристократія. II. Начало кампаніи. III. Прогрессъ движенія. IV. Джемсъ Бронтеръ О'Брайенъ. V. Національная петиція. VI. Конвентъ. VII. Права англичанъ. VIII. Возстаніе въ Уэльсѣ. IX. Возрожденіе агитаціи. — Освобожденіе Чартистскихъ лидеровъ. X. Томасъ Куперъ въ Стаффордширѣ. XI. Демократія въ Европѣ. XII. Упадокъ вліянія О'Коннора. XIII. Вражда между Чартистскими делегатами. XIV. Манчестерская конференція 1852 г. XV. Приложеніе „А“. Письмо Томаса Купера. Приложеніе „В“. Всенародная хартія). 512 стр. in 8°. Ц. 2 р.

...Гаммеджъ особенно рѣзко подчеркиваетъ соціальный характеръ движенія въ противоположность историкамъ, усматривающимъ въ чартизмѣ исключительно политическое движеніе.

Представляя цѣнную сводку матеріаловъ по исторіи чартизма, книга Гаммежда интересна и въ качествѣ книги для чтенія. Обязанности переводчика весьма удачно вы полнены г-жею Погожевой. Внѣшняя сторона изданія не оставляетъ желать ничего лучшаго... („Рѣчь“ 25 января 1907 г.)

...Чартистское движеіе очень обстоятельно изложено въ книгѣ Гаммеджа, но у автора не достаетъ безпристрастія для должной оцѣнки вождей того движенія которое скрещивалось съ чартистской агитаціей и имѣло цѣлью достиженіе свободной торговли; поэтому онъ враждебно относится къ вождю фритредеровъ Кобдену... („Русскія Вѣдомости“, 30 января 1907 г.).

...Гаммеджъ оказывается въ состояніи приводитъ цѣлыя мѣста изъ рѣчей чартисткихъ лидеровъ, дать полныя жизни характеристики послѣднихъ и нарисовать чрезвычайно ярко пережитые имъ самимъ моменты движенія. Кто терпѣливо прочитаетъ всѣ пятьсотъ страницъ, тотъ никогда не забудетъ явленій чартизма и навсегда сохранитъ въ памяти образы выдающихся борцовъ за „Народную Хартію“...

...Издана книга очень хорошо. Переводъ образцовый.
(„Книга“, Февраль 1907 г.)

...Читатель, который прочтетъ интересный и обильный по собранному матеріалу трудъ Гаммеджа, будетъ имѣть полную и ясную предъ собою картину движенія англійскаго пролетаріата въ пользу „Хартіи“... Мы еще разъ рекомендуемъ пріобрѣсти эту книгу читателю, желающему познакомиться съ Чартизмомъ... Переводъ безукоризненный...
(„Современный Міръ“, Февраль 1907 г.).

... Книгѣ Гаммеджа болѣе полувѣка (первое ея изданіе вышло, кажется, въ 1854 г.), но это ни на волосъ не умеьшаетъ ея выдающагося интереса. Передъ нами исторія Чартизма, написанная чартистомъ—рабочимъ...

...Гаммеджъ изображаетъ чартизмъ первымъ политическимъ движеніемъ пролетаріата, какъ класса, понявшаго свое положеніе...

...Богатая глубоко-драматическими эпизодами исторія борьбы англійскихъ рабочихъ за всеобщее избирательное право представляетъ, кромѣ того, жизненный интересъ для русскаго пролетаріата, ведущаго ту же самую борьбу...
(„Товарищъ“ 23—II 1907 г.)

* * *

П. А. Берлинъ ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ НА ЗАПАДѢ.

Ихъ доктрины, организація и дѣятельность. — (печатается).

* * *

Вилльямъ Моррисъ. ВѢСТИ НИОТКУДА. Утопія. —

Переводъ съ англійскаго и біографическій очеркъ В. Морриса. *А. П.* **Второе изданіе.** 209 стр.+XVI. Ц. **50** коп.

...Въ своемъ романѣ „Вѣсти ни откуда“ Моррисъ переложилъ на художественные образы основныя положенія, развиваемыя имъ въ его лекціяхъ объ искусствѣ... („Образованіе“, Марта, 1906 г.).

Не мало (отъ 1834—1896 г.) прожилъ Моррисъ—и полно. Онъ явился однимъ изъ основателей своеобразной формы декоративнаго искусства, выдѣлился, какъ хорошій рисовальщикъ, прославился въ качествѣ поэта, читалъ общедоступныя лекціи и, наконецъ, сдѣлался учредителемъ Соціалистической Лиги. Проповѣдникъ вольнаго, избраннаго по вкусу, труда, естественной красоты, широко демократической здоровой морали, Моррисъ пламенно вѣрилъ въ побѣду равенства, братства, и много поработалъ на пользу этихъ идей своихъ. Все, быть можетъ, осложняющійся, волнующій и сердца и умы—рабочій вопросъ властно захватывалъ англійскаго идеалиста-мыслителя и художника. И онъ какъ бы уходитъ въ своей „Утопіи“ въ далекое-далекое будущее. „News from nowere“—(Новости изъ нигдѣ)—не содержатъ въ себѣ оригинальныхъ идейныхъ глубинъ или поэтическихъ образовъ, какъ бы рождающихъ новую соціальную жизнь. Но свѣжимъ просторомъ вѣетъ отъ „Утопіи“. Тамъ воспитаніе ни на одинъ мигъ не насиліе, дѣти отданы независимому натуральному своему міру. Тамъ и во снѣ не видятъ политики палки и опеки. Тамъ гармонія большинства и меньшинства создается свободнѣйшими соглашеніями. Не пустопорожнюю мечтательность будитъ въ читателѣ авторъ, а думы и настроенія, которыя гонятъ пошлость и застой. („Русь“, 3 Марта 1906 г.).

Съ какимъ волшебствомъ смѣняются чудные образы, прекрасныя картины съ самыми возвышенными идеями любви и благодѣянія. Ничто васъ не утомляетъ и не задерживаетъ долго.

Это произведеніе—цѣнный вкладъ въ нашу литературу, и можно порадоваться, что послѣ столь долгаго запрета оно, наконецъ, увидѣло свѣтъ на русскомъ языкѣ. Можно только быть благодарнымъ издательству, за то высокое наслажденіе, которое оно доставило русской читающей публикѣ, издавъ эту чудную книжку. („Новая Волна“, 13 Апрѣля 1906 г.).

Мечтательная книга Морриса, однако, и книга проникновенная. Надъ ней стоитъ призадуматься. Въ ней много парадоксальнаго, потому что много личнаго...

...Но зато разложеніе капиталистическаго строя, съ такою силой изображенное Моррисомъ въ разсказахъ стараго книгочія изъ британскаго музея, такъ трагически развертываетъ весь ужасъ капиталистическаго строя и такъ наглядно представляетъ всѣ этапы постепеннаго обобществленія производства и потребленія. Но, можетъ быть, самое цѣнное, самое дорогое въ книгѣ Морриса—то, что ставитъ его романъ неизмѣримо выше романа Беллами,—это отсутствіе всякаго *мѣщанства*. Довольство у Морриса не имѣетъ ничего общаго съ *мѣщанскимъ довольствомъ*. Современный соціализмъ борется прежде всего за довольство. Это естественно среди ужаса современной нищеты и современнаго убожества. Но ничто не болѣе страшно соціализму, какъ идеалъ довольства мѣщанскаго. Это опасность будущаго и опасность грозная. Она можетъ затянуть движеніе въ болота берштейніанства, понятаго уже не какъ этапъ, а какъ идеалъ. Человѣчеству нужны идеалы выше довольства. Этическіе, религіозные, эстетическіе, только бы не мѣщанскіе, толкающіе на компромиссы и убивающіе душу живу, убивающіе восторгъ и вдохновеніе, убивающіе великій принципъ историко-культурнаго развитія: „человѣкъ—это нѣчто, что должно превзойти“.

(„Наша Жизнь“, 25 Марта 1906 г.).

* * *

Гильоменъ. ИСПОВѢДЬ ПРОСТОГО ЧЕЛОВѢКА. (Записки крестьянина). Переводъ съ французскаго *Александры Чеботаревской*. 224 стр.+II. Ц. **70** коп.

„Простой человѣкъ“—Этьенъ Бертенъ, по прозвищу Тьеннонъ, родился на фермѣ, всю свою долгую жизнь провелъ на фермахъ, сдѣлалъ фермерами сыновей,—и, кажется, даже внуки его не намѣрены порывать съ сельскимъ хозяйствомъ. Эти фермеры, работающіе на чужой землѣ лично и принимающіе батраковъ, являются одновременно эксплоататорами и жертвами самой безсердечной эксплоатаціи; перебиваясь сами, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ, они смотрятъ на батраковъ, какъ на низшій соціальный классъ.

Гильоменъ прослѣживаетъ жизнь „простого человѣка“ отъ колыбели почти до могилы, отъ поэтическихъ впечатлѣній ранняго дѣтства до того момента, когда вѣчный труженикъ уже подвергается опасности стать „лишнимъ ртомъ“. Рѣзкимъ контрастомъ сложности и запутанности соціальнаго положенія фермера является простота и несложность его психологіи. Вмѣсто идеаловъ,—у него исполненіе, частью изъ-подъ палки, обрядовъ церкви. У него нѣтъ любви въ лучшемъ смыслѣ этого слова, у него есть только половыя и хозяйственныя отношенія. Гдѣ-то вдали падаетъ тронъ Бурбоновъ, проходитъ бурный 1848 годъ, возвышается и безславно сходитъ со сцены маленькій племянникъ великаго Наполеона,—все это понимается и воспринимается Тьенномъ, лишь какъ измѣненіе въ цѣнѣ на соль или какъ отдача въ солдаты лишняго сына.

(„Образованіе“, Мартъ 1906 г.).

„Исповѣдь простого человѣка принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній новѣйшей французской беллетристики.

Написанный просто, искренне, выпукло, романъ пріятно поражаетъ своей художественной объективностью. Точно въ самомъ дѣлѣ читаешь исповѣдь крестьянина. Только изрѣдка за великолѣпной фигурой дѣда Тьеннонъ выглянетъ неожиданно лицо самого автора, „интеллигента“. Это въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ начинаетъ „философствовать“, дѣлать моральные выводы изъ своего житейскаго опыта или когда онъ явно преслѣдуетъ цѣль разжалобить читателя. Написанный въ общемъ чрезвычайно объективно романъ Гильомена не только крупное художественное произведеніе — это въ то же время превосходная картина жизни и быта французскихъ фермеровъ (métayers).

(„Правда“, Мартъ 1906 г.).

...Передъ глазами читателя проходятъ безконечныя распри между собственниками земли и крестьянами — съемщиками. Это — однообразный по своимъ пріемамъ и результатамъ торгъ между капиталомъ и рабочей силой. Торгъ этотъ всегда невыгоденъ для послѣдней, и авторъ заставляетъ своего героя, крестьянина Тьеннона, предаваться очень горестнымъ размышленіямъ. Одна черта сближаетъ всѣ типы крестьянъ, фигурирующіе въ произведеніяхъ Золя, Мопассана, и въ романѣ Гильомена; эта черта — невѣжество.

Объявляютъ въ Парижѣ республику, понизили налогъ на соль—вѣдь, соль была такъ дорога!—Прекрасно, пусть будетъ республика. Медленно пролагаютъ себѣ путь въ забитой крестьянской средѣ освободительныя идеи, но путь все-таки пролагается... Появляются первые соціалисты, и старикъ Тьеннонъ, сгорбленный отъ неустаннаго труда, передумавшій много горькихъ думъ, одобрительно относится къ возможности новаго строя и лучшаго будущаго для обиженныхъ и угнетенныхъ.

Переводчицѣ удалось вѣрно передать простой и строгій языкъ подлинника.

(„Наша Жизнь“, 23—II, 1906 г.).

Долгій, тяжелый, безсмѣнный трудъ, съ маленькими надеждами на улучшеніе жизни, съ большими разочарованіями и новой необходимостью тяжелой работы,—вотъ все существованіе крестьянина, разсказывающаго длинную исторію своей жизни.

И вся „Исповѣдь простого человѣка“, свидѣтельствующая о безнадежномъ замираніи трудящагося человѣка деревни, производитъ тяжелое, безотрадное впечатлѣніе. Теперь, когда дѣлаются попытки разрѣшенія аграрнаго и другихъ важнѣйшихъ общественныхъ вопросовъ, близкое знакомство съ дѣйствительной жизнью различныхъ слоевъ общества въ другихъ странахъ представляетъ особый интересъ. Книга Гильомена, несмотря на свое безотрадное впечатлѣніе или, вѣрнѣе, благодаря ему, призываетъ русскаго читателя къ дѣятельной работѣ въ деревнѣ и для деревни. („Русскія Вѣдомости“, 6—III, 1906 г.).

* * *

А. Луначарскій. КОРОЛЕВСКІЙ БРАДОБРЕЙ.

Пьеса въ семи картинахъ. 96 стр. Ц. **30** коп.

Тема — шекспировская. Король влюбляется въ свою дочь и хочетъ жить съ ней но не какъ съ наложницей, а какъ съ законной женой, и вѣнчаться при всемъ народѣ для того, чтобы доказать самому себѣ, что властелину „все позволено“. Совѣтъ высшихъ сановниковъ приходитъ въ ужасъ не столько отъ безнравственнаго поступка, сколько изъ боязни, что это уронитъ престижъ власти. Но король знаетъ, какъ бороться съ магнатами: онъ готовъ издать указъ о разрѣшеніи „избирать право голосованьемъ всенароднымъ“, готовъ раскрыть глаза крестьянамъ на царящій всюду произволъ—лишь бы ему удалось сломить непокорство опоры трона — дворянъ. Чувствуя свою власть, онъ громко говоритъ о своемъ могуществѣ, и передъ любимцемъ брадобреемъ высказываетъ свою сверхчеловѣческую философію, не замѣчая того, какъ шатка власть, основанная на тайнѣ и произволѣ. „Въ чемъ сила государей? Въ возможности создать изъ интересовъ машину рабства и людей связать ихъ алчностью, ихъ страхомъ, ихъ господствомъ, не допускать до роста чрезмѣрнаго ни богачей, ни чернь. Пусть грабятъ богачи, но понимаютъ, что грабятъ милостью твоею. Чернь пускай все терпитъ, — изрѣдка, однако, облагодѣтельствуй ее. Но не усердствуй передъ нею, помни: дворянинъ — опора трона“. Атмосфера іезуитства и царедворства служитъ причиной гибели короля, такъ и не испытавшаго „ощущенія, достойнаго царя“.

Пьеса написана сильнымъ, образнымъ языкомъ. Лица очерчены великолѣпно, и мы не сомнѣваемся, что при постановкѣ она должна имѣть большой успѣхъ. („Рѣчь“, 11—VI, 1906 г.).

...Читается пьеса съ большимъ интересомъ. Характеры дѣйствующихъ лицъ очерчены тонко и психологически правдоподобно...

...Краски картинъ пьесы ярки и свѣжи и чувство мѣры соблюдено...

(„Новая литература“, январь 1907 г.)

* * *

Мультатули. ПОВѢСТИ, ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ. Переводъ и вступительная статья *Александры Чеботаревской*. (Деккеръ—Мультатули. Саидья и Адинда. Легенды о происхожденіи власти. Въ игорномъ залѣ. Хрезосъ. Морская болѣзнь. Кто изъ насъ безъ грѣха. Вальтеръ разсказываетъ перуанскую сказку. Разговоръ съ япон-

цами. Менуэтъ на географической картѣ. Отрывки изъ „любовныхъ писемъ“. О доброй волѣ. Импрессаріо. Донъ-Жуанъ. Сократъ. Jurisprudentia. Мостикъ. Что такое „Богъ“? Исповѣданіе истины. Евангеліе отъ Матѳея, глава XIX. Старуха, собиравшая хворостъ. Знать не значитъ дѣлать. Платонъ и Терситъ. Пигмей. Сила и хитрость. Безнравственность. Урокъ морали. Орнисъ. Ограниченный кругозоръ. Изученіе источниковъ. Сверхъ программы. Сказка о японскомъ каменотесѣ. На высотѣ. Сѣмя). 240 стр. Въ художественной обложкѣ. Ц. 1 р.

...Среди голосовъ, раздававшихся въ истекшемъ столѣтіи противъ мѣщанства, признающаго только свои интересы эгоизма и противъ главныхъ причинъ соціальной и всякой другой несправедливости, однимъ изъ наиболѣе могучихъ былъ голосъ голландскаго писателя Деккера (род. 2 марта 1820 г. умеръ 19 февраля 1877 г.), писавшаго подъ псевдонимомъ Мультатули („многострадальный“). Но силѣ страстности, до которыхъ доходитъ его протестъ, онъ напоминаетъ другого яркаго врага человѣческой пошлости, Фр. Нитцше, но съ той лишь разницей, что Мультатули-Деккера воодушевляетъ не любовь къ дальнему, а состраданіе къ участи униженныхъ и обездоленныхъ...

...Переводчица, г-жа Чеботаревская, чрезвычайно умѣло выбрала лучшіе отрывки изъ разныхъ произведеній этого писателя, до сихъ поръ у насъ, къ сожалѣнію, мало извѣстнаго. Читатели могутъ такимъ образомъ по прелестному разсказу о любви Саидьи къ Адиндѣ получитъ представленія о романѣ „Максъ Хавеларъ“ по нѣкоторымъ письмамъ къ Фэнси и Тинѣ и „легендамъ о происхожденіи власти“ познакомиться съ „Любовными письмами“, по отрывку „въ Игорномъ залѣ“ съ однимъ изъ наиболѣе оригинальныхъ произведеній Мультатули „Среди милліоновъ“, и т. д. Переводъ сдѣланъ г-жей Чебатаревской безукоризненно... („Русскія Вѣдомости“, 9 января 1907 г.)

...Мультатули—„многострадальный“—голландскій писатель Эдуардъ Деккеръ. Это—одна изъ замѣчательнѣйшихъ личностей недавняго прошлаго, съ біографіей и отрывками сочиненій котораго, въ русскомъ переводѣ, знакомитъ настоящая книжка. Основная черта его облика — порывъ къ свободѣ во имя любви и протестъ противъ гнета, въ какой бы формѣ онъ ни выражался...

(„Вѣстн. Европы“, Февраль 1097 г.)

В. Башкинъ. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Гражданскіе мотивы. Лирика—(печатается).

Главный складъ изданій: С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. I.

Иногородніе покупатели на сумму не менѣе 1 р., обращающіеся непосредственно въ главный складъ, за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ при покупкѣ до 20 экз. одного названія—уступка 25%, свыше 20 экз.—30%; пересылка за ихъ счетъ.

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 60.

Ал. Лосицк

Обложеніе
крес ьянъ. IV.
Балансъ выкупной опер ной опе-
раціи". VI. Таблицы). 56 стр. in 8⁰. Ц. 30 коп.

Большая часть этой крайне интересной брошюры представляетъ изложеніе доклада, читаннаго г. Лосицкимъ въ концѣ 1904 г. въ засѣданіи Вольно-Экономическаго Общества и напечатаннаго въ №№ 30, 37, 52 и 68 „Нашей Жизни" (съ нѣкоторыми пропусками) и въ „Трудахъ" названнаго общества. Авторъ съ исчерпывающей полнотой останавливается на финансовой сторонѣ выкупной операціи, давая общія и погубернскія цифры цѣнности надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и цифры продажныхъ земельныхъ цѣнъ періода выкупныхъ сдѣлокъ, свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ выкупной операціи и т. п. Весь надѣлъ по продажнымъ цѣнамъ 60-хъ гг. долженъ былъ быть оцѣненъ въ 648 мил. р., а обошелся крестьянамъ въ 897 мил. р. Для расплаты съ этимъ долгомъ крестьяне за 45 лѣтъ внесли 1.570 мил. р. „Уплативъ эту огромную сумму—1 1/2 миліарда руб.,—пишетъ г. Лосицкій,—крестьяне покрыли всѣ расходы казны по выкупной операціи; а разъ эти расходы покрыты, долженъ прекратиться и взносъ платежей, такъ какъ, приступая къ операціи, казна предполагала быть только посредникомъ, а не получать какую-нибудь прибыль". Въ виду этого „сохраненіе на 1906 г. казеннаго налога на крестьянскія земли въ размѣрѣ 45 мил. р. показываетъ, что крестьяне еще не уравнены въ правахъ съ прочими гражданами Россіи, что министерство Витте попрежнему продолжаетъ считать ихъ низшимъ, „подлымъ" сословіемъ и только надѣется, что крестьяне, обрадованные пониженіемъ выкупныхъ платежей наполовину, не обратятъ вниманія на новый налогъ въ 45 мил. р." Необходимо, справедливо говоритъ г. Лосицкій, требовать немедленнаго полнаго прекращенія выкупныхъ платежей; „но если-бы эта мѣра и была проведена въ законодательномъ порядкѣ, крестьяне имѣютъ достаточное основаніе для фактическаго прекращенія этихъ платежей". Оцѣнивая значеніе манифеста 3 ноября, авторъ полагаетъ, что этотъ актъ есть „завоеваніе крестьянской революціи, завоеваніе ничтожное, но идущее по направленію ликвидаціи сословнаго строя"; „революція снесетъ весь сословный строй и, конечно, всѣ ограниченія крестьянъ въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ и своей землей".

Съ изданіемъ этой брошюры цѣнная работа г. Лосицкаго, несмотря на ея спеціальный характеръ, сдѣлается достояніемъ широкихъ круговъ читающей публики и, можно надѣяться, встрѣтитъ вполнѣ заслуженный ею пріемъ...

(„Образованіе", Мартъ 1906 г.).

Расходясь съ правительствомъ въ исчисленіи времени окончанія выкупной операціи г. Лосицкій, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, приводитъ много цифровыхъ данныхъ, которыя придаютъ его брошюрѣ значительный интересъ и которыя на нашъ взглядъ нельзя не признать достаточно убѣдительными. .

(...„Искры", 2 Апрѣля 1906 г.).

...Нельзя не пожелать этой книжкѣ самаго широкаго распространенія.

(„Современный Міръ", Декабрь 1906 г.).

Иногородніе покупатели на сумму не менѣе 1 руб., обращающіеся непосредственно въ главный складъ книгоиздательства „ДѢЛО", С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. 1, за пересылку не платятъ.

22/IV 34

Цѣна 25 коп.

ТИПОГРАФІЯ СПБ. Т-КА ПЕЧ. И ИЗД. ДѢЛА „Т